

№ 2

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ**

ISSN 2412-9798

9 772412 979007

16+

№ 2

(10)

16+

2017

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 19.07.2017
Размещен в сети Интернет: 31.07.2017

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

ЧУМАЧЕНКО

Виктор Кириллович,
кандидат филологических
наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающие редакторы:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович	кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия
БЫЧКОВА Ольга Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич	кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия
ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна	доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
КОСТИНА Наталья Анатольевна	кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия
НАУМЕНКО Владимир Емельянович	кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
БУЕВА Людмила Пантелеевна	действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН, г. Москва, Россия
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия
МИРОНОВ Арсений Станиславович	кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, советник директора Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Россия
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ХАНГЕЛЬДИЕВА
Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве, г. Москва, Россия

ЧЕЛЫШЕВ
Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЩЕРБАКОВА
Анна Иосифовна

доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА
Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ДЖИВЕНСКА
Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА
Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА
Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР
Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА
Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПАТИНЬО
Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ
Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ЧОЛАРИЯ
Борис Шаликович

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскир г. Сухум, Республика Абхазия

VOL. 2

(10)

2017

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on July 19, 2017
Published online July 31, 2017

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**The Deputy Editor-
in-Chief**

Viktor K. **CHUMACHENKO**

Cand. Sci. (Theory of
Literature), Prof., Leading
Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage

Managing Editors:

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

- Vitaliy V.
BONDAR
Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Olga I.
BYCHKOVA
Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Aleksandr A.
GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Anna N.
EREMEEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Natalya A.
KOSTINA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Vladimir E.
NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia
-
-

PUBLICATIONS COUNCIL

Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Science; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Lyudmila P. BUEVA	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Moscow, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russia
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Adviser to the Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russia
Irina G. KHANGEL'DIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Dean, Faculty of Business in Culture; Head, Department of Applied Culturology and Sociocultural Management, International University in Moscow, Moscow, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

Evgeniy P.

CHELYSHEV

Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia

Anna I.

SHCHERBAKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russia

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Boris Sh.

CHOLARIYA

Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Cecylia Malgorzata

DZIEWIECKA

PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland

Arkadiy I.

DZHOPUA

Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Kapil

KUMAR

Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, Republic of India

Christian John

MAKGALA

MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Juan Carlos

PATIÑO

Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

Jandhyala

PRABHAKARA RAO

Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Ertegin

SALAMZADE

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vladimir K.

ZANTARIA

Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ»
(РЕДАКТОР Д. Н. ЕРЕМЕЕВА)**

Колонка главного редактора	13
РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ	15
<i>М. В. Донцова, И. Г. Тажидинова</i> Октябрьская революция 1917 года в историческом сознании современной студенческой молодежи	15
<i>И. В. Купцова</i> Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией	20
<i>Н. Х. Орлова</i> «Революция разверзла перед нами новые пути...»	28
<i>С. М. Сивков</i> Революции и межреволюционный период 1917 года на Кубани: исторический опыт	36
<i>Ю. В. Лучинский</i> Гражданская война на Кубани в рассказе Артема Веселого «Вольница»	41
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	51
<i>Б. П. Борисов</i> Коммунизм как неототалитаризм	51

<i>А. В. Баранов</i> Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия.....	55
CAUCASICA: КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	62
<i>О. Н. Маркова</i> Страницы скульптурной «Ленинианы»: памятник В. И. Ленину в Новороссийском морском порту	62
<i>И. Ю. Васильев</i> Памятники Великой Отечественной войны в восприятии краснодарцев	69
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ	75
<i>О. В. Матвеев</i> Досуговое пространство южнороссийского города: страницы истории.....	75
<i>О. Ф. Аравин</i> Историческое краеведение Кубани в зеркале библиографии.....	78
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ	84
<i>А. В. Дюкарев</i> Война и воинские традиции в культурах народов Юга России: результаты исследований.....	84

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
**RUSSIAN REVOLUTION:
A LOOK THROUGH THE CENTURY**
(EDITOR - ANNA N. FREMEEVA)

Editorial	13
RUSSIAN REVOLUTION: A LOOK THROUGH THE CENTURY	15
<i>Mariya V. Dontsova & Irina G. Tazhidinova</i> October Revolution of 1917 in the Historical Consciousness of Modern Student Youth	15
<i>Irina V. Kuptsova</i> February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia	20
<i>Nadezhda Kh. Orlova</i> “The Revolution Has Opened the New Paths before Us...”	28
<i>Sergey M. Sivkov</i> Revolutions and the Inter-Revolutionary Period of 1917 in the Kuban Region: Historical Experience	36
<i>Yury V. Luchinsky</i> The Civil War in Kuban Territory in Artyom Vesolyly Story “Volnitsa” (“The Free Life”).....	41
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	51
<i>Boris P. Borisov</i> The Communism as a Neo-Totalitarianism	51

<i>Andrey V. Baranov</i> Historical Memory of the Great Patriotic War as a Resource of Ensuring Inter-Ethnic Consent.....	55
CAUCASICA. THE CULTURES OF THE SOUTH OF RUSSIA	51
<i>Oksana N. Markova</i> Pages of the Sculptural Leniniana: a Monument to Vladimir Lenin in the Novorossiysk Seaport	51
<i>Igor Yu. Vasilyev</i> Monuments of the Great Patriotic War in the Perception of Krasnodarians	69
BOOK REVIEWS: CRITIQUE AND SURVEYS	75
<i>Oleg V. Matveev</i> The Leisure Space of the Southern Russian City: Pages of History	75
<i>Oleg F. Aravin</i> Regional Historical Studies of the Kuban Region in the Mirror of Biobibliography	78
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA	84
<i>Andrey V. Dyukarev</i> War and Military Traditions in the Cultures of the Peoples of the South of Russia: Results of Researches	84

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА EDITORIAL

Дорогие друзья!

Сто лет назад свершилась Великая русская революция, которую называют величайшим событием XX столетия, повлиявшим на весь дальнейший ход мировой истории. Основные события этой грандиозной драмы разворачивались в России, хотя по задумке организаторов, она должна была охватить весь мир. К счастью, глобального мирового пожара не случилось. Остальным государствам были уготованы роли от пассивных статистов до расчетливых подстрекателей, мечтающих об ослаблении России, одного из главных конкурентов в мировом экономическом соревновании.

Историки спорят: была ли русская революция 1917 года естественным результатом ее предшествующего развития, или она итог извечной борьбы коллективного Запада против стремительно развивающейся российской цивилизации? Однозначного ответа нет. С одной стороны, на лицо масса внутренних противоречий, которые как снежный ком росли в государстве, стремясь разрушить его основы. Катастрофически запаздывали политические реформы. Главные созидательные силы, рабочий класс и крестьянство, не были представлены в управлении государством, регулярно распускалась и без того не имеющая почти никаких прав Государственная Дума. Страна была во власти чиновничьих пут и полицейского произвола, непрофессионального администрирования и продажного суда, остро стоял национальный вопрос, все более очевидными становились слабая техническая оснащенность и моральное разложение армии. С другой стороны, оглядываясь назад и, уже имея познания о разнообразных способах манипулирования общественным мнением, стихийными народными движениями, «цветными революциями», понимаешь, что многие из этих изощренных технологий были впервые и небезуспешно привнесены извне и применены в России уже тогда, в годы революционного подъема начала XX в.

Именно в нашей стране впервые в истории одна из партий с целью завоевания власти призвала народ к поражению собственного государства в мировой войне и превращению ее в кровавую гражданскую междоусобицу, унес-

шую жизни миллионов соотечественников. Сегодня мы с горечью вспоминаем и о казненной семье последнего императора, олицетворявшего предшествующий тысячелетний путь России, и о миллионах безымянных жертв их бывших поданных. Помним о том, что преступные идеи об искоренении (а на практике – физическом уничтожении) целых классов, объявленных паразитическими (аристократия, дворянство, представители промышленного и финансового капитала, купечество, духовенство) родились тоже на революционном гребне событий. Не забываем о «красном» и «белом» терроре, о ГУЛАГе, – огромной империи рабского принудительного труда, фабрики по уничтожению лучших умов страны, крестьянства, казачества, а также некоторых народов, несправедливо обвиненных в нелояльности к новой власти.

Все это было! Но разве этим исчерпывается весь двух и смысл русской революции? Конечно же, нет! Из нашей коллективной памяти никогда не стереть тех величайших достижений, который берут свое начало в революционном пафосе преобразований. Был создан новый общественный строй, объявивший своей высшей целью благополучие и процветание человека труда, каждый гражданин советской страны получил равный доступ к управлению государством, участию в ее политической и общественной жизни, доступ к образованию, науке и культуре, пусть и в жестко оговоренных идеологических рамках. Преодолевая идеологические догмы и навязываемые сверху штампы успешно развивались российская культура и искусство. Это позволило нам создать мощное многонациональное государство, победить в величайшей битве с фашизмом, первыми выйти в космос. Это была эпоха, в которой жили наши деды и отцы, и которую большинство из них признали своей!

Да, главную утопию столетия о построении коммунистического общества осуществить не удалось. Накопленные в ходе развития ошибки уже в конце XX в. привели к неудачам и провалам в экономике, и как следствие – к отступлению на идеологическом фронте, распаду мировой социалистической системы и роспуску СССР. В начале 1990-х гг., после пережитого потрясения, мы начали возрождать Россию заново. И вновь у нас получилось восстать из пепла, настолько велик запас прочности россиянин, их вера в себя и в свою страну!

По поводу столетнего юбилея не будет ни фанфар, ни кумачовых стягов, ни победных рапортов. Этот праздник дан нам для глубокого осмысления своей трагической истории, самих себя. Великая русская революция для нас сегодня ценна, прежде всего, извлеченным из пройденного пути неоднозначным опытом. И он говорит нам со всею определенностью, что надо учиться вовремя распознавать судьбоносные вызовы времени, не бояться решать накопившиеся противоречия, жестко противостоять всяческим попыткам вновь свергнуть отчизну в очередную кровавую бойню и неразбериху, откуда бы они ни исходили. Только созидательный труд всех народов России, только нерушимая дружба и сотрудничество всех населяющих ее этносов укрепят нашу извечную Надежду и нерушимую Волю к достижению всеобщего счастья и процветания!

С уважением,
Ирина Горлова

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТΙΑ

ДОНЦОВА Мария Владимировна
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социологии
Кубанского государственного университета
Краснодар, Россия
Mariya V. DONTSOVA
Cand. Sci. (Social Structure, Social Institutions and Processes),
Senior Lecturer, Department of Sociology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
sim2025@rambler.ru

ТАЖИДИНОВА Ирина Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия
Irina G. TAZHIDINOVA
Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Sociology, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
tajidinova@yandex.ru

Октябрьская революция 1917 года в историческом сознании современной студенческой молодежи

В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного в связи с юбилеем – 100-летием Октябрьской революции. Целью данного исследования стало выявление знаний и представлений современной молодежи о революционном прошлом России. Респондентами выступили студенты двух факультетов Кубанского государственного университета. Результаты исследования продемонстрировали недостаток информированности студентов о революционных событиях, происходивших в России в 1917 г. Основной объем сведений по этой теме был получен ими в школьные годы, в период обучения в высшем учебном заведении он значительно уменьшился или исчез. Следствием этого является нечеткий характер знаний о событиях революционного прошлого и отсутствие выраженной позиции молодого поколения по отношению к нему.

Ключевые слова: Великая российская революция, Октябрь 1917 г., анкетирование, студенчество, общественные настроения, историческое значение.

October Revolution of 1917 in the Historical Consciousness of Modern Student Youth

In the article the results of a sociological survey conducted due to the 100th anniversary of the October Revolution are analyzed. The purpose of this study was to identify the knowledge and ideas of modern youth about the revolutionary past of Russia. Respondents were students of two faculties of the Kuban State University. The results of the research showed a lack of awareness of students about the revolutionary events that took place in Russia in 1917. The bulk of information on this topic was received by them in school years. During the period of study at a higher educational institution it significantly decreased or dried up. The fuzzy nature of knowledge about the events of the revolutionary past and the absence of a strong position of the younger generation in relation to it are the consequences of this fact.

Keywords: The Great Russian Revolution, October 1917, questioning, students, public sentiments, historical significance.

Консенсус в отношении революционных событий 1917 г. в академическом сообществе отечественных историков отсутствует, тем не менее, дискуссии последних лет привели к определенному результату. Как отмечает академик А. О. Чубарьян, ученые договорились понимать под Великой российской революцией целый комплекс революционных событий, в который органически входят Февральская и Октябрьская революции, продлевая его до окончания Гражданской войны [1].

И все же среди большинства населения России данная «договоренность» еще не укоренилась, и многим до сих пор привычнее не соединять, а дробить на этапы событийный ряд революционного 1917 года, особо акцентируя и «разводя» между собой Февраль и Октябрь. Выяснить, насколько такой взгляд актуален для современной молодежи, – это и было одной из задач нашего социологического исследования. Задумывая его, мы не стремились рассмотреть бытующие среди молодых россиян представления о причинах и предпосылках Октябрьской революции 1917 г., которые, вероятно, более всего занимают ученых. Усилия были направлены на то, чтобы выявить состояние исторической памяти об Октябре 1917 г., современные общественные настроения по поводу революционного прошлого нашей страны. Нам также показалось важным выяснить «багаж» знаний об этих событиях, которым располагает современный студент, и узнать, откуда он эти знания черпает. В свете 100-летнего юбилея революции постановка перечисленных задач видится своевременной.

Исследование происходило в мае–июне 2017 г. методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 103 человека. Выборочную совокупность составили студенты физико-технического факультета (17 чел. – 16,5%) и студенты ФИСМО – факультета истории, социологии и международных отношений (86 чел. – 83,5%). ФИСМО представлен учащимися отделения истории (18 чел.), социологии (53 чел.) и педагогического образования (15 чел.)

Исследуя степень владения студентами фактами, мы установили, что политическое руководство революцией признало за РСДРП(б) большинство респондентов (76 %). В то же время почти четверть опрошенных (22 %)

не смогли назвать партию, стоявшую во главе революции. Лидера партии вспомнили 85 %, а в неведении по этому поводу пребывает 13 %. Довольно сложным оказался вопрос о соратниках, единомышленниках вождя революции. Ответить на него не смогла почти половина опрошенных. Как соратники Ленина чаще других в ответах респондентов фигурируют Троцкий и Сталин, причем первый значительно опередил второго по числу упоминаний. Похоже, студенты, знающие перипетии внутрипартийной борьбы за власть в послереволюционные годы, внимательно прочли вопрос, и, размышляя о степени единомыслия, признали таковое скорее за Троцким, чем за Сталиным. Среди единичных упоминаний: Бухарин, Дзержинский, Молотов, Свердлов, Крупская, Рыков, Чапаев, Буденный, Зиновьев, Каменев и др.

Разногласия вызвал вопрос о городе, где произошла революция. 59 % студентов-физиков выбрали Москву, а Петроград/Санкт-Петербург – 41 %. Студенты ФИСМО проявили в этом вопросе большую осведомленность; в их ответах Петроград/Санкт-Петербург доминирует (79 %); Москву выбрали 14 % респондентов. Примечательно, что несколько студентов ФИСМО все-таки затруднились ответить на данный вопрос, зато среди «самоуверенных» физиков таких не оказалось.

Известное единодушие проявили студенты ФИСМО, когда решали вопрос о том, чьи же идеи стремились воплотить в жизнь организаторы революции. 92 % студентов ФИСМО указали, что это были идеи Карла Маркса (оставшиеся 8 % студентов затруднились дать ответ). Что касается физиков, то, кроме лидера мнений К. Маркса (65 %), И. Канта выбрало 18 % респондентов, а на Ч. Дарвине остановилось 6 %. 12 % респондентов из числа физиков на «идейный» вопрос ответить затруднились.

Ответы на вопрос об «Авроре» («Что такое “Аврора”?») выявили, что символические события октября 1917 г. мало о чем говорят некоторой части современного студенчества. Так, 4/5 наших респондентов ответили на данный вопрос верно, однако оставшаяся 1/5 часть опрошенных решили, что «Аврора» – это «кодовое название операции по взятию Зимнего дворца», либо вообще на вопрос не ответили.

Продолжая выяснять познания студентов о революционных событиях, мы убедились, что они не всегда разделяют между собой результаты происшедшего в Феврале и Октябре 1917 г. Так, по мнению большинства опрошенных студентов обоих факультетов, осенью 1917 г. власть потерял царь Николай II. 45 % студентов ФИСМО ответили на данный вопрос правильно, выбрав потерю власти Временным правительством. Среди будущих физиков этот ответ выбрало 24 % респондентов, однако были и те, кто решил, что власти в Октябре 1917 г. лишился Григорий Распутин (12 %).

Временное правительство стало выбором существенного числа студентов в ответе на вопрос «Какой орган образовался в ходе революции в Октябре 1917 г.?». Таких студентов было 42 % среди опрошенных студентов ФИСМО, и 24 % – среди опрошенных студентов ФТФ. Правильный ответ на данный вопрос (Совет Народных Комиссаров) дали 45 % студентов ФИСМО и 65 % студентов ФТФ. Государственную Думу не выбрал никто. Затруднения с ответом на данный вопрос испытала 1/10 часть респондентов.

Не намного лучше обстояло дело с ответом на вопрос «Какой документ был принят в первые дни революции?». Хотя большинство опрошенных все-таки выбрали верный ответ «Декрет о земле» (58 % студентов ФИСМО и 41 % студентов ФТФ), но фигурировали и другие ответы. «Указ о вольных хлебопашцах» выбрали 14 % из числа студентов ФИСМО и 24 % – из числа студентов ФТФ, а «Пакт о ненападении с Германией» – 9 % и 6 % соответственно. Обращает на себя внимание, что очень многие даже не попытались ответить на этот вопрос: 19 % – среди опрошенных студентов ФИСМО и 29 % – среди студентов ФТФ.

Анализируя знания студентов Кубанского госуниверситета о событиях Октября 1917 г., мы попытались узнать, откуда они их почерпнули. Судя по ответам респондентов, главным образом, «из школьной программы по курсу “история”» (этот ответ выбрали 95 % студентов, обучающихся на ФИСМО, и 82 % студентов ФТФ). Еще одним важным источником информации о революции для молодых людей стали произведения искусства (ки-

нофильмы, литература, живопись и др.); на этот источник указала почти половина студентов обоих факультетов. Симптоматично, что средства массовой информации уступили произведениям искусства в просветительской функции о событиях революции, что может свидетельствовать либо о недостаточном освещении российскими СМИ революционного прошлого страны, либо об отсутствии у самих студентов интереса к такого рода сведениям, даже если они и не обойдены вниманием медиа. Если обратиться к цифрам, то СМИ как источник информации назвали 28 % опрошенных из студентов ФИСМО и 12 % – из студентов ФТФ. Последние цифры сопоставимы с влиянием на познания о революции, которое принесло студентам обучение в вузе, а также с той информацией, которую они получили от родственников. На значение «вузовского» канала поступления информации указало 34 % студентов из числа обучающихся на ФИСМО, и 18 % – из числа обучающихся на ФТФ. Примерно такие же данные по «родственному» каналу получения информации: 30 % и 15 % соответственно. Что касается канала получения информации «от друзей», то он практически не актуализирован.

В анкету был также включен блок вопросов, проясняющих отношение современной студенческой молодежи к событиям Октября 1917 г., восприятие их связи с настоящим временем. Начать следует с трактовки понятия «революция», которые предложили респонденты. Большинство из них в своих трактовках использовали такие термины как «переворот» («коренной переворот», «переворот в системе», «государственный переворот», «переворот в жизни», «переворот в обществе») и «изменение» («резкое изменение», «коренные изменения», «изменение государственного строя»). Судя по формулировкам ответов на другой вопрос («Как Вы думаете, какие эмоции испытывали люди, которым довелось жить в революционную эпоху?»), такого рода «переворот» и «изменения» способны были привести в жизнь населения угрозы, риски, проблемы. Именно так, по преимуществу, видит ситуацию 1917 года современная молодежь. Не случайно чувства людей, переживших революцию, чаще всего описываются

студентами с использованием слова «страх». Также в ответах нередко фигурируют «смятение», «тревога», «напряжение», «неуверенность» («неизвестность»), «негативные» («отрицательные») настроения. Несколько будущих социологов из числа студентов ФИСМО употребили для описания состояния населения термин «аномия» (например, «Любая революция не несет положительного. Аномия породила страх, безысходность»). Несколько респондентов на данный вопрос о чувствах ответили словом «голод», подчеркнув, тем самым, приоритет для человека решения насущных проблем.

В противовес негативным чувствам и состояниям другая часть опрошенных назвала настроения противоположного спектра: «воодушевление», «радость», «освобождение», «надежда». Были и те, кто предположил необычные ощущения у людей революционной эпохи: «нервозность», «азарт», «экстремальное психологическое состояние». Стоит обратить внимание, что значительная часть респондентов акцентировала противоречивость чувств современников революционной эпохи. Прочитав варианты ответов такого рода: «Смятение, радость, разочарование – в зависимости от политических взглядов»; «Часть восприняла революцию с восторгом, а часть – как катастрофу»; «Внутренний раскол, трудности выбора, страх неизвестности»; «Разные эмоции: кому-то было по нраву, для кого-то – трагедия»; «Страх и одновременно злость»; «Одни надеялись на светлое будущее, другие испытывали негативные эмоции, потерю всего»; «Смотря какие люди, но вообще это был раскол, и в итоге привело к гражданской войне»; «Страх, неуверенность в будущем; возможно, некоторые верили в лучшую жизнь»; «Одни радовались, другие – плакали».

Итак, для абсолютного большинства наших респондентов революционная эпоха представляется либо неоднозначным, либо негативным событием в жизни современников. Поэтому, думается, объяснимо то, что довольно многие (более четверти опрошенных) затруднились с ответом на вопрос о последствиях революции для страны. Тем не менее, 33 % студентов ФИСМО остановились на от-

вете «Революция была амбициозным социальным экспериментом», и его же выбрал 41 % студентов ФТФ. «Трагедией России» сочли революцию ровно такое же число студентов ФИСМО (33 %), а среди студентов ФТФ – 12 %. Наконец, наименьшее число респондентов выбрали ответ, что революция в Октябре 1917 г. была «благом для России».

Что касается важного вопроса о значении революции, то в таковом ей отказал всего один из опрошенных нами студентов. 1/5 часть наших респондентов затруднились оценить события Октября 1917 г. по оси «положительно – отрицательно». Критическую («задержка развития») и позитивную («дальнейший прогресс») оценки революции выбрали следующие группы опрошенных студентов ФИСМО: 42 % и 35 %, соответственно. У будущих физиков разброс мнений оказался шире: прогрессивный импульс в революции увидели 59 %, а регресс – 29 %. В целом же, можно констатировать, что мнения студентов Кубанского государственного университета распределились по данному вопросу практически также, как в случае со студентами г. Таганрога в 2014 г. в ходе более обширного социологического опроса, касающегося исторической памяти и ценностных ориентаций [2].

Об отдалении событий Октября 1917 г. от современности, причем не только во временном выражении, отчетливо свидетельствуют ответы на вопрос «Как отразилась революция на Вашей жизни и жизни Вашей семьи?». В тупик данный вопрос поставил 24 % опрошенных студентов ФИСМО и 53 % студентов ФТФ, т.е. эти молодые люди «затруднились ответить». Считают, что «никак не отразилась», 42 % студентов ФИСМО и 35 % студентов ФТФ, а что «отразилась незначительно» – 19 % студентов ФИСМО (из будущих физиков этот ответ не выбрал никто). Наконец, в пользу «самого серьезного влияния» революции на собственную жизнь и жизнь семьи высказались всего 15 % опрошенных студентов ФИСМО и 12 % – студентов ФТФ, т.е. данный ответ выбрало наименьшее число респондентов.

Интересно, тем не менее, что порывать связь с революционным прошлым страны студенты не готовы. Пусть они абсолютно не

видят смысла «праздновать на государственном уровне» (в пользу праздника в честь революции высказался лишь один из 103 опрошенных), но и «предать забвению» 1917 год не хотят (такой вариант ответа выбрал тоже только один респондент). С необходимостью «помнить как исторически значимые» события Октября 1917 г. согласны 80 % опрошенных студентов ФИСМО и 59 % студентов ФТФ. Ответ «помнить как историческую ошибку» выбрали намного меньше респондентов: 14 % студентов ФИСМО и 24 % студентов ФТФ. То есть, даже при, преимущественно, негативном восприятии последствий революции для развития страны и жизни отдельных граждан,

категоричность в отношении революционного прошлого современному студенчеству не свойственна.

В целом, результаты исследования продемонстрировали недостаток информированности студентов о революционных событиях, происходивших в России в 1917 г.; стало очевидно, что основной «приток» сведений по этой теме был получен ими в школьные годы, а в пору студенчества он если и не иссяк, то значительно уменьшился. Отсюда – возникающая путаница в знаниях о событиях революционного прошлого и отсутствие выраженной позиции молодого поколения по отношению к нему.

Использованная литература:

1. Александр Чубарьян – о новом учебнике истории [Электронный ресурс] // РИА Накануне.RU. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/18265> (дата обращения 12.12.2016).

2. Рачипа А. В., Бурьков В. В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностных ориентаций молодежи среднего города России в социологическом измерении (на примере г. Таганрога, 2010-2014 гг.). Таганрог: Изд-во ЮФУ. 2014.

References:

1. Aleksandr Chubar'yan – o novom uchebnike istorii (Alexander Chubaryan about a New History Textbook), in *RIA Nakanune.RU*. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/18265>. Accessed December 12, 2016.

2. Rachipa, A. V. and Bur'kov, V. V., *Fenomen istoricheskoy pamjati i problemy formirovaniya cennostnyh orientacij molodezhi srednego goroda Rossii v sociologicheskom izmerenii (na primere goroda Taganroga, 2010–2014 gody)* (Phenomenon of Historical Memory and Problems of Formation of Value Orientations of Youth of the Middle City of Russia in the Sociological Dimension (on the Example of Taganrog, 2010-2014), Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta, 2014.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Донцова, М. В. Октябрьская революция 1917 года в историческом сознании современной студенческой молодежи [Электронный ресурс] / М. В. Доцова, И. Г. Тажидинова // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 15-19. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Dontsova_Tazhidinova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Dontsova, M. V. and Tazhidinova, I. G., *Oktyabr'skaya revolyutsiya 1917 goda v istoricheskom soznanii sovremennoy studencheskoy molodezhi* (October Revolution of 1917 in the Historical Consciousness of Modern Student Youth), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 15-19. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Dontsova_Tazhidinova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КУПЦОВА Ирина Валентиновна

доктор исторических наук,
профессор кафедры регионального и муниципального управления
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Irina V. KUPTSOVA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of Regional and Municipal Management,
Moscow State University,
Moscow, Russia
ivkuptsova@mail.ru

Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией

Статья посвящена проблеме выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией в период февральской революции. В феврале – марте 1917 г. доминировали две стратегии: выживания и успешной внешней адаптации, которые во многом сблизились. Успешная внешняя адаптация стала одной из форм выживания, а выживание – одним из условий внешней адаптации. В обеих стратегиях можно выделить стадию наблюдения, необходимую для ориентации в новой системе, понимании внешних атрибутов революции. Для выживания и успешной внешней адаптации большое значение имело признание революции. Большая часть художественной интеллигенции приветствовала Февральскую революцию. Обе стратегии предполагали и стадию «служения (общественной работы)». Разница была в том, что в стратегии выживания причиной «служения» был поиск средств к существованию, а в стратегии успешной внешней адаптации – потребность в общественной работе. Многие представители художественной интеллигенции под влиянием революционных событий заняли активную жизненную позицию, которая выражалась в организации охраны памятников культуры.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, февральская революция, жизненные стратегии, стратегия выживания, стратегия успешной внешней адаптации.

February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia

The article is devoted to the problem of choosing the life strategies by the artistic intelligentsia during the February revolution. In February-March 1917, two strategies dominated: survival and successful external adaptation, which have become closer. Successful external adaptation has become one of the forms of survival, and survival was one of the conditions of external adaptation. In both strategies, we can distinguish the stage of observation which was necessary for orientation in the new system, understanding the external attributes of the revolution. For the survival and successful external adaptation, recognition of the revolution had a great importance. Most of the artistic intelligentsia welcomed the February Revolution. Both strategies assumed the stage of «service (social work)». The difference was that in the strategy of survival, the cause of «service» was the search for livelihoods, and in the strategy of successful external adaptation - the need for social work. Many representatives of the artistic intelligentsia, under the influence of revolutionary events, took an active life position, which was expressed in the organization of the preservation of cultural monuments.

Keywords: artistic intelligentsia, February revolution, life strategies, survival strategy, successful external adaptation strategy.

Революционные события, начавшиеся в феврале 1917 года, не только привели к слоому старой государственной машины, смене власти, к изменениям во всех сферах общественной жизни. Они предопределили трансформацию условий жизни и деятельности, менталитет и практики повседневной жизни каждого человека, что привело к необходимости выработки новых жизненных стратегий.

Под жизненной стратегией понимают идеальную модель, формирующуюся в сознании индивида, представляющую систему целей, задач и способов их достижения человеком во всех сферах жизнедеятельности [2].

Одним из подходов типологии жизненных стратегий в отечественной социально-психологической литературе является подход Н. Ф. Наумовой [26, с. 40]. Беря за основу тип социальной адаптации человека, она предложила три типа стратегий: успешной внешней адаптации; эффективной внутренней адаптации и выживания. Стратегия успешной внешней адаптации ориентирована на настоящее и ближайшее будущее, эффективной внутренней адаптации - на прошлое и отдаленное будущее, выживания - на настоящее. Исходя из этой типологии, рассмотрим жизненные стратегии художественной интеллигенции в период февральской революции.

Проблема отношения художественной интеллигенции к революции 1917 г. начала активно изучаться в советской историографии в 1980-е гг. В работах В. Р. Лейкиной-Свирской [23], О. Н. Знаменского [14], В. П. Лапшина [22], Г. И. Ильиной [16] было проанализировано положение литературно-художественных сил до 1917 г. и в период революции, эволюция политических позиций, социально-психологического состояния и общественных настроений, участие в общественной жизни под воздействием революционных событий 1917 года.

В 1990–2000-е гг. появились работы, рассматривающие вопросы социальной психологии художественной интеллигенции (см.: [15] [19]). Отдельные профессиональные отряды художественной интеллигенции стали объектом изучения историков А. Н. Еремеевой [13], В. М. Клычникова [17], И. В. Купцовой (см.: [20] [21]), Е. А. Токаревой [34], С. А. Степанова [31], М.А. Чегодаевой (см.: [35] [36]).

Современные авторы обращаются к разработке тем, связанных с изучением проблем изменений в мировоззрении и ценностных ориентирах российской художественной интеллигенции, а также перемен произошедших в повседневной жизни и быте российских интеллигентов (см.: [1] [10] [12] [30] [31]).

Общее настроение художественной интеллигенции в феврале 1917 г. можно обозначить как тревога. Забастовки рабочих Петрограда первоначально воспринимались как стихийные выступления, бунт, мятеж. З. Н. Гиппиус записала в своем дневнике 23 февраля: «Боюсь, что дело гораздо проще. Так как (до сих пор) никакой картины организованного выступления не наблюдается, то очень похоже, что это обыкновенный голодный бунтик, какие встречаются в Германии» [11, с. 447]. А. Н. Бенуа 27 февраля отмечал: «Но во что я решительно не верю – так это в какую-то осмысленность всего того, что творится, в какую-то планомерность... С моей точки зрения, это как-никак, «голодный бунт» [4, с. 116].

Причины начавшихся волнений деятели литературы и искусства видели в войне и продовольственной проблеме. А. Н. Бенуа считал, что «все дело в хлебе, иначе говоря, в войне, в фактической невозможности ее продолжать уже год назад, когда обнаружился чудовищный недостаток в вооружении» [4, с. 116]. М. М. Пришвин указывал, что «вся политика и государственность теперь выражаются одним словом «хлеб»...Есть такое ощущение, что эта забастовка с лозунгом «Хлеб» прорвала фронт мировой войны» [27, с. 77].

Отсюда и неверие, что акции протеста могут вылиться во что-то более серьезное. М. М. Пришвин 27 февраля отмечал: «Мелькает мысль, что, может быть, и так пройдет: вчера постреляли, сегодня попугают этим, а завтра опять Русь начнет тянуть свою лямку» [27, с. 78]. О том же говорит А. Н. Бенуа: «Все крайне возбуждены и никто не питает иллюзий насчет успеха революционного движения. Представляется более вероятным, что полиция и штыки подавят мятеж, но о мятеже, во всяком случае, можно вполне говорить как о факте уже свершившемся» [4, с. 109].

Тем не менее, 28 февраля А. Н. Бенуа пишет: «А, пожалуй, это и революция» [4, с. 116].

Осознав, что это больше, чем бунт, что революция произошла, встал вопрос об определении своего отношения к ней, о выработке жизненной стратегии. Таким образом, осознание необходимости самоопределения было связано с признанием происходящих событий революцией. Справедливы слова немецкого автора А. Меллер ван ден Брук: «Если революция стала фактом, то мыслящему человеку не остается ничего иного, как принять ее в качестве новой данности, новой исходной точки. Никто не может отменить революцию, повернуть события так, как будто ее не было» [24, с. 43].

Очевидно, что выработка жизненной стратегии – процесс длительный, он зависит как от внешних объективных факторов, так и от социальных и личностных функций, выполняемых человеком в обществе.

Из трех жизненных стратегий (по типологии Н. Ф. Наумовой) в феврале – марте 1917 г. можно говорить о двух: успешной внешней адаптации и выживания. Для эффективной внутренней адаптации требовался более длительный период времени. Стратегия выживания была связана с удовлетворением первичных потребностей – биологических и экзистенциальных, с обеспечением средств и безопасности существования. Стратегия эффективной внешней адаптации связана с удовлетворением вторичных (социальных, идеальных и престижных) потребностей.

Процесс выработки жизненной стратегии – сложный и болезненный. Показательно его сравнение с кораблекрушением М. М. Пришвиным: «Когда тревога, похожая на состояние души во время кораблекрушения, миновала и мы увидели, что жить еще можно, и оглянулись вокруг себя, то услышали, что все вокруг беспокоится о хлебе насущном... Было похоже на кораблекрушение. После которого мы попали на землю необитаемую и стали придумывать средства жизни на этой новой земле» [27, с. 79]. Сложность адаптации состояла в скорости происходящих изменений. Михаил Пришвин писал: «Редко может кто сказать о событиях с точным определением времени, так много всего пробегает в обыкновенный час» [27, с. 81].

Интересно, что в первый месяц революции эти две стратегии во многом сблизилась.

Успешная внешняя адаптация стала одной из форм выживания, а выживание – одним из условий внешней адаптации.

В обеих стратегиях можно выделить стадию наблюдения. Оно было необходимо для ориентации в новой системе, понимании внешних атрибутов революции.

Художественная интеллигенция в своем большинстве выступила больше как свидетель революции, а не как ее активный участник. Показательны воспоминания А. Я. Таирова: «Мимо нас проносились моторы, мимо – шли войска. Мимо – заливая снежные улицы, перекачивались мощные волны рабочих. А мы стояли на тротуарах, за чертой. За цепью – зрители той непостижимой мистерии, что творилась на наших глазах!» [33, с. 14]. В дневниках и воспоминаниях часто встречается упоминание наблюдения за революционными событиями из окна.

Для выживания и успешной внешней адаптации большое значение имело признание революции. Большая часть художественной интеллигенции приветствовала Февральскую революцию. В Проекте воззвания московских писателей говорилось: «Не может быть двух мнений о свершившемся в России перевороте. Мы уверены, что только духовные слепцы могут не видеть, как величественно-прекрасно свершившееся, только враги народа могут отрицать его неизмеримое значение, только люди, чуждые самым основным заветам нашего прошлого, в частности нашей литературы и ее великих творцов, могут сомневаться в том, что теперь исполнились лучшие чаяния прекраснейших умов нашей истории» [28, с. 135]. Автор передовой статьи журнала «Рампа и жизнь» отмечал: «Сбылся удивительный сон, которому было так трудно поверить. Этот сон принес осуществление самых наших заветных, сокровенных, дорогих пожеланий. И так громадно и глубоко значение свершившегося, что не найдешь во всем богатейшем русском языке слов достаточно выразительных, чтобы можно было охватить ими смысл этого чуда» [29, с. 3]. В. Я. Брюсов в статье «О новом русском гимне» писал: «Много восторженных слов рвется из души при мысли о том, что нами только достигнуто» [8, с. 140]. А. А. Блок радовался: «Произошло то,

чего еще никто оценить не может, ибо таких масштабов история еще не знала» [25, с. 387]. «Было жутко и радостно все время. Глаза видели, а ум еще не воспринимал. Все провалилось куда-то старое, вчерашнее, на что боялись смотреть», - вспоминал Б.М. Кустодиев [6, с. 156]. К. А. Сомов назвал Февраль «радостной сказкой» [18, с. 175], а Л. Н. Андреев сравнивал его с праздником души [3, с. 105]. Для части художественной интеллигенции отношение к произошедшим событиям имело эстетический, а не рациональный характер.

Признавая принятие февральской революции большинством художественной интеллигенции, важно отметить наличие в ее настроениях и «полярных крайностей, и промежуточных состояний, и сочетание, казалось бы, несочетаемого» [14, с. 96]. Признание революции было сопряжено с пониманием ее противоречивости и сложности. М. М. Пришвин, например, говорит, что «наступили великие и страшные дни» [27, с. 78]. С. Н. Василенко свидетельствовал о том же: «Чувствовалась какая-то огромная внутренняя усталость – от войны, тревожной, вечно напряженной жизни, от смутного ожидания новых крупных событий» [9, с. 357]. Пугала стремительность революции, отсутствие явного руководства ею. З. Н. Гиппиус отмечала: «Безголовая революция – отрубленная, мертвая голова»; «Грозная, страшная сказка... И какая невиданная, молниеносная революция» [11, с. 453].

Вызывала опасение продолжающаяся война. В. Я. Брюсов в статье «Как прекратить войну» исходил из убеждения, что «нам нужен мир, чтобы укрепить не вполне еще прочное основание нашей свободы, чтобы перековать весь строй нашей жизни на новых свободных началах, чтобы наверстать потерянное царским режимом за несколько столетий на всех поприщах, нам нужен мир, чтобы спокойно предаться созидательной работе» [7, с. 143]. Но достижение мира, по его мнению, возможно только на приемлемых условиях и с согласия союзников. Основными задачами момента он признавал бесперебойное снабжение армии снарядами и продовольствием, пополнение новыми кадрами, установление строгой дисциплины, поддержка сильной единой центральной власти (а не двоевла-

стия), дипломатическая подготовка мирных переговоров.

В статье «Родина в опасности» В. Г. Короленко также рассматривал проблему войны и мира: «Сейчас защита родины вдвойне нужнее. С нею мы защищаем новую свободу, которой внешнее нашествие грозит смертельной опасностью...Нужно не только радоваться и пользоваться свободой, но и заслужить ее до конца, а заслужить можно одним – последним усилием для отражения противника, работа на фронте и в тылу, на всяком месте для отражения опасности, до конца великой войны... Мы вошли в войну рабами, но к концу ее приходим свободными... У свободной России есть, что сказать на великом совещании народов, которое должно положить основы прочного мира» [5, с. 2]. Наконец, наибольшую тревогу вызывала судьба русской культуры.

Обе стратегии (выживания и успешной внешней адаптации) предполагали и стадию «служения (общественной работы)». Разница была в том, что в стратегии выживания причиной «служения» был поиск средств к существованию. Артист Р. Б. Аполлонский вспоминал: «Помимо общей тревоги, проступала еще очень мучительная мысль о чисто материальном вопросе, о дальнейших средствах к жизни. Думаю, что всякий из нас, в большей или в меньшей степени, пережил те же мучительные часы. Потому что за спиной каждого стоят близкие сердцу, за которых он в ответе» [32, с. 7].

В стратегии успешной внешней адаптации «служение» было вызвано потребностью в общественной работе. Многие представители художественной интеллигенции под влиянием революционных событий заняли активную жизненную позицию, которая выражалась в организации охраны памятников культуры. С. С. Чахонин, рассматривая отношение интеллигенции к Октябрьской революции, говорил о ее части, «которая считала своим долгом остаться сторожем угрожаемых пожаром сокровищ русского духа, русской культуры. Эти люди считали необходимым, чтобы вблизи русских музеев, библиотек, лабораторий, театров остался кто-нибудь, кто бы прикрыл их своим телом в случае опасности, кто бы сохранил нам преемственность русской культурной работы, кто бы, несмотря ни на какие бури,

тянул золотые нити русской мысли, русского чувства» [24, с. 44]. Данная стратегия была характерна для части деятелей литературы и искусства уже в феврале 1917 г. Во-первых, эта деятельность давала возможность заниматься творчеством. Во-вторых, она была политически нейтральна и создавала условия для сотрудничества с разными властями. В-третьих, она стала реализацией старой теории «малых дел», которая позволяла чувствовать себя сопричастным к тем грандиозным историческим событиям, свидетелями которых интеллигенции пришлось стать.

Одним из примеров такого «служения» стала деятельность комиссии А. М. Горького, организованная 4 марта 1917 г. 13 марта комиссия стала частью созданного по инициативе комиссара по бывшему Министерству двора Ф. А. Головина Особого Сопровождающего по делам искусства, которое должно было заниматься среди прочего осуществлением мер, обеспечивающих сохранность художественных памятников и собраний, находящихся в ведении бывшего Министерства двора, организовывать проверки и приемки художественных сокровищ, находящихся в государственных дворцах и музеях.

Членами Особого совещания стали: А. М. Горький (председатель), А. Н. Бернау, Н. К. Рерих (товарищи председателя), М. В. Добужинский, З. И. Гржебин (секретари), В. А. Аргутинский–Долгоруков, И. Я. Билибин, В. Г. Каратыгин, А. В. Карташев, Н. Е. Лансере, Г. К. Лукомский, П. М. Макаров, Е. И. Нарбут, П. А. Неклюдов, К. С. Петров–Водкин, А. Н. Тихонов, Ф. И. Шаляпин, И. А. Фомин, Н. Д. Соколов, В. А. Щуко, М. П. Неведомский (Миклашевский), С. В. Завадский, В. Ф. Нувель [20, с. 172]. Несмотря на недолгий срок работы (до середины апреля) Особому Совещанию по делам искусств в целом, и особенно комиссии музе-

ев и охраны памятников удалось многое сделать: выселить из Петергофского дворца роту самокатчиков, отстоять ряд залов Елагинского дворца от размещения в них лазаретных коек и решить вопрос о переводе его художественной коллекции в музейное помещение, провести переговоры с хозяевами Ораниенбаумского дворца об организации охраны и вывозе всего наиболее ценного для хранения в одном из государственных учреждений, принять решение о превращении Зимнего дворца в художественно-исторический музей, в результате переговоров с местным Советом солдатских депутатов было изменено решение об устройстве могилы жертвам революции перед Царскосельским дворцом, коллекция картин К. Фридриха в Ропшинском дворце была переведена в музейное хранилище, были собраны портреты царской фамилии из Сената, Синода и Зимнего дворца для их дальнейшего размещения в музее и др. [20, с. 174].

В переходные периоды поиск жизненных стратегий усложняется, что наглядно показали события февраля 1917 г. Это связано, в первую очередь, с внешними изменениями (положение на фронте, смена состава Временного правительства и т.д.). Вместе с тем, по мнению Н. Ф. Наумовой что в условиях нестабильного общества усиливается зависимость жизненной стратегии человека от его социального и индивидуального жизненного ресурса и, прежде всего, от социального статуса [26], который также претерпевает изменения. Исходя из этого, можно отметить преобладание в первые месяцы революции 1917 г. стратегии выживания и стратегии успешной внешней адаптации, которые проявились в формах наблюдения, принятия революции и служения. В целом выработка этих стратегий проходила под знаком признания Февральской революции.

Использованная литература:

1. Аксютин Ю. В. Между отчаянием и восторгом: Русская интеллигенция после революции 1917. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2017.
2. Алиев Ш. И. Понятие и типы жизненных стратегий // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 98–105.

References:

1. Aksyutin, Yu. V., *Mezhdú otchayaniem i vostorgom: Russkaya intelligentsiya posle revolyutsii 1917* (Between Despair and Delight: the Russian Intelligentsia after the Revolution of 1917), Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2017.
2. Aliev, Sh. I., *Ponyatie i tipy zhiznennykh strategiy* (The Concept and Types of Life Strategies), *Izvestiya*

3. Андреев В. Л. Повесть об отце // Русские записки. 1938. № 10. С. 89–93.
4. Бenuа А. Дневник 1916-1918 гг. М.: Захаров, 2016.
5. Биржевые ведомости. Утр. вып. 15 марта. № 35.
6. Борис Михайлович Кустодиев: письма, статьи, заметки. Л.: Художник РСФСР, 1967.
7. Брюсов В. Я. Как прекратить войну // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 42–156
8. Брюсов В. Я. О новом русском гимне // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 137–141
9. Василенко С. Н. Страницы воспоминаний. М.: Советский композитор, 1948.
10. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 - начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
11. Гиппиус З. Н. Дневники. М.: НПК Интелвак, 1999. Т. 1.
12. Головкин Г. З. Русская интеллигенция в революции. Пути и перепутья. М.: Омега-Л, 2016;
13. Еремеева А. Н. Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1993.
14. Знаменский О. Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1988.
15. Зябликов А. В. Российская художественная интеллигенция в поисках политической идентичности, 1899–1909. Кострома: Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2015.
16. Ильина Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1990. С. 33–55.
17. Клычников В. М. Материальное положение и социальный статус художника накануне Февральской революции 1917 г. // Человек в российской повседневности. М.: Изд-во Московского гос. ун-та сервиса, 2001. С. 93–97.
18. Константин Андреевич Сомов. Письма, дневники, суждения современников. М.: Искусство, 1979.
19. Купцова И. В. Теоретико-методологические основания изучения художественной интеллигенции // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2014. С. 87–103.
20. Купцова И. В. Художественная интеллигенция России в годы Первой мировой войны. М.: ИТРК, 2007.
21. Купцова И. В. Художественная интеллигенция России (Размежевание и исход). СПб: Нестор, 1996.
22. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983.
23. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981.
24. Молодяков В. Э. Валерий Брюсов: политический портрет // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 7–52.
25. Мочульский К. В. Александр Блок. Париж: YMCA-PRESS, 1948.
26. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. *Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2012, no. 1, pp. 98-105.
3. Andreev, V. L., *Povest' ob ottse* (The Story about the Father), *Russkie zapiski*, 1938, no. 10, pp. 89-93.
4. Benua, A., *Dnevnik 1916-1918 godov* (Diary 1916-1918), Moscow: Zakharov, 2016.
5. *Birzhevyye vedomosti. Utrenniy vypusk*, March 15, 1917, no. 35.
6. *Boris Mikhaylovich Kustodiev: pis'ma, stat'i, zametki* (Boris Mikhaylovich Kustodiev: Letters, Articles, Notes), Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1967.
7. Bryusov, V. Ya., *Kak prekratit' voynu* (How to Stop the War), in *Mirovye sostyazanie*, Moscow: AIRO-XX, 2003, pp. 42-156.
8. Bryusov, V. Ya., *O novom russkom gimne* (About the New Russian Anthem), in *Mirovye sostyazanie*, Moscow: AIRO-XX, 2003, pp. 137-141.
9. Vasilenko, S. N., *Stranitsy vospominaniy* (Pages of Memories), Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1948.
10. Gerdt, N. E., *Revolutsionnye sobytiya 1917-nachala 1918 godov v Rossii glazami intelligentsii* (The Revolutionary Events of 1917 – the Beginning of 1918 in Russia Through the Eyes of the Intelligentsia), *Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2005.
11. Gippius, Z. N., *Dnevniky* (Diaries), vol. 1, Moscow: NPK Intelvak, 1999.
12. Golovkin, G. Z., *Russkaya intelligentsiya v revolyutsii. Puti i pereput'ya* (Russian Intelligentsia in the Revolution. Paths and Crossroads), Moscow: Omega-L, 2016.
13. Eremeeva, A. N., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Kubani v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy, sotsiokul'turnyy i biograficheskiy aspekty* (The Artistic Intelligentsia of the Kuban in the First Quarter of the 20th Century: Historical, Sociocultural and Biographical Aspects), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 1993.
14. Znamenskiy, O. N., *Intelligentsiya nakanune Velikogo Okt'yabrya (fevral' – oktyabr' 1917 goda)* (Intelligentsia on the Eve of the Great October Revolution (February – October 1917)), Leningrad: Nauka, 1988.
15. Zyablikov, A. V., *Rossiyskaya khudozhestvennaya intelligentsiya v poiskakh politicheskoy identichnosti, 1899-1909*. (The Russian Artistic Intelligentsia in Search of Political Identity, 1899-1909), Kostroma: Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2015.
16. Il'ina, G. I., *Khudozhestvennaya intelligentsiya v sotsial'noy strukture revolyutsionnoy Rossii* (Artistic Intelligentsia in the Social Structure of Revolutionary Russia), in *Petrogradskaya intelligentsiya v 1917 godu*, Moscow; Leningrad: Institut istorii SSSR, 1990, pp. 33-55.
17. Klychnikov, V. M., *Material'noe polozhenie i sotsial'nyy status khudozhnika nakanune Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda* (Financial Situation and Social Status of the Artist on the Eve of the February Revolution of 1917), in *Chelovek v rossiyskoy povsednevnosti*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta servisa, 2001, pp. 93-97.
18. *Konstantin Andreevich Somov. Pis'ma, dnevniki, suzheniya sovremennikov* (Konstantin Andreevich Somov. Letters, Diaries, Opinions of Contemporaries), Moscow:

1995. № 2. С. 5–22.
27. Пришвин М. М. Дневники. М.: Правда, 1990.
28. Проект воззвания московских писателей // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 134–136.
29. [Передовая статья] // Рампа и жизнь. 1917. № 10–11.
30. Синявина Н. В. Мифотворчество русской художественной интеллигенции 1900–1930-х гг. М.: Экон-Информ, 2010.
31. Степанов С. А. Трансформация ценностных ориентации российской художественной интеллигенции в послеоктябрьский период (1917–1938) (На примере Московского художественного театра): дисс. ... канд. культурологии. М., 2005.
32. Театральная газета. 1917. № 10–11.
33. Театральная газета. 1917. № 13–14.
34. Токарева Е. А. Театральная интеллигенция в 1917 г. // Интеллигенция России: традиции и новации. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1997. С. 343–345
35. Чегодаева М. А. России черный год. М.: Знание, 1991
36. Чегодаева М. А. Там за горами горя... Поэты, художники, издатели и критики в 1916–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
- Iskusstvo, 1979.
19. Kuptsova, I. V., Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya khudozhestvennoy intelligentsii (Theoretic-Methodological Bases of Studying the Artistic Intelligentsia), in *Intelligentsiya i intellektualy v izmenyayushcheysoy sotsial'no-politicheskoy deystvitel'nosti*, Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2014, pp. 87-103.
20. Kuptsova, I. V., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* (Artistic Intelligentsia of Russia During the First World War), Moscow, ITRK, 2007.
21. Kuptsova, I. V., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Rossii (Razmezhevanie i iskhod)* (Artistic Intelligentsia of Russia (the Demarcation and the Outcome)), Saint Petersburg: Nestor, 1996.
22. Lapshin, V. P., *Khudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu* (Artistic life of Moscow and Petrograd in 1917), Moscow; Sovetskiy khudozhnik 1983.
23. Leykina-Svirskaya, V. R., *Russkaya intelligentsiya v 1900-1917 godakh* (The Russian Intelligentsia, 1900-1917), Moscow: Mysl', 1981.
24. Molodyakov, V., Valeriy Bryusov: politicheskii portret (Valeriy Bryusov: a Political Portrait), in *Mirovoe sostyazanie*, Moscow: Airo-XX, 2003, pp. 7-52.
25. Mochul'skiy, K. V., Aleksandr Blok, Paris: YMCA-PRESS, 1948.
26. Naumova, N.F., Zhiznennaya strategiya cheloveka v perekhodnom obshchestve (Life Strategy of a Person in a Transitional Society), in *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1995, no. 2, pp. 5-22.
27. Prishvin M. M. *Dnevnik* (Diaries), Moscow: Pravda, 1990.
28. Proekt vozzvaniya moskovskikh pisateley (The Draft Appeal of the Moscow Writers), in *Mirovoe sostyazanie*, Moscow: AIRO-XX, 2003, pp. 134-136.
29. [Lead Article], *Rampa i zhizn'*, 1917, no. 10-11.
30. Sinyavina, N. V. *Mifotvorchestvo russkoy khudozhestvennoy intelligentsii 1900-1930-kh godov* (The Myth of the Russian Artistic Intelligentsia 1900-1930-ies), Moscow: Ekon-Inform, 2010.
31. Stepanov, S. A., Transformatsiya tsennostnykh orientatsii rossiyskoy khudozhestvennoy intelligentsii v posleoktyabr'skiy period (1917-1938). Na primere Moskovskogo khudozhestvennogo teatra (Transformation of Value Orientations of the Russian Artistic Intelligentsia in the Post-October Period (1917-1938). The Example of Moscow Art Theatre), *Cand. Sci. Dissertation (Culturology)*, Moscow, 2005.
32. *Teatral'naya gazeta* (Theatrical Newspaper), 1917, no. 10-11.
33. *Teatral'naya gazeta* (Theatrical Newspaper), 1917, no. 13-14.
34. Tokareva, E. A., *Teatral'naya intelligentsiya v 1917 god* (Theatrical Intelligentsia in 1917), in *Intelligentsiya Rossii: traditsii i novatsii*, Ivanovo: IvGU, 1997, pp. 343-345.
35. Chegodaeva, M. A., *Rossii chernyy god* (Russian Black Year), Moscow: Znanie, 1991.
36. Chegodaeva, M. A., *Tam za gorami gorya... Poety, khudozhniki, izdateli i kritiki v 1916-1923 godakh* (There, Beyond the Mountains of Grief... Poets, Artists, Publishers and Critics in 1916-1923), Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2002.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Купцова, И. В. Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией [Электронный ресурс] / И. В. Купцова // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 20-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Kuptsova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kuptsova, I. V., Fevral'skaya revolyutsiya i problema vybora zhiznennykh strategiy khudozhestvennoy intelligentsiyey (February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 20-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Kuptsova.pdf. Accessed Month DD, YYYY

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ

Республика Дагестан

- 23-26 апреля в в Махачкалинском музыкальном училище им. Г. Гасанова состоялся XII Международный фестиваль исполнителей на народных инструментах «Играй, душа!».
- 28-30 апреля в Дагестане прошел IV Международный фестиваль народного творчества российских регионов и прикаспийских стран «Каспий – берега дружбы»
- 20 июня в малом зале Русского театра (г. Махачкала) была представлена премьера спектакля «Прекрасная Галатея» Франца Зуппе. Режиссер-постановщик - Александр Прасолов, художник-постановщик Хадиджат Алишева.

Республика Ингушетия

- 22 апреля в г. Назрань прошел X юбилейный Республиканский хореографический фестиваль-конкурс «Танец - язык мира».
- 20 мая в Ингушском государственном драматическом театре им. И. Базоркина состоялась премьера спектакля «Коварство и любовь» по произведению Ф. Шиллера (режиссер-постановщик - Исса Чакхчиев).
- 4 июня Глава Республики Ингушетия Ю.-Б. Б. Евкуров передал на хранение в Государственный архив республики рукопись известного востоковеда, лингвиста и кавказоведа А.Н. Генко «Библиография Кавказа».

Кабардино-Балкарская Республика

- 3 апреля в Русском драматическом театре им. М. Горького (г. Нальчик) состоялась премьера комедии К. Манье «Блеф» или «Любовь по-французки». Режиссер-постановщик - Юрий Балкаров.
- В мае фильм российского режиссера, выпускника мастерской А. Сокурова в КБГУ Кантемира Балагова «Теснота» удостоен премии Международной федерации кинопрессы FIPRESCI на кинофестивале в Каннах.
- 25 мая в Музее изобразительных искусств им. А. Л. Ткаченко (г. Нальчик) открылась выставка объединения художников Юга России «Колесо».

Карачаево-Черкесская Республика

- 6 апреля в Черкесске прошла премьера первого в республике театра кукол «Амара». Дебютным спектаклем стала пьеса «Река Загедан» Зураба Копсергова по мотивам абазинской народной сказки «Волк и ослик».
- 28 апреля Картинной галерее (г. Черкесск) открылась выставка «Возрождение», приуроченная к 60-летию возвращения карачаевского народа на историческую Родину.
- На кинофестивале «Кинотавр», прошедшем в Сочи 7-14 июня, по итогам конкурса короткого метра главный приз получил фильм «Лалай-балалай» уроженца Карачаево-Черкесии Руслана Братова.

Республика Северная Осетия-Алания

- 18 апреля во Владикавказе прошел II международный музыкальный фестиваль «Ирон Фæндыр» Своё мастерство продемонстрировали сольные исполнители, ансамбли и оркестры народных инструментов из республик Северного Кавказа.
- 14 и 15 апреля на сцене Северо-Осетинского государственного академического театра им. В.В. Тхапсаева прошла премьера спектакля «Фатима» по поэме Коста Хетагурова, режиссер Тамерлан Сабанов.
- 30 апреля во Владикавказе открылся Северо-Кавказский фестиваль детского анимационного кино. На суд зрителей было представлено 12 фильмов.

Чеченская Республика

- 4 апреля в Национальном музее ЧР состоялась презентация книги Исы и Хамзата Асхабовых «Поиски утраченных реликвий». Авторы изучили наиболее интересные образцы кавказского оружия, отсняли, систематизировали и опубликовали добытый материал.
- 3 мая в Грозном был проведен финал Республиканского фестиваля-конкурса парного национального танца «Нохчийн хелхар». Мероприятие было организовано в соответствии со всеми старинными чеченскими традициями.
- С 11 по 26 мая в Чеченской Республике прошел I Всероссийский академический пленэр - Чеченские сезоны 2017 «Чечня, что о тебе мы знаем?».

Ставропольский край

- 3 мая 2017 года в галерее «Паршин» (Ставрополь) состоялась первая театральная постановка пьесы современного писателя Ивана Любенко «Мёртвое пианино».
- С 15 по 29 мая на Ставрополье в пятый раз прошел открытый фестиваль пленэрной живописи «Гречишкಿನская весна».
- С 1 по 6 июня Ставропольский государственный краевой театр оперетты (Пятигорск) открыл свои двери для участников XII Международного юношеского конкурса пианистов им. В. И. Сафонова.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук,
профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия

Nadezhda Kh. ORLOVA

Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology,
and Philosophy of Culture), Prof., Department of Cultural Studies,
Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
nadinor@mail.ru

«Революция разверзла перед нами новые пути...»¹

Вряд ли можно обойти стороной драму судеб русских людей, вынужденных из-за революции 1917 г. не только прервать привычный образ жизни, но и вовсе покинуть страну. В этом списке значительное место занимают представители русской духовной элиты: религиозные философы, богословы и церковные деятели. Для одной части из них, Юг России был только коридором, по которому они уезжали из России, спасаясь от репрессий и физического уничтожения. Представители другой части, пытаясь повлиять на судьбу отечества, оседали на «белом» Юге (преподавали, служили в храмах, примыкали к Добровольческой Армии). Драма того времени зафиксирована в текстах, мотивированных разными идеологическими задачами. В статье на материале публикаций организатора Центрального антирелигиозного музея в Москве Бориса Кандидова и воспоминаний последнего протопресвитера Русской Армии Георгия Шавельского, показано, что общим местом в их текстах является стремление документально воспроизвести ход событий. И в этом смысле, в перспективе столетней давности, они выступают равнозначными источниками.

Ключевые слова: Ставропольский Поместный Собор, Временное Высшее Церковное Управление, протопресвитер Георгий Шавельский, Борис Кандидов, духовная элита.

“The Revolution Has Opened the New Paths before Us...”

One can hardly ignore the drama of the fate of Russian people which after the Revolution of 1917 not only interrupted their way of life, but left their country. The representatives of Russian cultural elite: religious philosophers, theologians, and Church leaders are occupied the significant place in this list. For one part of them South of Russia was the corridor for emigration to flee from persecution and physical extermination. The representatives of the other part, trying to influence the fate of the Fatherland, settled in the White South (they taught at the universities, served in the temples, joined to the Volunteer Army).

The drama of the revolutionary time fixed in the texts, which were motivated by different ideological objectives. The article is based on the publications of Boris Kandidov, the organizer of the Central antireligious Museum in Moscow, and the memoirs of the last Protopresbyter of the Russian Army Georgy Shavel'sky. Author shows that common place in their texts is the desire to reproduce the documented course of events. In this sense, a century later, they are equivalent as the sources.

Keywords: Stavropol Episcopal Council, the Provisional Supreme Ecclesiastical Authority, Protopresbyter George Shavel'sky, Boris Kandidov, the spiritual elite.

¹ В название статьи использованы слова Г. Флоровского [14, С. 123].

Судьбы русской Церкви, без сомнения, — самое поучительное из всего, что нам приходилось наблюдать в скорбные дни русской революции.

Е. Н. Трубецкой

К характеристике значения пореволюционного периода в судьбах его современников как нельзя лучше подходят слова: «Если жизнь вообще гораздо более похожа на роман, чем роман на жизнь, то в наши дни жизнь почти каждого из современников – это роман, исполненный особо глубокой значительности, роман яркий, увлекательный и неповторимый» [1, с. 5]. Список имен его героев огромен и он продолжает пополняться. Анализ их, уже эмигрантского, наследия показывает, что участие в бурных событиях того времени совершало в них мировоззренческий переворот, который в дальнейшем отразился в их творчестве и преподавательской деятельности.

События того времени сегодня реконструируются с помощью самых разных источников. Меняются контексты, и забытые источники, воспоминания свидетелей и участников, боевые агитационные публикации прочтываются каждым следующим поколением иначе. В данной статье мы приведем два «свидетельства», которые волею судеб их авторов и логикой идеологических контекстов разворачивают перед нами историю проведения Ставропольского Поместного Собора и создания Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ) на территории, занимаемой Добровольческой Армией в 1918-1920 гг.¹ Оба автора были разведены революцией по разные стороны баррикад, защищали разные ценности, но полноценная реконструкция становится возможна именно благодаря документам, которыми хроникеры подтверждают достоверность события и его участников.

В ситуации потери связи между региональными епархиями и патриархом церков-

ные служители собирали поместные совещания и соборы, организовывали временные высшие церковные управления. Активную роль в этой деятельности принимали представители русской научной и творческой интеллигенции. Для нас также важно обращение к Ставропольскому сюжету, как иллюстрации одного из способов русских духовных элит, научного и творческого сообщества реализовать свой потенциал. Среди них профессор А. П. Рождественский, князя Г. Н. Трубецкой и Е. Н. Трубецкой, священник Ломако, протопресвитер Г. И. Шавельский, епископ Вениамин (Федченков), «поп-профессор» С. Н. Булгаков и др. Можно сказать, что каждый из участников получил возможность «уточнить» и приложить свой научный опыт и метод при решении актуальных задач времени. Подчеркнем, что активно участвовавший в описываемом историческом сюжете Е. Н. Трубецкой - уже сложившийся к началу революции религиозный философ. К этому времени была написана его работа «Смысл жизни», в которой осмысливалась и роль церкви в культуре. Для Трубецкого было очевидно, что в «Церкви и раскрывается тот высший сверхбиологический закон жизни, который объединяет всех без различия. ... Чем больше мирской порядок разлагается и распадается, тем больше Церковь собирается и организуется. И в этом собирании жизни вокруг духовного центра яснее, прозрачнее, чем в чем-либо другом, сказывается безусловный, положительный смысл переживаемой нами разрухи» [13, с. 204]. Участие в Ставропольском Соборе была попытка «собрания жизни». Когда стало понятно, что Добровольческая Армия терпит поражение и эмиграция неизбежна, Трубецкой, как вспоминает митрополит Евлогий, готовился «везти в Европу русскую культуру», но жизнь его оборвалась в 1920 г. в Новороссийске от тифа.

В те годы для многих не согласившихся с революцией, Церковь ассоциировалась с

¹ Тема положения русской православной церкви на территориях, занятых белыми в Гражданской войне 1918-1920 гг. и о временных церковных управлениях разрабатывается в постсоветское время достаточно активно, поэтому мы позволим себе ограничиться ссылкой на них, в частности на монографию А. Н. Кашеварова [12], и на другие обзорные работы по истории церкви.

охранительной силой, способной уберечь, излечить от революционной болезни. Судя по воспоминаниям, Екатеринодар был местом, в котором эти надежды обретали некое действительное, событийное подтверждение.

Вынужденный научный «простой» был связан и с тем, что в послереволюционной России на долгий период стало практически невозможным религиозно-философское и богословское творчество. Россия особым образом отразила на себе, как писал С. Н. Булгаков, «мировую духовную драму богоборчества и богоотступничества, составляющую нерв новой истории». «Если бы нужно было выразить духовную сущность нашей эпохи в художественном образе, в картине или трагической мистерии, то эту картину или мистерию следовало бы назвать: “Похороны Бога”, или “Самоубийство человека”» [2, с. 12].

Оценка церковно-организационной деятельности на территории, занимаемой Добровольческой Армией была и остается неоднозначной. Доминирующим было утверждение, что «история взаимоотношений церкви и государства в период русской революции (1917–1922) есть история гражданской войны церкви и государства» [3, с. 3]. Если анализировать публикации того времени, то сами названия красноречиво говорят о тотальной идеологической дискредитации любой деятельности, направленной на сохранение религиозных традиций. Общим местом предисловий к этим публикациям была обличительная риторика, подчеркивающая, что «едва ли в какую-либо другую эпоху так ярко проявилась классовая физиономия религиозных организаций, как в гражданскую войну 1917–1920 гг.» [6, с. 3]. Ярким примером тому может служить серия идеологически ангажированных историко-архивных публикаций Бориса Кандидова: «Вредительство, интервенция и церковь» [5]; «Церковь и гражданская война на юге (материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны)» [10]; «Церковь и Врангель» [9] и ряд других (см.: [6] [7] [11]). Сам автор так формулирует свои задачи: «настоящая работа имела цель выявить подлинное лицо церковной работы на юге 1919–1920 гг. Мы знаем, что южный фронт являлся самым опасным фронтом. Здесь было осиное

гнездо белогвардейщины. Здесь велась упорная борьба с первых и до последних дней гражданской войны. Отсюда готовился самый серьезный удар в сердце Советской республики, в красную Москву. Поэтому история религиозной контрреволюции эпохи гражданской войны неизбежно должна уделить самое серьезное внимание событиям на юге. Особенность этой работы будет в том, что тут все построено только на фактах и документах. Автор предпочитал, чтобы вместо него говорили памятники эпохи» [10, с. 4].

К слову сказать, в этой же стилистике комментируется положение церкви в пореволюционной России и ее защитниками. Так, протоиерей Введенский приводит в своей книге стенографический отчет о другом событии - подготовке и проведении Поместного собора в Москве 1917-1918 гг.: «...сильна мрачная реакция церкви... Церковь решается восстановить в России былую национальную славу и мощь. Под этим углом зрения ведется вся предсоборная работа, с надеждой на это протекают выборы в собор. И так же работает сам собор: он есть церковно-политическое собрание, а не чисто-религиозное» [3, с. 3]. Пафос угрозы запрашивает документальных обоснований. И снова привлекаются архивные источники, по прочтении которых читатели не смогут и не должны забыть, что живут «в условиях капиталистического окружения, и каждый день и час можем ждать нападения из-за угла. Если это произойдет, тогда, конечно, в лице наших врагов опять одним из опаснейших будет религиозный фронт. И вновь воскреснет прошлое: крест будет работать вместе с пулеметом и банком» [11, с. 94]. Собственно этим и обосновывается скрупулезная работа с архивными источниками, их дословное цитирование и тиражирование для широкого круга читателей. Кандидов стремится заполнить нишу «солидной литературы, литературы исследовательского характера по роли религии в гражданскую войну», которой «у нас совершенно не имеется» [10, с. 3]. Практически все его работы построены, как он сам подчеркивает «только на фактах и документах». Замечательным образом для нас сохранен документальный голос того времени в полифонии звучания. Воз-

можно, клишированные комментарии-связки между документами были своего рода стратегией не только выжить, но и реализовать себя как исследователь, историк, своеобразный летописец. Во всяком случае, перед нами кропотливая поисковая работа с периодикой, документами, воспоминаниями, перепиской. Очевидно, что Кандидов имел возможность работать и с эмигрантской литературой, в которой непосредственные участники событий спешили опубликовать свои свидетельства (например, ссылки на воспоминания К. В. Сахарова, А. С. Лукомского, А. И. Деникина). Он будто решает задачу уберечь от возможного забвения достоверность событий. Возможно опасаясь, что вскоре будут утрачены все документы. Для этого есть основания, как он пишет: «значительная часть церковного архива уничтожена, многое вывезено за границу при эвакуации белых» и далее, «невозможно найти целый ряд церковных изданий и белогвардейских газет, выходивших в различных городах юга» [10, с. 4].

Особый интерес для нас представляет его книга «Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г.» [8], так как в ней приводится практически полностью стенографический отчет собора, архивные данные «Временного высшего церковного управления на юго-востоке России» и ряд других архивных документов. Ста-

вя задачу «дать характеристику классового лица ставропольского собора», он считает необходимым «наиболее полно осветить работу собора путем использования документального материала» [8, с. 6]. И приводятся практически в полном (и дословном) варианте протоколы заседаний, потому что «церковные речи в передаче подлинника весьма любопытны» [8, с. 60]. Здесь мы находим фотокопии удостоверений, подписных листов, статистики присутствия и пр. Приводится полный список «имевших заслуженную славушку активных деятелей», которые играли видную роль в московском соборе и прибыли уже «подкованными на все четыре ноги» [8, с. 44].

В качестве другого «свидетельства» приведем воспоминания Георгия Шавельского, которые хотя и были подготовлены им для публикации в 1943 г. написаны именно в 1919-1920 гг. Он определял их, как период бурных событий, попыток спасти дисциплину церковной жизни, наладить духовное служение для армии и флота и таким образом уберечь культуру России от полного разрушения в вихрях революции.

Как вспоминает Вениамин (Федченков), авторитет Церкви в то время был слабый, и «голос храмовых проповедей» не слышался. «Церковь, архиереи, попы, службы, молебны – все это для белых было лишь частью

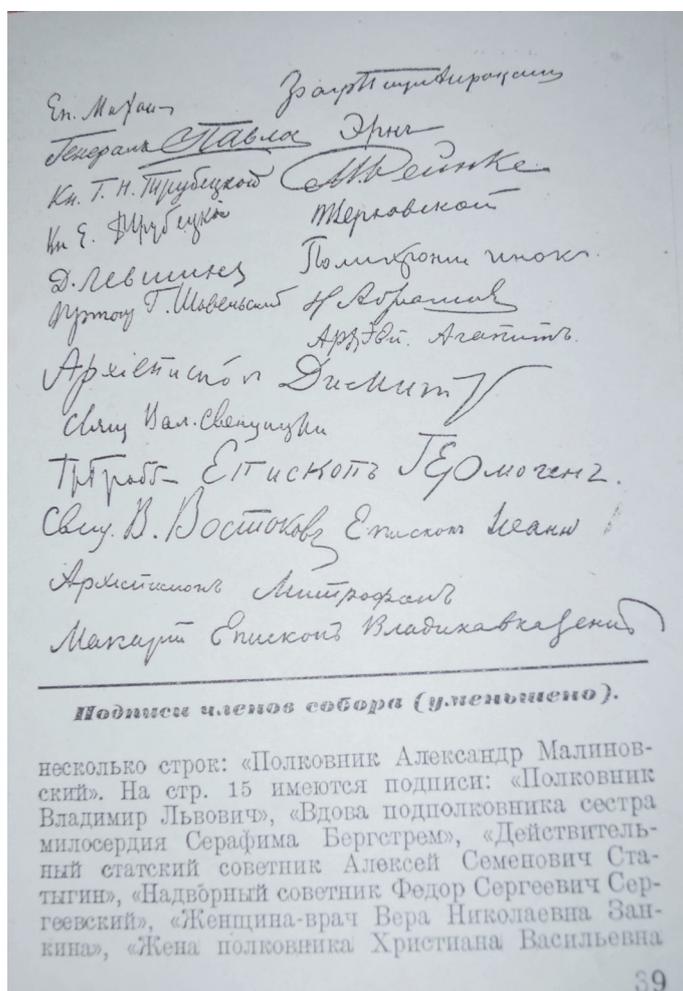

Рис. 1. Страница из книги Б. П. Кандидова «Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г.: Материалы по вопросу об организации церковной контрреволюции в годы гражданской войны» с факсимиле подписей участников собора [8, с. 39]

прошлой истории России, прошлого старого быта, не изжитой традиции и знаком антибольшевизма, протестом против безбожного интернационализма. А горения не было ни в мирянах, ни даже в нас, духовных. Мы не вели историю, а плелись за ней, как многие...» [4, с. 266]. Это осознавалось и высшим военным руководством, которое пыталось поднять авторитет Церкви. Среди членов Синода от духовенства и мирян были такие сильные фигуры того времени, как профессор С. Н. Булгаков, граф Н. Н. Апраксин. Врангель «выписывает» с Афона авторитетнейшего митрополита Киевского, известного Антония (Храповицкого), но все это мало влияло на ситуацию.

В условиях гражданской войны, переброившей фронтами всю территорию бывшей Российской Империи, в различных областях страны, занятых белыми армиями, стали возникать органы церковного управления, временно бравшие власть в свои руки над несколькими епархиями до установления связи с Патриархом. Благословение на это было установлено Постановлением Патриарха Тихона и Синода от 18 мая 1920 г. (задним числом для уже образовавшихся ВЦУ). В областях, занятых Добровольческой армией в мае 1919 создается ВВЦУ епархий Юго-Востока России, а в ноябре в Новочеркасске состоялся Собор епископов. После эвакуации белых в Крым состав ВВЦУ изменился. В него вошли: архиепископ Полтавский Феофан (Быстров), протоиерей Сергей Булгаков и епископ Севастопольский Вениамин, ставший представителем ВВЦУ в Совете министров при бароне П. Н. Врангеле.

В Добровольческую Армию Шавельский просится в своем письме генералу Лукомскому от 5-го ноября 1918 г.: «Примите в армию, хоть солдатом» [16, с. 322]. Тогда «серьезно, с затратой времени и нервов» он верил, что его служение возможно и необходимо именно здесь, где родилась и трудно реализовывалась идея Высшей церковной власти на территории, занятой Добровольческой Армией. Готовя свои записки к публикации, по прошествии лет, сам Шавельский понимает всю неоднозначность в оценке роли действий сил, оппозиционных большевистскому перевороту. Вместе с тем он уверен, что «из-за картины

всего происходившего и на Ставропольском Соборе, и в Добровольческой Армии раскрывается лик старой России, болевшей многими недугами, приведшими ее к невероятным страданиям, но изобиловавшей и многими доблестями, ее возвеличившими» [16, с. 409]. О популярности о. Георгия свидетельствует тот факт, что на съезде военного духовенства в 1917 г. он был избран пожизненным главой русского военного духовенства. Имел ранения и боевые награды.

Шавельский прибыл в армию 26-го ноября 1918 г. и сразу отправился в собор. Там шла парадная служба по случаю Георгиевского праздника. И сам собор, и пространство вокруг него были заполнены военными. Здесь находились Деникин, Драгомиров, Романовский и множество других представителей военной элиты страны. Торжественность службы, душевный подъем присутствовавших, вызывали чувство гордости и надежды на победу. «Традиция в жизни – великое дело. Она передает из рода в род добрые обычаи и часто охраняет нравы. Она объединяет, воодушевляет и двигает массы. ...В военной жизни традиции имеют огромное значение» [16, с. 117]. Надо сказать, что накануне революции для духовного окормления войск сложилась достаточно стройная и совершенная организация: «протопресвитер, его ближайшие помощники; главные священники, их помощники; штабные священники; наконец, дивизионные и госпитальные благочинные и гарнизонные священники» [16, с. 96]. Очевидно, что вся эта стройность была разрушена и нуждалась в сильном руководстве.

После молебна, как вспоминает Шавельский, генерал А. И. Деникин лично объявил ему о высоком назначении: «Поздравляю вас, протопресвитер Добровольческой Армии!» [16, с. 323]. Как выяснилось, из ставки Деникина накануне были посланы несколько телеграмм с приглашением прибыть в расположение армии, но в неразберихе того времени они затерялись. Формально приказ о назначении на «духовное дело» был подписан 27 ноября, и с этого момента «последний протопресвитер» стал «единственной инстанцией, которую знали, с которой считались и к которой обращались со всеми недоразумениями, сомнениями,

неурядицами, касавшимися церковного дела» [16, с. 324].

По воспоминаниям Шавельского отчетливо вырисовывается мозаичная картина тогдашней политической раздробленности и несогласованности стекавшихся в Екатеринодар больших и малых групп. Здесь «шаталось» множество генералов, каждый из которых был уверен в своей исключительности. Сам Шавельский очень скоро с горечью напишет: «приглядевшись к настроению и поведению собравшейся в Екатеринодаре интеллигенции, я вынес прочное утверждение: ничему она не научилась» [16, с. 325]. Для большинства смысл оппозиционной деятельности сводился к возвращению утраченного благоденствия, а не к пересмотру и обновлению отживших форм государственного устройства. В этом смысле задачи, сформулированные в программных документах «Кубанского областного союза журналистов и литераторов», в значительной мере соответствовали пониманию Шавельским задач, стоящих перед интеллигенцией. Союз должен был содействовать творческими силами государству в деле создания единой и неделимой России, бороться с идеями большевизма путем печатного слова, защищать свободу печати, пробуждать и воспитывать в душе русских граждан национальное самосознание, патриотическое чувство и сознание гражданского долга перед родиной, защищать права человека и гражданина. Вероятно, это послужило причиной его согласия войти в состав правления союза.

Воспоминания дают бесценные свидетельства, которые служат иллюстрацией к пониманию ситуации и настроений в Добровольческой Армии, которая выступала сферой духовного работничества протопресвитера Шавельского и всех подведомственных ему священнослужителей. Например, он пишет о низких окладах офицеров, которые особенно «возмущали» при сравнении с Донскими и Кубанскими. Это служило серьезным испытанием для сплоченности и дисциплины. Деникин, обладавший кристальной честностью, сам ходил в обносках и держал весь аппарат на урезанном довольствии. В дальнейшем это сыграло в ряду других причин

свою роль в распространении массовых грабежей в армии.

Особенности церковной ситуации описываются Шавельским как сложные. Как известно, в эти годы Высшая церковная власть в крае отсутствовала, а связь с Патриархатом была прервана. Вопросы, поступавшие в компетенцию Епархий, решались сложно или и вовсе не решались. Таким образом, вся система церковного управления нуждалась в специальной организации, и Г. И. Шавельский инициирует этот процесс, запрашивая поддержки у Деникина. Тот в марте 1919 отправляет на имя Донского архиепископа Митрофана письмо с просьбой собрать совещание епископов территории. Отдельной телеграммой на это совещание был приглашен митрополит Одесский Платон. Предполагалось, что совещание пройдет 20-го марта в Новочеркасске и в нем примут участие все иерархи из Одессы и члены Всероссийского Церковного Собора, находящиеся на территории, занятой Добровольческой Армией. Воспоминания Шавельского позволяют воссоздать драматическую картину «болезни» разъединенности русской церковной элиты, которая, вне всякого сомнения, есть еще одно свидетельство того, что Россия и «снизу», и «сверху» была подведена к «обрушению» в октябрьскую революцию. Не редки в воспоминаниях такие портреты, как например, ректора Донской Духовной семинарии архимандрита Григория: «Это человек низкий, нахальный, продажный, беспринципный» [16, с. 330]. Вместе с тем такие люди оказывали влияние на ход событий того времени. Так, например, упомянутый персонаж был противником совещания и прикладывал определенные усилия к его срыву.

Падение Одессы внесло свои коррективы, так как в Екатеринодар съехались Одесский митрополит Платон, Димитрий Таврический, Агапит Екатеринославский, Гавриил Челябинский. И Шавельский использовал эту ситуацию для объединения церковных иерархов вокруг идеи создания Высшей церковной власти в крае. 26-го апреля в помещении Кубанского епископа Иоанна на заседании Церковно-просветительского Отдела Совета государственного Объединения этот вопрос становится ключевым. Кроме названных ие-

рархов «беженцев», в заседании приняли участие проф. Петроградской Духовной академии А. П. Рождественский, члены Всероссийского Собора свящ. Г. П. Ломако, кн. Е. Н. Трубецкой, А. И. Ивановский и много других духовных и светских лиц.

Историкам и исследователям культуры еще предстоит воссоздать всю сложную картину тех событий, не только с точки зрения политических и военных действий, но и с точки зрения включенности русских элит (академической, религиозной, политической) в события того времени и их попыток спасти духовную культуру России. Революция 1917 года была той исторической точкой экстремума, в которой функция и значение русской интеллигенции нуждались в ревизии.

Заметим, что накануне революции в русском богословии и религиозной философии сложилась сильная научная школа, традиции которой сберегались в дальнейшем уже в европейских университетах.

В 1925-1927 и в 1929-1931 гг. педагогическая деятельность многих из них продолжится в детище митрополита Евлогия (Храповицкого) Православном Богословском институте в Париже на улице Крима. «К преподаванию в институте удалось привлечь лучшие бого-

словские и философские научные силы русского зарубежья» [15, с. 419]. По приглашению Евлогия в институт приезжают о.Сергий Булгаков (догматическое богословие) и Г. В. Флоровский (курс патрологии), С. С. Безобразов (еп. Кассиан), Г. П. Федотов (история западных исповеданий), Б. П. Вышеславцев (нравственное богословие), В. Н. Ильин (литургика и философия), А. В. Карташев (право) и другие. Для отдельных лекций приглашались Н. О. Лосский, Н.А. Бердяев, С. Л. Франк.

В заключение хочется привести слова Г. И. Шавельского, которые звучат как пророческое обращение к современным исследователям. «Когда-нибудь настанет время, что и от воспитания церковных администраторов, и от всей системы церковного управления будут требовать, чтобы они отличались серьезностью, основательностью и научностью. Если усвоивший такой взгляд историк тогда заглянет в хартии наших дней и, красочно изобразив типы предреволюционных церковных управителей, представит картину предреволюционных методов, путей и средств владычного управления, то современники удивятся тому, как при всем хаосе в управлении могла так долго держаться Церковь, как могла наша Русь оставаться и великой, и святой» [16, с. 172].

Использованная литература:

1. Архив гражданской войны. Берлин: Русское творчество, 1923. Вып. 1.
2. Булгаков С. Н. О противоречивости безрелигиозного мировоззрения: (интеллигенция и религия). СПб.: Сатис, 1993.
3. Введенский А. И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 г. М.: Мосполиграф, 1923.
4. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох: [Воспоминания]. М.: Отчий дом, 1994.
5. Кандидов Б. П. Вредительство, интервенция и церковь. М.: Безбожник, 1931.
6. Кандидов Б. П. Религиозная контрреволюция 1918-20 гг. и интервенция: (Очерки и материалы). М.: Безбожник, 1930.
7. Кандидов Б. П. Религия в царской армии. М.: Безбожник, 1928.
8. Кандидов Б. П. Церковно-белогвардейский сбор в Ставрополе в мае 1919 г.: материалы по вопросу об организации церковной контрреволюции в годы гражданской войны. М.: Московский рабочий, 1930.
9. Кандидов Б. П. Церковь и Врангель. Харьков: Пролетар, 1931.

References:

1. *Arkhiv grazhdanskoj vojny* (Archive of the Civil War), in 2 vols., vol. 1, Berlin: Russkoe tvorchestvo, 1923.
2. Bulgakov, S. N., *O protivorechivosti bezreligioznogo mirovozzreniya: (intelligentsiya i religiya)* (On the Inconsistency of a Non-Religious Worldview: (Intelligentsia and Religion)), Saint Petersburg: Satis, 1993.
3. Vvedenskiy, A.I., *Tserkov' i gosudarstvo. Ocherk vzaimootnosheniy tserkvi i gosudarstva v Rossii 1918-1922 gody* (Church and State. Essay on the relationship between Church and state in Russia 1918-1922), Moscow: Mospoligraf, 1923.
4. Veniamin (Fedchenkov), *Na rubezhe dvukh epokh: [Vospominaniya]* (At the Turn of Two Eras: [Memories]), Moscow: Otchiy dom, 1994.
5. Kandidov, B.P., *Vreditel'stvo, interventsiya i tserkov'* (Sabotage, Intervention and the Church), Moscow: Bezbozhnik, 1931.
6. Kandidov, B.P., *Religioznaya kontrrevolyutsiya 1918-20 godakh i interventsiya: ocherki i materialy* (A Religious Counter-Revolution of 1918-1920 and Intervention: Studies and Materials), Moscow: Bezbozhnik, 1930.
7. Kandidov, B.P., *Religiya v tsarskoj armii*

10. Кандидов Б. П. Церковь и гражданская война на юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны): по неопубликованным архивным материалам. М.: Безбожник, 1931.

11. Кандидов Б. П. Церковь и контрразведка: Контрреволюционная и террористическая деятельность церковников на юге в годы гражданской войны. М.: Московский рабочий, 1930.

12. Кашеваров А. Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995.

13. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994.

14. Флоровский Г. В. О патриотизме праведном и греховном / Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2-х т. / вступ. ст., сост. В. М. Пискунова. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 85-124.

15. Цыпин В. А. Русская Православная церковь. 1925–1938. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999.

16. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: В 2-х т. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1996. Т. 2.

(Religion in the Imperial Army), Moscow: Bezbozhnik, 1928.

8. Kandidov, B.P., *Tserkovno-belogvardeyskiy sobor v Stavropole v mae 1919 goda: materialy po voprosu ob organizatsii tserkovnoy kontrrevolyutsii v gody grazhdanskoй voyny* (Church and White Guard Council in Stavropol in May, 1919: Proceedings at the Question of the Organization of the Church of the Counter-Revolution During the Civil War), Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1930.

9. Kandidov, B.P., *Tserkov' i Vrangel'* (The Church and Wrangel), Kharkov: Proletar, 1931.

10. Kandidov, B.P., *Tserkov' i grazhdanskaya voyna na yuge (Materialy k istorii religioznoy kontrrevolyutsii v gody grazhdanskoй voyny): Po neopublikovannym arkhivnym materialam* (The Church and the Civil War in the South (Materials to the History of Religious Counter-Revolution during the Civil War): According to Unpublished Archival Materials), Moscow: Bezbozhnik, 1931.

11. Kandidov, B.P., *Tserkov' i kontrrazvedka: Kontrrevolyutsionnaya i terroristskaya deyatel'nost' tserkovnikov na yuge v gody grazhdanskoй voyny* (The Church and Counter-Intelligence: a Counter-Revolutionary and Terrorist Activities of the Clerics in the South during the Civil War), Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1930.

12. Kashevarov, A.N., *Gosudarstvo i tserkov': Iz istorii vzaimootnosheniy Sovetskoy vlasti i Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 1917-1945 gody* (State and Church: from the History of Relations between the Soviet Government and the Russian Orthodox Church, 1917-1945), Saint Petersburg: Sankt-peterburgskiy gosudarstvennyy politekhnicheskii universitet, 1995.

13. Trubetskoy, E.N., *Smysl zhizni* (The Meaning of Life), Moscow: Respublika, 1994.

14. Florovskiy, G., O patriotizme pravedom i grekhovnom (About Patriotism, Righteous and Sinful), in *Russkaya ideya: V krugu pisateley i mysliteley Russkogo Zarubezh'ya*, in 2 vols, vol. 1, Piskunov, V. M., Comp, Foreword, Moscow: Iskusstvo, 1994, pp. 85-124.

15. Tsypin, V. A., *Russkaya Pravoslavnaya tserkov'. 1925-1938* (The Russian Orthodox Church. 1925-1938), Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 1999.

16. Shavel'skiy, G. I., *Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoy armii i flota* (Memoirs of the Last Protopresbyter of Russian Army and Navy), in 2 vols., vol. 2, Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya, 1996.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Орлова, Н. Х. «Революция разверзла перед нами новые пути...» [Электронный ресурс] / Н. Х. Орлова // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 28-35. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Orlova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Orlova, N. Kh. «Revolutsiya razverzla pered nami novye puti...» («The Revolution Has Opened the New Paths before Us...»), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 28-35. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Orlova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

СИВКОВ Сергей Михайлович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и математических дисциплин
Южного института менеджмента,
Краснодар, Россия
Sergey M. SIVKOV
Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Humanities and Mathematical Disciplines,
Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia
chessm@rambler.ru

Революции и межреволюционный период 1917 года на Кубани: исторический опыт

Статья посвящена событиям, связанным со сложным процессом двух революций и межреволюционного периода 1917 года в Кубанской области. Для этого этапа характерен всплеск политической активности на местах, появившийся в ходе дискуссионного противостояния о модели будущего государственного устройства данной российской окраины. Показана позиция представителей различных политических партий и сословий по некоторым ключевым вопросам местного самоуправления. Убедительно доказано, что именно нежелание различных политических сил и группировок толерантно отнестись друг к другу привели к началу вооруженного противостояния, вылившегося в Гражданскую войну в регионе. Эти уроки истории должны быть учтены в настоящее время.

Ключевые слова: кубанское казачество, иногородние, Кубанская область, революционные события 1917 г., гражданский комитет, земельные отношения, общесословный съезд, Гражданская война.

Revolutions and the Inter-Revolutionary Period of 1917 in the Kuban Region: Historical Experience

Article is devoted to the events connected with the difficult processes of two revolutions and the inter-revolutionary period of 1917 in the Kuban region. This period characterizes by the surge of the political activity in Russian provinces and discussions about possible models of state power. The position of representatives of various political parties and estates on some key questions of local government are shown. It is convincingly proved that the unwillingness of various political forces and groups to be tolerant to each other provoked the beginning of the armed opposition which has developed into the Civil war in the region. These lessons of history are very useful in our days.

Keywords: Kuban Cossacks, non-residents, Kuban region, revolutionary events of 1917, civil committee, land relations, all-class congress, October revolution, Civil war.

2017 год проходит в России под знаком печального юбилея: 100-летия двух революций и начала Гражданской войны. Эти трагические события не обошли своим вниманием и территорию Кубанской области, как одну из крупнейших казачьих областей бывшей Российской империи. Осмысление этих событий и определило актуальность выбранной темы.

1917 год начался с февральской революции, которая дала мощный толчок активизации политической жизни на Кубани. Кубанский атаман М. Бабыч несколько дней утаивал информацию о революции и отречении Николая II. Первыми отреагировали местные газеты, а комиссия городской думы г. Екатеринодара направила к атаману делегацию для выяснения его отношения к свершившемуся событию. Генерал заявил, что он «слуга нового правительства» [4].

Меньшевик Л. В. Балкевич позже вспоминал: «Революция 1917 г. застала провинцию врасплох, в Кубанской области революционных настроений не было. Были настроения общего недовольства общероссийского, но политические круги к революции готовы не были» [20, л. 1]. Другой видный общественно-политический деятель Кубани этого периода Д. Е. Скобцов, который встретил революцию в Москве и отправился сразу же на родину, так оценивал ситуацию: «Волна митингов, оказывается докатилась и сюда. В праздничные дни, после церковной службы, на площади устраивались на козлах подмостки и заезжие ораторы «разъясняли» собравшимся случившееся.

Из местных людей пока никто не решался «взобраться на бочку» – еще стеснялись...

Сама станица жила в большей степени интересами войны, была полна разговорами о её героях казаках и своих станичных солдатах» [16, с. 25].

По мнению известного в регионе эсера С. В. Евменьева: «Февральским переворотом началась новая эра на Кубани» [20, л. 4].

В целом сообщение о событиях в столице было воспринято спокойно. таких выступлений, которые наблюдались в Петрограде не произошло (см.: [25, с. 233] [11, с. 5-6, 29]).

Недовольство жителей кубанской столицы вылилось лишь против жандармерии и полиции. Группа во главе с Л. В. Балкевичем

беспрепятственно прошла в жандармское управление, изъяла имеющееся там оружие и взяла подписку о невыезде его сотрудников. Прибывшим были представлены все дела, за исключением списков секретных сотрудников [20, л. 3–4].

Начинается формирование новых органов государственной и местной властей. Во всех отделах области организуются гражданские комитеты (см.: [8] [9]) и Советы рабочих и солдатских депутатов. Анализ формирования последних достаточно подробно раскрыты в монографиях ростовских исследователей В. Н. Сергеева [14] и Е. М. Трусовой [17].

В создании гражданского комитета первоначально проявляет активность Городская дума Екатеринодара. По данным В. Н. Сергеева, председателем гражданского комитета становится Д. Н. Сверчков, в президиум входят кадеты и казаки К. Л. Бардиж, С. Ф. Манжула, Пушкарев, руководители эсеров П. С. Ширский, Н. П. Розанов, меньшевики С. Г. Турутин, И. Л. Симановский и др. [15, с. 37].

Приказом генерала М. П. Бабыча из состава Екатеринодарского городского комитета сформирован сословный временный Кубанский областной исполнительный комитет который первоначально возглавили члены кадетской партии К. Л. Бардиж, а затем В. В. Скидан [19, л. 1].

С самого начала своей деятельности гражданский комитет выступил против деятельности атамана и 12 (25) марта 1917 г. отстранил его от исполнения обязанностей начальника области. Власть сосредоточилась в руках комиссара Временного Правительства, а генерал М. П. Бабыч выехал в Пятигорск [24, л. 9].

В марте – апреле 1917 г. состоялись выборы членов гражданского комитета в станицах Тихорецкой, Таманской, Челбасской, Каневской, Новотроицкой и многих других [2, л. 235, 117].

Одновременное создание гражданских комитетов и советов привело к двоевластию, известному среди зарубежных историков под названием «вакуум власти». Разногласия возникали как между этими органами власти, так и со старыми городскими думами. Так, в конце марта 1917 г., в Майкоп для ликвида-

ции конфликта между гражданским комитетом и думой были направлены С. Г. Турутин и К. Л. Бардиж [2, л. 20, 21, 101, 195], а на первом заседании Армавирского совета рабочих депутатов распущена городская дума [1, с. 49].

Екатеринодарский гражданский комитет и советы 19 марта 1917 г. потребовали увеличения своего представительства в городской думе (см.: [8] [10]). Это требование было удовлетворено.

Создание параллельных органов управления не везде проходило гладко. В Баталпашинском отделе процесс формирования советов пошел значительно медленнее, чем создание гражданских комитетов, не встретив поддержки со стороны местного казачества.

Мирный процесс формирования власти в значительной степени обострялся земельными противоречиями между казачьим и иногородним населением области. Распространялись слухи о том, что у казаков будут отбирать землю [6]. Основания для беспокойств у казачества несомненно были. Следует учитывать, что практически все земли области принадлежали ему, в отличие от иногороднего населения. Последовала достаточно быстрая реакция от органов власти на местах. Екатеринодарский исполнительный комитет Совета и Временный Кубанский областной исполнительный комитет призвали «решать земельный вопрос только законно избранному Учредительному собранию» [7].

По оценке эсера Д. М. Сверчкова, для смягчения обстановки в области «первой задачей областного исполнительного комитета был поставлен созыв общекубанского съезда» [3, с. 1].

Съезд проходил в Екатеринодаре с 9 по 18 апреля [13, с. 1]. Собралось более 1000 делегатов, представлявших казачество, иногородних и горцев. В ходе работы обсуждались вопросы о введении самоуправления на Кубани, гражданских комитетах, посаженной плате, земельный и другие. Съезд утвердил вместо упраздненных на местах должностей аульных и волостных старшин бессловные гражданские комитеты. Они были признаны «высшим органом гражданской власти на местах» [24, л. 15].

При обсуждении земельного вопроса лидер большевиков Я. В. Полуян заявил об отсут-

ствии земельных претензий со стороны иногороднего населения [23, л. 16], что реально не соответствовало положению дел.

Представитель местной организации партии эсеров Н. Долгополов призвал иногороднее население к «сугубой осторожности в отношении к казачеству» [22, л. 14].

Современники неоднозначно оценили работу этого форума. Если Д. М. Сверчков отмечал полное единение между различными слоями населения [3, с. 2], то С. Г. Турутин заметил «в кулуарах иногородние говорили, что, конечно надельные казачьи земли мы отбирать не собираемся, а то, что касается помещичьих земель монастырских и т.п., то это большой вопрос, к кому они должны отойти» [24, л. 9].

Казачество увидело в этих высказываниях угрозу и для своих земельных угодий, что определило всю дальнейшую политическую, а затем и вооруженную борьбу между ним и иногородним населением.

Почти одновременно с закрытием бессловного съезда, открылся съезд представителей станиц казачьего населения области. Предполагались выборы атамана.

Собравшиеся не ограничились избирательными функциями, объявили себя Кубанской Войсковой радой, приняли положение о её деятельности, объявили о своих земельных претензиях. Фактически произошел раскол из-за неосторожной деятельности как со стороны казачества, так и иногороднего населения. Ситуация всё более усугублялась и приближалась к фазе вооруженного противостояния.

События лета 1917 года вновь показали патовую ситуацию в противостоянии различных слоев кубанского населения. Причем проблемы в городах и сельской местности значительно различались. Для сельского населения основным вопросом оставался земельный, а для городского – продовольственный.

На состоявшемся 7–19 июня в Петрограде Втором (Учредительном) общеказачьем съезде в докладе Чернова говорилось, что «казакам придется потесниться – они имеют большие надельные земли», что произвело крайне отрицательное впечатление на казачьих делегатов [16, с. 58].

Накануне октябрьского переворота Кубанский областной Исполнительный комитет принял решение о созыве съезда иногородних. В обращении по этому говорилось: «все попытки, все усилия ввести на Кубани демократическое бессловное управление разби- валось об упорное сопротивление некоторых кругов казачества и его представителей» [12, с. 5]. Накануне в ночь на 1 ноября, по приказу краевого правительства произошло разоружение артиллерийского дивизиона [24, л. 4]. Одновременно под стражу были взяты большевики – члены исполкома Екатеринодарского совета Марочкин и Полуян-Верецкая, что привело к выступлениям в кубанской столице.

Известие о перевороте в центре (октябрь 1917 г.), по мнению Д. Е. Скобцова «как ни странно, не произвело в Екатеринодаре ошеломляющего впечатления. Рассуждали: нарыв прорвался, ход событий приведет к благополучному разрешению кризиса. большевиков прогонят, придут более энергичные, чем были до сих пор, люди и направят государственный корабль на надлежащий путь». По его оценке: «Ни у кого не возникало мысли о допустимости лояльных отношений с Совнаркомом, но и об организации борьбы не было разговора» [16, с. 87].

В своем выступлении на I съезде иногородних Кубани Сверчков в своем докладе

заявил по поводу октябрьского переворота: «Боюсь, что Россия в данный момент не существует. Наша первейшая обязанность заключается в принятии мер к тому, чтобы у нас на Кубани все прошло спокойно» [18, л. 2, 4].

Таким образом, можно подвести некоторые итоги деятельности политических и сословных образований на Кубани. Следует отметить, что четкой программы деятельности в условиях сословных, этнических и политических противоречий ни у одной из сторон конфликта не было.

В центре противостояния казачьего и иногороднего населения стоял земельный вопрос, но ни одна из сторон не предложила выхода из возникшей ситуации. Отдельные шаги по достижению компромисса предпринимались, но не достигли своей цели.

Попытки обустройства власти на местах не увенчались успехом. Все эти и другие факторы способствовали созреванию на территории Кубани взрывоопасной ситуации, которая привела к широкомасштабной гражданской войне, повлекшей за собой огромные человеческие жертвы.

Опыт трагического гражданского противостояния свидетельствует о том, что во всякой ситуации компромисс является лучшим решением, чем гражданская война.

Использованная литература:

1. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 1.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 235.
3. Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани (Со включением истории I-го Кубанского похода). Екатеринодар, 1919.
4. Листок войны. 1917. 4 марта.
5. Листок войны. 1917. 7 марта.
6. Листок войны. 1917. 8 марта.
7. Листок войны. 1917. 9 марта.
8. Листок войны. 1917. 10 марта.
9. Листок войны. 1917. 12 марта.
10. Листок войны. 1917. 24 марта.
11. Михайлов М. В. Первая неделя свободы в России. М.: Д. Я. Маковский, 1917.
12. Постановления и резолюции I областного съезда представителей иногороднего населения Кубанской области. Екатеринодар, 1917.
13. Резолюции, принятые съездом уполномоченных от населенных пунктов Кубанской области состояв-

References:

1. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya. Khronika sobytyy* (The Great October Socialist Revolution. Chronicle of events). Vol. 1., Moscow: Akad. Nauk SSSR, 1957.
2. *State Archive of Krasnodar Region (GAKK). Fund R-411, Inventory 2, File 235.*
3. *Kubanets. 1917 i 1918 gody na Kubani (So vklucheniem istorii I-go Kubanskogo pokhoda)* (Kubanets. 1917 and 1918 in the Kuban (With the inclusion of the history of the I-st Kuban campaign), Ekaterinodar, 1919.
4. *Listok voyny* (Leaf of War), March 4, 1917.
5. *Listok voyny* (Leaf of War), March 7, 1917.
6. *Listok voyny* (Leaf of War), March 8, 1917.
7. *Listok voyny* (Leaf of War), March 9, 1917.
8. *Listok voyny* (Leaf of War), March 10, 1917.
9. *Listok voyny* (Leaf of War), March 12, 1917.
10. *Listok voyny* (Leaf of War), March 24, 1917.
11. *Mikhaylov, M. V., Pervaya nedelya svobody v Rossii* (The First Week of Freedom in Russia), Moscow: D. Ya. Makovskiy, 1917.
12. *Postanovleniya i rezolyutsii I oblastnogo s'ezda predstaviteley inogorodnego naseleniya Kubanskoj oblasti*

шесся 9–18 апреля 1917 г. Екатеринодар, 1917.

14. Сергеев В. Н. Политические партии в южных казачьих областях России. 1917–1920 гг. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1993. Ч. I.

15. Сергеев В. Н. Советы рабочих депутатов и казачество весной 1917 г. // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1995. С. 35–47.

16. Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. М.: Кучково поле, 2015.

17. Трусова Е. М. Массовые организации трудящихся Дона и Северного Кавказа в феврале – октябре 1917 г. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1992.

18. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 112.

19. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 125.

20. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 205.

21. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 543.

22. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 549.

23. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 725.

24. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1388.

25. Шляпников А. Г. Семнадцатый год. М.: Республика, 1992.

(Statement and Resolutions of the 1st Regional Congress of Representatives of the Nonresident Population of the Kuban Region), Ekaterinodar, 1917.

13. *Rezolyutsii, prinyatyies'ezdomupolnomochennykh ot naseleennykh punktov Kubanskoj oblasti sostoyavshemsya 9–18 aprelya 1917 g.* (Resolutions, Adopted by the Congress of Commissioners from the Localities of the Kuban Region on April 9–18, 1917), Ekaterinodar, 1917.

14. Sergeev, V. N., *Politicheskie partii v yuzhnykh kazach'ikh oblastyakh Rossii. 1917–1920 gg.* (Political parties in the southern Cossack regions of Russia. 1917–1920, Vol. I., Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1993.

15. Sergeev, V. N., *Sovety rabochikh deputatov i kazachestvo vesnoy 1917 g.* (The Soviets of Workers' Deputies and the Cossacks in the Spring of 1917), in *Problemy istorii kazachestva XVI–XX vv.*, Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1995. Pp. 35–47.

16. Skobtsov, D. E., *Trigoda revolyutsii i grazhdanskoj vojny na Kubani* (Three Years of Revolution and Civil War in the Kuban), Moscow: Kuchkovo pole, 2015.

17. Trusova, E. M., *Massovye organizatsii trudyashchikhsya Dona i Severnogo Kavkaza v fevrale – oktyabre 1917 g.* (The Mass Organizations of the Working People of the Don and the North Caucasus in February–October 1917), Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1992.

18. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 112.

19. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 125.

20. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 205.

21. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 543.

22. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 549.

23. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 725.

24. *Documentation Centre of the Modern History of the Krasnodar Region (TsDNIKK)*, Fund 2830, Inventory 1, File 1388.

25. Shlyapnikov, A. G., *Semnadtsatyy god* (17th Year), Moscow: Respublika, 1992.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Сивков, С. М. Революции и межреволюционный период 1917 года на Кубани: исторический опыт [Электронный ресурс] / С. М. Сивков // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 36–40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Sivkov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Sivkov, S. M., *Revolutsii i mezhrevolyutsionnyy period 1917 goda na Kubani: istoricheskiy opyt* (Revolutions and the Inter-Revolutionary Period of 1917 in the Kuban Region: Historical Experience), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 36–40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Sivkov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых
коммуникаций Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Yury V. LUCHINSKY
Dr. Sci. (Journalism), Prof., Head, Department of History
and Legal Regulation of Mass Communications,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
lyv22@mail.ru

Гражданская война на Кубани в рассказе Артема Веселого «Вольница»

В статье рассматриваются некоторые особенности нарратива в рассказе Артема Веселого, описывающего начало Гражданской войны на Кубани. Рассказ «Вольница» анализируется в сопоставлении с одной из глав романа «Россия, кровью умытая», прослеживается «журнальная» судьба данного рассказа. История создания рассказа опирается на опыт работы автора в агитационном поезде «Красный казак», давший возможность собрать уникальный фактический и лингвистический материал для дальнейшего использования в своем творчестве. Рассказ «Вольница» принципиально бессюжетен, нарратив строится на создании языковой стихии, включающей в себя несколько уровней реализации. Их сочетание создает сплав интонационно-разговорной фиксации эпохи, услышанной и записанной в хаотически-разрывно-мелодической манере, соединяющей элементы киномонтажа и «потока сознания». Идеи киномонтажа в левовском нарративе были весьма актуальны и разделялись многими сторонниками этого движения.

Ключевые слова: Артем Веселый, Гражданская война на Кубани, рассказ «Вольница», журнал «ЛЕФ», сборник «Перевал», журнал «Версты», нарративные стратегии, агитационный поезд.

The Civil War in Kuban Territory in Artyom Vesyolyy Story "Vol'nitsa" ("The Free Life")

The article deals with some aspects of the narration in Artyom Vesyolyy story that depicts the beginning of the Civil War in the Kuban territory. The analysis of the story "Vol'nitsa" ("The Free Life") is given in the comparison with one of the chapter of the novel "Russia Washed Clean by Blood" and the "journal" fortune of the story is described. The history of the creation of that story is based on the experience of the author in the propaganda train "Red Cossack", which made it possible to collect the unique factual and linguistic material for further work. The story "Vol'nitsa" ("The Free Life") is fundamentally plotless, the narrative is based on the creation of a language power that includes several levels of realization. Their combination creates a fusion of intonational-colloquial fixation of the era, heard and recorded in a chaotic-discontinuous-melodic manner, which combines the elements of film montage and the «stream of consciousness». The ideas of film montage in the LEF narrative were very relevant and shared by many supporters of this movement.

Keywords: Artyom Vesyolyy, Civil War in Kuban territory, "Vol'nitsa", "The Free Life" story, "LEF" magazine, "Pereval" collection, "Versty" magazine, narrative strategies, propaganda train.

Вхождение Николая Ивановича Кочкурова (1898–1938), писавшего под псевдонимом Артем Веселый, в советскую литературу было стремительным. В 1927 г. в интервью немецкоязычной чехословацкой газете «Prager Presse» Владимир Маяковский во время своего визита в Прагу заявил:

«Все жанры прозы могут быть заменены мемуарной литературой. Возврат к Толстому – вещь невозможная. Наш сегодняшний Толстой – это газета. Я допускаю, однако, и другие мнения. Мне лично больше нравятся Бабель и Артем Веселый. Затем имеет значение проза Тынянова и Шкловского. Конечно, нельзя обойти Пильняка, Всеволода Иванова, Сейфулину, однако они – не те, кто формируют литературные вкусы и идут во главе литературы сегодняшнего дня. Наиболее значительны в этом отношении именно Бабель и Артем Веселый» [7, с. 232].

То есть для Маяковского Артем Веселый, воспринимавшийся в свое время как писатель, испытавший влияние стилистической манеры Бориса Пильняка и Андрея Белого, оказывается в авангарде современного литературного процесса, наряду с Исааком Бабелем.

Артем Веселый
(Николай Иванович Кочкуров) (1899–1938),
русский советский писатель. Рисунок.

Артем Веселый. Тюремное фото
(конец 1937 г.)

Не будем останавливаться на подробностях трагической судьбы Артема Веселого – написано немало монографий, статей, защищены диссертации. Интерес к изучению его творчества то вспыхивал, то затухал. Как отмечает В. Г. Перфильева, «Артем Веселый – сложное художественное явление в контексте развития прозы двадцатых годов. С одной стороны, партийный журналист, с первых дней революции твердо стоящий на большевистских позициях. С другой – художник, наделенный таким масштабом мышления, который позволил ему выйти за пределы узкого-партийного – мышления и рассматривать творчество как процесс интуитивный, стихийный. Артем Веселый обнаружил такое увлечение стихийностью, что вызывал нарекания со стороны критиков, недоумевающих по поводу интересов в литературе этого «бродячего» писателя» [9].

Сам же роман, написанный в 1927–1928 гг., также останется вне сферы нашего внимания, за исключением одной главы «Пирующие победители», в основу которой лег в значительной степени переработанный рассказ «Вольница», опубликованный в 1924 г. в журнале В. В. Маяковского «ЛЕФ».

Анализ этого рассказа представляет особый интерес в нескольких аспектах:

- а) освещение событий Гражданской войны на Кубани;
- б) воспроизведение «речевой стихии», передающей атмосферу весны 1918 года;
- в) специфика трансформации рассказа «Вольница» как самостоятельного художе-

ственного произведения в главу романа «Россия, кровью умытая»;

г) «журнальная судьба» рассказа «Вольница» в контексте литературных контактов Советской России и эмиграции.

Начнем с истории публикации рассказа в первом (пятом) номере журнала «ЛЕФ» за 1924 г., так как сам факт появления того или иного произведения в определенном периодическом издании позволяет выявить целый спектр литературных и культурно-идеологических составляющих.

Это был так называемый «ленинский» выпуск, открывавшийся редакционной (не подписанной, но авторство Владимира Маяковского не оспаривается) статьей под названием «Не торгуйте Лениным!»

В ней редактор задал тон всему журналу, требуя недопущения канонизации вождя

пролетарской революции и самой революции в левовском стиле:

«Не бронзируйте Ленина.

Не отнимайте у него его живой поступи и человеческого облика, который он сумел сохранить, руководя историей.

Ленин все еще наш современник.

Он среди живых.

Он нужен нам, как живой, а не как мертвый.

Поэтому, –

Учитесь у Ленина, но не канонизируйте его.

Не создавайте культа именем человека, всю жизнь боровшегося против всяческих культов.

Не торгуйте предметами этого культа.

Не торгуйте Лениным!

Леф» [8, с. 4].

Номер журнала делился на пять разделов – «Программа», «Практика», «Теория», «Книга» и «Факты».

Раздел «Теория» был полностью посвящен разбору различных аспектов ленинской речевой манеры в духе передовицы. В нем отметились сразу шесть видных деятелей русской формальной школы – ОПОЯЗа:

а) Виктор Борисович Шкловский («Ленин, как деканонизатор»);

б) Борис Михайлович Эйхенбаум («Основные стилевые тенденции в речи Ленина»);

в) Лев Петрович Якубинский («О снижении высокого стиля у Ленина»);

г) Юрий Николаевич Тынянов («Словарь Ленина-полемиста»);

д) Борис Васильевич Казанский («Речь Ленина: (Опыт риторического анализа)»);

е) Борис Викторович Томашевский («Конструкция тезисов»).

При таком солидном теоретическом фундаменте художественное наполнение журнала должно было быть соответствующим – в разделе «Практика» сошлись вместе Дмитрий Петровский (стихотворение «Песня червонных казаков»), Василий Каменский (стихотворение «Гимн 40-летним юношам»), Борис Пастернак (поэма «Высокая болезнь»), Сергей Третьяков (поэма «Рычи Китай»), Исаак Бабель (отрывок из «Конармии») и Артем Веселый со своей «Вольницей».

Обложка журнала *Левого фронта искусств* (ЛЕФ), посвященного В. И. Ленину (№ 1 за 1924 г.)

Появление рассказа «Вольница» Артема Веселого на страницах этого журнала не было случайным – в период 1923–1925 гг. автор тесно сотрудничал с левовцами, а в последнем (седьмом) номере «ЛЕФа» за 1925 год было опубликовано еще одно его произведение – отрывок из романа («крыло романа») «Страна родная».

Написанию рассказа «Вольница» предшествовала поездка Артема Веселого на Кубань в составе агитационного поезда:

«Казачьему отделу ВЦИК, в ведении которого находились обширные земли Дона и Кубани, в марте 1920 г. был передан поезд “Имени В. И. Ленина”. Его переименовали в “Красный казак” и стали готовить к поездке. Подбирали сотрудников, всего в штате было 125 человек. Редактором поездной газеты, был назначен журналист Николай Кочкуров, раньше бывший представителем РОСТА в Самаре. <...>

12 апреля на перегоне Харьков-Лозовая Южной железной дороги Кочкуров составляет и печатает первый номер газеты “Красный казак”. Он пишет передовую о важности борьбы с транспортной разрухой и обращение к железнодорожникам: “Мы справились с царем, справились с помещиками и генералами, справились с белогвардейщиной. Неужели же не справимся с разбитыми паровозами?” В статье “Куда и зачем едет наш поезд?” редактор доходчиво объясняет цели агитационных поездов.

Кочкуров выпускал газету, выступал на митингах, редактировал листовки, и составлял воззвания к населению. <...>

Одержимый идеей очистить партию от недостойных людей, Кочкуров помещает в статье “Что за поезд?” информацию о том, что «в поезде есть бюро жалоб, куда могут принести свои жалобы рабочие, крестьяне и трудовые казаки на всех своих обидчиков, хотя бы они были и советскими работниками».

За трехмесячную поездку по Кубани Кочкурову довелось много встречаться и разговаривать с недавними красноармейцами, партизанами, казаками. Он записывал не только воспоминания участников гражданской войны, но и красноармейские частушки:

Офицер молодой, погон беленький
Удирай-ка с Кубани, пока целенький.

Вот идет броневик четыре вагона.
Офицеры за Кубанью рвут погоны.
Вот на стуле генерал, перед ним каша.
Бедняки кричат: «Вся Россия наша».

Из отчета Казачьего отдела ВЦИК:
РОСТ'ой было выпущено газеты “Красный казак” 23 номера в количестве не менее 150 тысяч экз.

Кочкуров как зав. бюро РОСТА выпустил 43 названия листовок в количестве свыше 400.000 экземпляров» [2].

Во время агитационной работы родился замысел создания цикла произведений о Гражданской войне, где событиям на Кубани отводилось немалое место:

Поездка на «Красном казаке» стала для Артема Веселого судьбоносной. 20 апреля поезд отправился со станции Тихорецкая.

«В одно, как говорится, прекрасное утро на перегоне от Тихорецкой к Екатеринодару я поднялся чуть свет, выглянул из окна купе и – ахнул. И – сердце во мне закричало пепухом! На фоне разгорающейся зари, в тучах багровеющей пыли двигалось войско казачье – донцы и кубанцы – тысяч десять. (Как известно, на Черноморском побережье между Туапсе и Сочи было захвачено в плен больше сорока тысяч казаков, обезоруженные, они были распушены по домам и на конях – за сотни верст – походным порядком двинулись к своим куреням.) Считанные секунды – и поезд пролетел, но образ грандиозной книги о гражданской войне во весь рост встал в моем сознании. В тот же день в поездной типографии были отпечатаны письма-обращения к участникам гражданской войны, отпечатаны и разсланы во все населенные пункты Кубанской области, Черноморья, Ставропольской губ., Ингушетию, Кабарду, Адыгею, Дагестан. Спустя месяц в Москву мне было прислано больше двух пудов солдатских писем. Завязал связи с наиболее интересными корреспондентами. Первые годы я употребил на сбор материала. У меня скопились груды чистейшего словесного золота, горы книг. Материал подавлял меня, его хватило бы и на десяток романов. Я не мог справиться с хлынувшим на меня потоком. Только спустя четыре года я начал писать книгу свою «Россия, кровью умытая» [3].

Часть собранного таким образом фактологического и лингвистического материала легла в основу рассказа «Вольница», который принципиально бессюжетен, а нарратив строится на создании языковой стихии, включающей в себя несколько уровней реализации.

Их сочетание создает удивительный сплав интонационно-разговорной фиксации эпохи, услышанной и записанной в хаотически-разрывно-мелодической манере, соединяющей элементы киномонтажа и «потока сознания».

Идеи киномонтажа в лефовском нарративе были весьма актуальны и разделялись многими сторонниками этого движения.

В теоретическом манифесте Дзиги Вертова «Киноки. Переворот», опубликованном в третьем номере журнала «ЛЕФ» за 1923 г., есть положения, соотносимые с эстетикой «Вольницы» Артема Веселого:

«Приятельски предупреждаю:
НЕ ПРЯЧЬТЕ страусами ГОЛОВЫ,
подымите глаза,
ОСМОТРИТЕСЬ –

ВОТ!

видно мне

и каждым детским глазенкам видно:
ВЫВАЛИВАЮТСЯ ВНУТРЕННОСТИ.

КИШКИ ПЕРЕЖИВАНИЙ
ИЗ ЖИВОТА КИНЕМАТОГРАФИИ

вспоротого

РИФОМ РЕВОЛЮЦИИ,

вот они волочатся

оставляя кровавый след на земле,

ВЗДРАГИВАЮЩЕЙ от ужаса и отвращения

щения

Все кончено» [1, с.135].

И далее:

«... Еще раз условимся: глаз и ухо.

Ухо не подсматривает, глаз не подслушивает.

Разделение функций.

Радио-ухо – монтажное «слышу!»

Кино-глаз – монтажное «вижу!»

Вот вам, граждане, на первое время вместо музыки, живописи, театра, кинематографии и прочих кастрированных излиятий.

.....

В хаосе движений мимо бегущих, убегающих, набегающих и сталкивающихся – в жизнь входит просто глаз» [1, с. 135].

А теперь – начало «Вольницы».

Сразу же три подзаголовка. Первый – «Буй». Второй – «Крыло из стокрылья». Третий – «ПРАЗДНИЧЕК».

Они последовательно раскрывают смысловую ткань рассказа.

«Буй» – это стихия, буйство, имеющие еще один подтекст, а именно описание свадебной вакханалии, напоминающей скорее «пир во время чумы». Словарь Владимира Даля указывает, что в Московской и Белгородской губерниях «гонкой на буй» называлось «сходбище девок и парней на простор, откуда они расходятся четами, знакомятся и сватаются» [6, с. 167].

Обложка журнала *Левого фронта искусств (ЛЕФ)*, в котором был опубликован манифест Дзиги Вертова «Киноки» (№ 3 за 1923 г.)

«Крыло» – фрагмент, отрывок из какого-то большого замысла, а «Праздничек» дополняет значение слова «буй».

Затем следует выделенный графически короткий абзац, который можно рассматривать в качестве эпиграфа:

«Весна восемнадцатого. Первая наша весна. Кубань, Черноморье, Новороссийск, Ресефесерия. Пыл. Ор. Ярь. Половодье – урывистая вода...» [1, с. 36].

Сразу же указано время – «весна восемнадцатого», причем это время приватизируется новой властью – «первая наша весна», где слово «наша» дано разрядкой, как точка отсчета наступившей эпохи, в которой нет места прошлому мироустройству.

Обозначив время, автор переходит к политической топографии повествования – «Кубань, Черноморье, Новороссийск, Ресефесерия». Весной 1918 года название РСФСР полностью еще не закрепилось – официально оно было принято только 19 июля того же года, но варианты (в том числе и разговорные) уже использовались на территориях, где установилась Советская власть.

«Пыл. Ор. Ярь» – атмосфера в вагоне поезда, хотя возможна и отсылка к сборнику стихов Сергея Городецкого «Ярь» в качестве дополнительной смысловой составляющей.

«Половодье – урывистая вода» – в тексте речь идет о Новороссийске и, скорее всего, имеется в виду речка Цемес, которая в период паводков может стать бурной. Сама же тема половодья связана и с весной, и со сменой политического строя.

Разберем начало рассказа с точки зрения основных нарративных стратегий, которые в дальнейшем будут только усиливаться:

«Всю дорогу разговоры в вагоне. Об чем крики. Об чем споры. Все дела в одно кольцо своди: Бей буржуев. Бей, душа с них вон. Все наше. Голова мы. Когти мы. Беломордые? Што нам беломордые. Сила наша. Всех потопчем. Всех порвем. Простонародная

революция. Плач и стенанье. Песни и слезы. Навстречу под Тоннельной два эшелона попались. Урезный фронтовик. Кровь родная. Стогне Днепр, стогне широкий. И все одного направления: ж а б н у т ь. Все машут винтовками и страшными голосами эрзерумских высот гукают

Долой Хвилимонова

Рви кадетню

Поиздили попили. Те-

перичко мы поиздимо Товарищи

Крой

Капиталу нет пощады

Долой

А Хвилимонов главковерх царизма по-на-Кубани. В чине свахи гад ползучий: войсковой казачий круг с Радой спаривал. Но мы раз и навсегда против всей этой лавочки. И бои кругом рикотят: под Тихорецкой, Тимашевкой, Невинкой... Скрозь бои по всей Тамани, по всей Кубани, аж до самого Терека. Диствительно долой генерала Покровского: дюже вредный генерал для крестьянского народонаселения. Ду ду. Фьююрр

Березай... Вылезай

Новороссейский город. Станция Новороссейская. Где комендант? Аах, братишка. Сурьезные дела. Фронтовики не подкачают. В один мент обделают дела в лучшем виде. Эх ваша благородия держисни валис. Фронтовик он... Где комендант под девято ево ребро» [3, с.36].

Нарративных слоев сразу несколько:

а) обозначение мест боевых действий – станция Тоннельная неподалеку от Новороссийска, станицы Тихорецкая, Тимашевская («Тимашевка»), Невиномысская («Невинка»), Тамань, Новороссейский город, станция Новороссейская;

б) обозначение врагов – «буржуи», «беломордые», «кадетня»;

в) территориальные говоры – обозначение «социально близких» – «урезный фронтовик» (причем слова «урезный», то есть «пьяный», как и ранее «урывистый», а далее «жабнуть» («быстро выпить») встречаются не на Кубани, а в центральной России и Поволжье);

г) память о недавней истории Первой мировой войны – «эрзерумские высоты» (Кавказский фронт);

д) намеренные просторечья – «в один мент», «об чем», «што», «поиздили», «теперишко», «диствительно»;

е) песенные мотивы – «стогне Днипр, стогне широкий»;

ж) присловья – «Березай... Вылезай» («Станция Березай: кому надо – вылезай»), «держис ни валис», «под девято ево ребро»;

з) звукоподражания – «Ду ду. Фью-бюрр»;

и) персонализация врага – Хвилимонов (просторечно сниженная фамилия атамана Кубанского казачьего войска Александра Петровича Филимонова), генерал Покровский, «дюже вредный генерал для крестьянского народонаселения» (звание генерал-майора было присвоено Виктору Леонидовичу Покровскому решением Кубанской Рады 1 марта 1918 года; с января 1918 года сражался с красными частями, нанеся им серьезное поражение под Энемом).

События в Новороссийске в начале 1918 г. даются автором хаотично, иногда только намеком, поэтому стоит обратиться к очевидцу из другого лагеря:

«В это время (начало января 1918 г.) в Новороссийск, Севастополь и другие черноморские порты стали прибывать транспорты из Трапезунда с возвращавшимися с Кавказского фронта частями.

Новороссийские большевики решили использовать эти полки для наступления на Екатеринодар. Но прибывшие в Новороссийск полки совершенно не хотели воевать и требовали немедленной дальнейшей отправки по домам. С большим трудом председателю Новороссийского совета Лосеву удалось уговорить два батальона двинуться в поход против Кубанского правительства. Эти два батальона (значительно растаявшие по пути до Крымской) и составили ядро Новороссийско-Екатеринодарского фронта, который стал пополняться вновь прибывающими с Кавказского фронта частями.

За два или три дня до моего приезда в Новороссийске разыгралась на почве такого пополнения фронта жуткая драма, закончившаяся гибелью 32-х офицеров.

В порт вошел прибывший из Трапезунда транспорт с тремя батальонами из Туркестанских (если память мне не изменяет) полков. Новороссийский совет тотчас же командировал на транспорт своих представителей и агитаторов, предложивших полку немедленно выгрузиться и следовать на фронт против кубанцев.

Солдаты собрали митинг, пригласив на него всех ехавших с ними офицеров, которых просили дать им совет, как им поступить: ехать ли драться с казаками или требовать отправки в Феодосию для дальнейшего следования по железной дороге на родину. Офицеры, которым не улыбалась перспектива сражаться на фронте гражданской войны, посоветовали солдатам требовать немедленного отправления в Феодосию. Солдаты с радостью согласились с таким советом и передали свое ультимативное требование представителям Новороссийского совета. Последние съехали на берег и доложили исполкому о постигшей их неудаче, заявив, что виной всему офицеры, отговорившие согласившихся было солдат следовать на фронт.

В Новороссийском порту стояло два миноносца, команды которых были опорой местных большевиков. Исполнительный комитет решил воспользоваться этими миноносцами для того, чтобы расправиться с контрреволюционными офицерами, а заодно и пострадать несогласившихся солдат.

Как только транспорт снялся с якоря и начал уходить в море, к нему подошли два миноносца и, наведя на него дула орудий, потребовали выдачи всех офицеров. Солдаты вначале отказались исполнить это требование, но затем, когда матросы заявили, что, если офицеры не будут выданы, то транспорт будет немедленно потоплен, принуждены были согласиться. Все офицеры были сняты с транспорта, перевезены на мол и тут же на глазах у своих солдат были расстреляны.

После этой жестокой расправы с офицерами матросы потребовали выдачи всего имевшегося в полку оружия, угрожая снова в случае отказа пустить транспорт ко дну. Солдаты выдали оружие, были разбиты поротно и свезены на берег. Здесь часть из них, изъявившая желание следовать на фронт, была вновь вооружена и отправлена в Крымскую, а остальные были посланы под охраной матросов на работы по разгрузке транспортов с продовольствием» [5, с. 59–60].

Атмосфера разгула и анархии с пьянками, грабежами и скоротечными свадьбами, сделавшими обстановку в Новороссийске на какое-то время почти неуправляемой, передана в «Вольнице» без особых сантиментов:

«Девочки мармуленочки до одной за моряками. Вихрем свадьбы. Сплошная гуляня. Свадебные поезда кишками. Через весь город. Сквозь. Свадьбы каждый час, каждую минуту. Кругом свадьбы. Пьянка-гулянка. Дым. Ураган. Жизнь на полный ход. Хриплые женишки. Невесты первый сорт – карамельки. Шафера, подруженьки, тетушки – честь честью. И кольца. Колец ураган. С пальцами нарубили у корнил-офицеров. Венчанье – лохмачи осипли. Музыка крышу рвет. Денег много. Все пляшут. Все поют. Дым в небо» [5, с. 40].

Не забыта Артемом Веселым и так поразившая его сцена с едущими казаками на фоне «разгорающейся зари»:

«За что мы скомлели, терхались? Долой золотую шкурку. И зачем нам кисла меньшевица власть? В контрах вся Кубань – тридцать тысяч казаков. Што тут делать? [3, с. 37–38]».

В главе «Пирующие победители» романа «Россия, кровью умытая» рассказ «Вольница» был переделан под фигуры новых действующих героев – «станичник Авдоким Гулько, как делегат за оружием», персонаж без особого идеологического направления, превратился в политически мотивированного Максима, появляется организующее начало – «НОВОРОССИЙСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ»,

хотя в рассказе все было ближе к реальной обстановке – «Чи Совет рабочих солдатских. Чи Ревком».

Значительно стирается «местный колорит», корректируются некоторые бытовые подробности. Сравним два фрагмента.

В рассказе «Вольница»:

«На лестницах народ. В залах народ.

Руки ни пробьешь. С Черноморья мужики. Молдаване с Джубги, Дефановки, Сапсульской. Матросики шныряют туда-сюда: где-бы горилочки похрамчить. Тут-же неизвестный солдат серебряны тарелки продает» [3, с. 37].

В главе «Пирующие победители»:

«На лестницах и в залах народу – руки не пробьешь. Черноморские молдаване хлопотали о прирезке земельных наделов; немцы-колонисты искали управы на самовольство казаков; фронтовики, матросы и рабочие шныряли по своим делам, и тут же неизвестный солдат продавал серебряные ложки» [4].

«Спрямяется», хотя и остается моментами яркой языковая игра.

В рассказе «Вольница»:

«Где комендант под девято ево ребро
Есть

Здрастуйте

Ваш мандат?

Налицо.

Правильный мандат. Станичник Авдоким Гулько, как делегат за оружием. А комендант сучара развалился в мягкой кресле и языком ледве-ледве

Ни от меня зависит

Як так?

Так

Да як же

так?

Эдак

Да який же ты и комендант коли оружие немає? А ежли экстренное нападение контры?» [3, с. 36–37].

В главе «Пирующие победители»:

«– Где комендант, под девято его ребро?

– Я комендант.

– Тебя и надо.

– Кто таков и откуда? – очнулся ко-

мендант и поднял от стола, за которым спал, запухшее лицо. – Ваш мандат?

Максим отвернулся, расстегнул штаны и достал из потайного кармана бумагу.

– «То-то... (зевок) варищ ко-ма... (зевок) командируется за ору-жи-ем (зевок). Под-держ-ка ре-во-лю-ци-он-ной вла... (зевок) власти на местах», – вслух читал комендант, потом потер на мандате помуслявленным пальцем печать и, развалившись в мягком кресле, сдвинул на нос шапку. – Не от меня зависит.

– Как так?

– Та-ак... – А сам и глаз не показывает.

– Да как же так?

– Эдак, – мычит сквозь сон.

– Да какой же ты комендант, коли оружия в запасе не имеешь?.. А ежели экстренное нападение контры?» [4].

В главе «Пирующие победители» появляется сюжетика, которая несколько подавляет колорит рассказа, идеологизируя новые детали его в соответствии с реалиями 1927 г.

Сам же рассказ «Вольница» имел интересную журнальную судьбу.

На следующий год он был переиздан в третьем номере сборника «Перевал», который вышел под редакцией Артема

Веселого, Алексея Костерина и Михаила Светлова. Но переиздан с рядом правок – Авдоким Гулько заменен на Максима Кужеля, перекочевавшего затем в роман «Россия, кровью умытая», убраны сразу два подзаголовка – «Крыло из стокрылья» и «ПРАЗДНИЧЕК», причуды «лефовской верстки» были подогнаны под более принятые и стандартные, правки были сделаны и в орфографии.

Еще через год – в 1926 г. – рассказ «Вольница» был издан в первом номере парижского журнала «Версты», выходившем «под редакцией кн. Д. П. Святополк-Мирского, П. П. Сувчинского, С. Я. Эфрона и при ближайшем участии Алексея Ремизова, Марины Цветаевой и Льва Шестова».

Этот журнал стремился к установлению связей с литературой новой России и использовал, в отличие от большинства журналов русского зарубежья, новую орфографию. В этом же номере были напечатаны стихотворения Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Ильи Сельвинского, «История моей голубятни» Исаака Бабеля (с посвящением Максиму Горькому) и «Вольница» Артема Веселого в первоначальной («лефовской») редакции с опечаткой в дате выхода – 1925 г. вместо 1924 г.

Использованная литература:

1. Вертов Д. Киноки. Переворот // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1923. № 3. С. 135-143.
2. Веселая Г. А., Веселая З. А. Судьба и книги Артема Веселого [Электронный ресурс] // Электронная библиотека PROFILIB. URL: <https://profilib.com/chtenie/31173/gayra-veselaya-sudba-i-knigi-artema-veselogo-6.php> (дата обращения 08.04.17).
3. Веселый А. Вольница // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1924. № 1 (5). С. 36-47.
4. Веселый А. Россия, кровью умытая [Электронный ресурс] // librebook URL: http://librebook.me/rossiia_kvoviu_umytaia (дата обращения 08.04.17).
5. Воронович Н. В. Меж двух огней (Записки зеленого) // Архив русской революции в 22 т. Т. 7-8. М.: Terra. Политиздат, 1991. С. 53–183.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Олма-пресс, 2001. Т. 1.
7. Маяковский В. В. Письма, наброски и другие материалы. М.: Директ-Медиа, 2014.
8. Не торгуйте Лениным // ЛЕФ. Журнал Левого фронта искусств. 1924. № 1 (5). С. 3–4.
9. Перфильева В. Г. Роман Артема Веселого «Рос-

References:

1. Vertov, D., Kinoki. Perevorot (Kinoki. Revolt), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1923, no. 3, pp. 135–143.
2. Veselaya, G.A. and Veselaya, Z.A., *Sud'ba i knigi Artema Veselogo* (Fate and the Books of Artem Veselyy), in *Elektronnaya biblioteka PROFILIB*. URL: <https://profilib.com/chtenie/31173/gayra-veselaya-sudba-i-knigi-artema-veselogo-6.php>. Accessed April 08, 2017.
3. Veselyy, A., Vol'nitsa (Free Life), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1924, no. 1 (5), pp. 36-47
4. Veselyy, A., Rossiya, krov'yu umytaya (Russia Washed Clean by Blood), in *Librebook*. URL: http://librebook.me/rossiia_kvoviu_umytaia. Accessed April 08, 2017.
5. Voronovich, N.V., *Mezh dvukh ogney (Zapiski zelenogo)* (Between Two Fires (Notes of the Green)), in *Arkhiv russkoy revolyutsii*, in 22 vols., vol. 7-8, Moscow: Terra. Politizdat, 1991, pp. 53-183.
6. Dal, V. I., *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), in 4 vols., vol. 1, Moscow: Olma-press, 2001..
7. Mayakovskiy, V.V., *Pis'ma, nabroski i drugie materialy* (Letters, Sketches and Other Materials), Moscow: Direkt-Media, 2014.

сия, кровью умытая»: вопросы поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001.

8. Ne torquyte Leninym (Do Not Trade Lenin), in *LEF. Zhurnal Levogo fronta iskusstv*, 1924, no. 1 (5), pp. 3–4.

9. Perfil'eva, V.G., Roman Artema Veselogo "Rossiya, krov'yu umytaya": voprosy poetiki (Roman by Artem Veselyy "Russia Washed Clean by Blood": poetics): *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Samara, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лучинский, Ю. В. Гражданская война на Кубани в рассказе Артема Веселого «Вольница» [Электронный ресурс] / Ю. В. Лучинский // *Наследие веков*. – 2017. – № 2. – С. 41-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Luchinsky.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Luchinsky, Yu. V., *Grazhdanskaja vojna na Kubani v rasskaze Artema Veselogo "Vol'nica" (The Civil War in Kuban Territory in Artyom Vesolyuy Story "The Free Life")*, *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 41-50. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Luchinsky.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИАЗОВЬЕ

Республика
Адыгея

Краснодарский
край

Ростовская
область

- С 18 по 22 апреля в Адыгее состоялся I Межрегиональный фестиваль академической музыки «Адыгея музыкальная», в котором приняли участие более 200 артистов из двух регионов.
- С 20 по 23 апреля в Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока прошел показ конкурсной программы Всероссийского фестиваля авторских короткометражных фильмов «АРТкино». Музей уже в четвёртый раз стал площадкой для проведения фестиваля.
- С 29 мая на большой сцене Государственной филармонии Театр кукол «Золотой кувшин» дал премьерный спектакль «Золото черкесских амазонок», созданный на основе нартского эпоса.
- Со 2 по 5 июня 2017 года в г. Майкопе проводился ежегодный Международный фестиваль-конкурс «Звездочки Адыгеи», посвящённый Году особо охраняемых природных территорий. Выступления участников конкурсных номинаций: «Вокал», «Хореография», «Инструментальный жанр», «Цирк», «Художественное чтение», «Выставка-конкурс творческих работ» оценивало компетентное жюри.
- С 21 июня по 9 июля в Картинной галерее Республики Адыгея прошла персональная выставка произведений Ловпаче Н.Г., посвящённая 80-летию автора - члена Союза художников России, Заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея, художника, искусствоведа и археолога.
- 17-24 апреля в Краснодаре проводился XII Открытый Всероссийский конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах им. Ю.А. Большинова. Музыкальные соревнования прошли среди представителей 23 населённых пунктов России и ближнего зарубежья.
- С 27 мая по 4 июня в Музыкальном театре состоялся III фестиваль «Опера без границ». В программе произведения Ж. Бизе, П.И. Чаковского и Дж. Россини с приглашенными артистами.
- С 5 по 9 июня в Центральной детской библиотеке им. А.П. Гайдара (Геленджик) был проведен Всероссийский библиотечный форум «Книга. Библиотека. Общество» в рамках Международного десятилетия сближения культур. Главная тема – «Стратегия чтения: ориентиры детской библиотеки».
- 19 июня в Ейске открылся V Российский кинофестиваль «Провинциальная Россия». В рамках двухдневной конкурсной программы было представлено 9 российских фильмов.
- С 20 по 27 июня в Краснодаре проходил XV Международный музыкальный фестиваль «Времена года». Тема фестиваля в этом году: «Музыка Китая и России».
- С 26 июня по 2 июля в Центре национальных культур Лазаревского района города-курорта Сочи прошел XIX Всероссийский фестиваль фольклорных коллективов «Кубанский казачок». В мероприятии участвовали три десятка коллективов и около 50 солистов.
- 21 апреля в хуторе Старозолотовском Константиновского района открылся этнографический музей казачьей культуры и быта «Тихий Дон».
- 22 и 23 апреля в Новошахтинском драматическом театре прошла премьера комедии А. П. Чехова «Вишневый сад» (режиссер-постановщик Р. Родницкий, художник-постановщик Юрий Сопов).
- 5 и 6 мая в Ростовском академическом театре драмы имени Горького состоялась приуроченная ко Дню Победы в Великой Отечественной войне премьера спектакля «Мать человеческая», по одноименной повести В. А. Закруткина. Режиссер - Геннадий Шапошников художник-постановщик - Виктор Герасименко
- С 5 по 15 мая в Ростове-на-Дону («ДонЭкспоцентр») прошла выставка 100 подлинных работ Сальвадора Дали из серий из серий «Далинианские лошади» и «Иллюстрации к Библии».
- С 18 по 20 мая в Старочеркасском историко-архитектурном музее-заповеднике прошел уникальный военно-исторический фестиваль «Черкасск 1646». В программу мероприятия входили реконструкция сражений, турниры лучников, метателей копьей, конкурс исторического доспеха и др.
- С 18 по 23 мая 2017 года в Новошахтинске состоялся Второй Международный театральный фестиваль «Поговорим о любви...», в котором приняли участие театральные коллективы из многих городов России и гости из Франции.

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

В преддверии 200-летнего юбилея Карла Генриха Маркса (1818–2018) – крупнейшего европейского мыслителя XIX в., чье творчество не ограничивается рамками собственно философии, редакция публикует статью, посвященную методологическому анализу одного из аспектов теории социально-экономических формаций. Научное наследие К. Маркса и сегодня сохраняет значительную актуальность и вызывает интерес представителей самых разных отраслей социально-гуманитарного знания. Дискуссионность настоящей статьи предопределена самой темой.

БОРИСОВ Борис Петрович

доктор философских наук, профессор кафедры философии
и общественных дисциплин Краснодарского
государственного института культуры
Краснодар, Россия

Boris P. BORISOV

Dr. Sci. (Theory of Culture), Prof.,
Department of Philosophy and Social Disciplines,
Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia
borisb50@mail.ru

Коммунизм как неототалитаризм

Теория общественно-экономических формаций утверждает, что коммунизм в отрицательной форме воспроизводит первобытный социальный тоталитаризм. Отрицательная форма тоталитаризма обнаруживает себя как либерализм. История России XX–XXI вв. подтверждает этот вывод. Коммунистическая формация возникает в качестве итога преодоления экономического отчуждения человека, который перестает быть социальным функционером, возвращая свои естественные сущностные силы. Однако она не является простой вольной анархией стихийно-потребительского типа и базируется на тотально организованном основании общественного бытия. Его ядром является либерализм, забота о человеке в масштабе гармонично социально организованного человечества. Субъектом успешного осуществления такой заботы способно сегодня быть только государство, постепенно трансформирующееся из органа, гармонизирующего режим существования экономически-эксплуататорского человеческого общества, в форму родового социального субъекта общественного самоуправления.

Ключевые слова: коммунизм, капитализм, либерализм, неототалитаризм, общественно-экономическая формация, сущность человека.

The Communism as a Neo-Totalitarianism

The theory of socio-economic formations argues that communism in a negative form reproduces primitive social totalitarianism. The negative form of totalitarianism reveals itself as liberalism. The history of Russia in the 20th-21st centuries confirms this conclusion. The communist formation arises as a result of overcoming the economic alienation of a man who ceases to be a social functionary, returning his natural essential powers. However, it is not a simple free-will anarchy of the spontaneously-consumer type and is based on the totally organized basis of social being. Its core is liberalism, caring for a person on the scale of a harmoniously socially organized humanity. The subject of successful implementation of such care today is only the state, gradually transforming from the body that harmonizes the mode of existence of the economic-exploitative human society, into the form of a generic social subject of public self-government.

Keywords: capitalism, communism, liberalism, neo-totalitarianism, social-economical formation, the essence of man.

К. Маркс, ссылаясь на Г. Гегеля в статье «18-е брюмера Луи Бонапарта», заметил, что в «истории все появляется дважды». Замечание касалось «игр в империю» во Франции, однако высказанная мысль обладала значительно более глубоким содержанием, нежели только ирония по поводу Луи-Наполеона.

Суть в том, что в истории действительно все появляется дважды. Начальная и заключительная ступени развития любого предмета «взаимоотрицательным» образом совпадают. И, в данном отношении, К. Маркс, открывший основание истории социального человечества в виде определенным образом упорядоченной смены общественно-экономических формаций, вовсе не в шуточной форме фактически утвердил идею о том, что «коммунизм», суть, – «анти-первобытный тоталитаризм». Момент тождества первобытности и анти-первобытности проявляется в том, что социальный род здесь обнаруживает себя, безусловно, господствующей в отношении индивидуума тотальной силой. Вместе с тем, специфическим для коммунизма, как анти-первобытности, с позиций концепции общественно-экономических формаций, является тоталитаризм именно либерально организованного общества. Ведь организация человеческого общежития, основанная на принципе – «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» – не является демократией, а «либерализмом», ибо в ее основании обнаруживается единый хозяин общественных производительных сил. Он просто «позволяет нечто» человечеству, находящемуся в качестве «предмета заботы»¹, но «другое нечто» не позволяет в принципе.

Трансформирование капитализма в коммунизм, согласно представлениям

К. Маркса, – процесс неизбежный по своему экономическому основанию. Вместе с тем, по мнению мыслителя и его последователей, он может быть существенно ускорен посредством пролетарской революции, в которой рабочий класс, как уже готовый «элемент коммунизма», ликвидирует частную собственность на средства производства, насильственно завершая процесс концентрации капитала в руках единого собственника – государства.

Марксова идея пролетарской социалистической революции, получив активную поддержку в мечтающих о «земном рае социального равенства» социальных массах, обрела практическую реализацию в феномене российской революции 1917 г.

Как известно из английской народной мудрости, «проверка пудинга – в его съедении». Практика русской революции выявила специфику социального устройства человечества, основанием которого становится общественная собственность на средства производства. Революция показала, что тоталитаризм в сфере экономической организации социума вполне способен сочетаться с демократическим народовластием на уровне «надстройки», либеральной внешней видимости.

История существования СССР выявила не только сильные, но и слабые стороны учения марксизма. Обычно высказываемый большевикам упрек в том, что они взялись за труд построения социалистического общества в условиях недостаточно зрелых экономических условий, хотя и верный, однако не самый серьезный. Субъективное желание «поскорее и кратчайшим путем» достичь условий «земного рая» (вполне теоретически обоснованное русской революционно-демократической мыслью XIX в., например, в трудах Н. Г. Чернышевского), стало социо-созидающей силой существенно благодаря опоре на марксистскую концепцию социальной сущности человека. Суть этой концепции, – отказ видеть в сущности человека его

¹ Адекватное условиям коммунистической общественно-экономической формации существование человечества вполне сродни пенсионному существованию. Отношения же «пенсionеров» с тем, кто их содержит («окормляет»), как известно, «демократическими» не являются. Эта форма организации – тоталитаризм («либеральный тоталитаризм»).

живую природу, признание единственным основанием сущности социализацию.

Марксова концепция социальной сущности человека искажала действительные основания последнего, вела (в теории) к фактической подмене человека искусственно создаваемым существом, производимым на основе естествознания [1]. Абсолютизация значимости социализации в понимании сущности человека порождала представления о возможности «делания людей с заранее заданными параметрами». Итог – общество, обретшее в условиях СССР тоталитарную организацию и начавшее осуществлять политику практического формирования нового, советского человека, оказалось обреченным на крах.

Как показала историческая практика, идея воспитания человека с извне заданной социальной сущностью не была жизненной. Основанный на концепции социальной сущности человека общественный порядок, со временем, пал. Однако отрицание режима «социального тоталитаризма», опускавшего СССР (где-то и в чем-то) до уровня государственных образований древнего мира, не ликвидировало предсказанного К. Марксом возникновения состояния общества, названного им коммунизмом.

Черты описанных выше процессов обнаруживают себя, в частности, в России начала XXI в., прошедшей очищение от недостаточностей «марксистско-ленинского» понимания стратегии социально-экономического и культурного развития человечества на пути вращивания в коммунистическую общественно-экономическую формацию.

Став на путь «неокапиталистической перестройки», Россия не прошла длительный процесс эволюции. Поворот был резким, шоковым. За десятилетия существования в статусе «капиталистического государства», Россия, в итоге, выиграв в либеральной демократизации обществен-

ных отношений, проиграла в уровне своей адекватности коммунистической общественно-экономической формации, существенно ухудшила экономические показатели. Данный результат был закономерен для территории, власть в которой избрала социально-экономическую стратегию не гибкой перестройки оснований организации экономики и культуры, но простой слом того, что было наработано в период существования СССР, в том числе и положительно ценного.

Вместе с тем, итог «перестройки» не является проявлением «вредительства», но объективной закономерностью истории, где нет прямой дороги, а развитие осуществляется по спирали, в которой каждый действительный «шаг вперед» нуждается в подготовке, в том числе и через временное отступление назад.

Исследуя логику движения французского общества по ступеням развития капитализма, К. Маркс показывает нелинейный, волнообразный характер протекания этого процесса, закономерность подъемов и спадов (от демократии – к монархически-императорскому социальному порядку и вновь – к демократии), в которых осуществляется историческое развитие [2]. В данном отношении, логика становления посткапиталистической общественно-экономической формации также не является исключением. По крайней мере, очевидно, что примитивный коммунизм, который возник в результате Октября 1917 года, не опроверг необходимость организации общества на основаниях плановой экономики, предполагающей, так или иначе, но хозяйственный централизм. Завершившая в условиях СССР процессы концентрации капитала, Россия сделала «шаг назад», безусловно, не для того, чтобы механически просто «покончить с идеей коммунизма», но, чтобы (преодолев слабости), сделать в последнем направлении «два шага вперед».

Названное обстоятельство, думается, является одним из существенных оснований к начавшейся во втором десятилетии XXI в. «контрперестройке» экономической и духовной жизни России, направленной на повышение роли государства в качестве определяющего начала в общественно-политической, экономической и духовной жизни российского общества.

Коммунистическая формация необходимо возникает в качестве итога преодоления экономического отчуждения человека. Это общество, в котором человеку возвращаются его естественные сущностные силы, ему позволяют быть именно человеком, не загнанным в жесткие рамки отчужденного существования в качестве

социального функционера. Вместе с тем, повторимся, режим «пенсии существования» не есть простая вольная анархия стихийно-потребительского типа, но такая вольность, которая базируется на тотально организованном основании общественного бытия. Его ядром является либерализм, забота о человеке в масштабе гармонично социально организованного человечества.

Субъектом успешного осуществления такой заботы способно сегодня быть только государство, постепенно трансформирующееся из органа, гармонизирующего режим существования экономически-эксплуататорского человеческого общества, в форму родового социального субъекта общественного самоуправления.

Использованная литература:

1. Борисов Б. П. Ирония концепции социальной сущности человека Карла Маркса: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2001.

2. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М.: Политиздат, 1957. Т. 8. С. 115–217.

References:

1. Borisov, B. P., Ironiya kontseptsii sotsial'noy sushchnosti cheloveka Karla Marksa (The Irony of the Concept of the Social Nature of a Man by Karl Marx), *Extended Abstract of Dr. Sci. Dissertation (Philosophy)*, Krasnodar, 2001.

2. Marks, K., *Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta* (The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte), in Marx, K. and Engels, F., *Sochineniya*, vol. 8, Moscow: Politizdat, 1957, pp. 115-217, 2-nd ed.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Борисов, Б. П. Коммунизм как неототалитаризм [Электронный ресурс] / Б. П. Борисов // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 51-54. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Borisov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Borisov, B. P., Kommunizm kak neototalitarizm (The Communism as a Neo-Totalitarianism), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 51-54. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Borisov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БАРАНОВ Андрей Владимирович

доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Andrey V. BARANOV

Dr. Sci. (National History), Dr. Sci. (Political Institutions, Ethnopolitical
Conflictology, National and Political Processes and Technologies),
Prof., Department of Political Science and Political Management,

Kuban State University,

Krasnodar, Russia

baranovandrew@mail.ru

**Историческая память
о Великой Отечественной войне
как ресурс обеспечения
межэтнического согласия**

**Historical Memory
of the Great Patriotic War
as a Resource of Ensuring
Inter-Ethnic Consent**

В статье выявлены основные параметры исторической памяти о Великой Отечественной войне в современном российском обществе на основе анализа результатов социологических опросов. Методологией анализа является социальный конструктивизм. Внимание уделено исторической памяти в качестве ресурса обеспечения межэтнического согласия на Юге России и Северном Кавказе. Определены состояние и тенденции трансформаций исторической памяти, конструирования коллективной памяти в исторической политике Российской Федерации. Установлено, что оценки событий войны, формируемые в либеральном, консервативном и марксистском, националистическом сообществах противоположны, а позитивный диалог почти не ведется. Возможности положительной трансформации исторической памяти связаны с усилением государственного контроля над образом Великой Отечественной войны в СМИ, активизацией политики партий и общественных объединений. Положительная память о Великой Отечественной войне должна стать одной из идейных опор воспитания российского патриотизма и укрепления единства российской нации.

Ключевые слова: историческая память, российское общество, Великая Отечественная война, опросы, тенденции развития.

The article reveals the basic parameters of the historical memory of the Great Patriotic War in the contemporary Russian society on a basis of an analysis of results of opinion polls. The methodology of the analysis is a social constructivism. An attention is paid to a historical memory as a resource for an ensuring interethnic harmony in the Southern Russia and the Northern Caucasus. The author determines the status and trends of the historical memory transformations, a construction of a collective memory in the historical policy of the Russian Federation. It is established that the assessments of the events of the war, formed in the liberal, conservative, Marxist and nationalist communities are opposite, and a positive dialogue is almost not conducted. The possibilities for a positive transformation of historical memory are associated with the strengthening of state control over the image of the Great Patriotic War in the media, the activation of the policies of parties and public associations. The positive memory of the Great Patriotic War should become one of the ideological support for the upbringing of Russian patriotism and the strengthening of the unity of the Russian nation.

Keywords: historical memory, Russian society, the Great Patriotic War, sociological polls, trends.

Актуальность темы заключается в том, что историческая память о Великой Отечественной войне отражает состояние национальной идентичности, базовые ценности общества, его «картину мира». Историческая память в большей мере характеризует мировоззрение современных людей, ресурсы и технологии конструирования их представлений о прошлом, а не исторические факты. Россия – неоднородное общество, в котором поколения и этнические группы имеют подчас контрастные представления о Великой Отечественной войне. Историческая память в зависимости от вектора изменений может сближать социальные группы и поколения либо отдалять их друг от друга.

Цель статьи – выявить основные параметры исторической памяти о Великой Отечественной войне в современной России. Это требует определить восприятие войны в общественном мнении.

Степень разработанности темы достаточно высока. В исследованиях историков С. В. Константинова и А. И. Ушакова [6, с. 33–44, 137–142], Т. А. Филипповой [21, с. 84–116], А. И. Миллера [12, с. 328–367], В. Д. Камынина [4, с. 59–65], Е. Ф. Кринко [7, с. 69–77] внимание уделено критике постсоветского мифотворчества в научной и учебной литературе, анализу концепций современной историографии. А. Тесля [20], О. В. Чернова [23], А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская [15], Н. В. Немирова [13, с. 157–165] определяют изменения оценок прошлого в массовом сознании общества. Но остаются малоизученными источники формирования исторических представлений, степень воздействия государственных трактовок истории на общественное мнение.

Методологическую основу работы составляет концепция исторической памяти, предложенная М. Хальбваксом [22, с. 14–16]. Историческая память формируется как стихийно, на уровне индивидуального чувственного восприятия событий прошлого, так и осознанно, на уровне абстрактно-рационального осмысления исторических событий. Внешне историческая память выглядит как общепризнанное представление об исторических феноменах. Она выражается в мифах и устной памяти, в стереотипах учебной и попу-

лярной литературы, в шаблонах «массовых» СМИ, в программах музейной и архивной репрезентации прошлого.

Профессиональная историческая наука и историческая память во многом противоположны по социальным функциям. Историческая наука стремится беспристрастно анализировать достоверные источники на основе верифицируемых методов, формулировать доказанные закономерности и теории. Историческая память нацелена на распространение эмоциональных, идеологически нагруженных образов прошлого. Отбор фактов для конструирования памяти подчинен приоритетам обеспечения позитивной картины мира, коллективных ценностей и символов гордости общества, его психологической самозащиты перед лицом «враждебного» настоящего.

А. И. Миллер обозначает методы и идеологемы политизации истории, её государственного, этнократического или партийного контроля, придания историческим событиям и процессам желательного для акторов политики смысла термином «историческая политика» [11, с. 7–32]. Термин первоначально, когда его ввёл германский историк Э. Нольте в 1980-х гг., имел негативный смысл. Но позже многие правительства осознали необходимость целенаправленной трактовки национальной истории для воспитания патриотизма, сплочения граждан («нациестроительства») и укрепления общегосударственной позитивной идентичности. Во многих странах созданы национальные институты памяти со значительным финансированием и статусом. Следует признать, что их деятельность эффективна.

Целенаправленное разрушение «образа прошлого», ассоциируемого с интересами геополитических либо этнических, религиозных оппонентов, подчас имеет в действиях историков, политиков, журналистов негативную сторону – преднамеренное конструирование исторической мифологии. Более того, внутри Российской Федерации возникли опасные тенденции «ревизии» истории Великой Отечественной войны, что может ослабить общепризнанные символы исторической гордости и национального единства, разрушить позитивную самоидентификацию с «нацией победителей». Тревожны попытки конструировать

противоположные общероссийской истории этнизированные или сепаратистские трактовки войны, реабилитировать коллаборационистов. Такие примеры налицо в действиях этнокультурных движений в республиках Северного Кавказа, казачьих регионах, крымско-татарских публицистов.

Фальсификации истории следует противопоставить научно обоснованную, хорошо организованную и финансируемую историческую политику Российского государства, систему его интегрирующих воздействий на информационное и образовательное пространство.

Эмпирическая основа работы включает в себя опубликованные материалы анкетных опросов, проведенных в России [17]. Внимание уделено текстам учебников (см.: [8] [3] [2]), выступлениям государственных лидеров (см.: [19] [18] [10]).

Проведем анализ опубликованных итогов социологических опросов.

Анкетный опрос, проведенный международным центром ИМАС-Интернешлл синхронно в странах Европы (2005 г.), показал, что о военных жертвах в кругу семьи сообщают в России и на Украине по 60 % респондентов, в Германии и Австрии почти 40 %, в Польше и Словении 1/3, в Венгрии около 25 % и в Чехии — менее 20 %. Частые разговоры в семье о Второй мировой войне ведутся преимущественно на Украине (31 %) и в России (27 %). «Довольно хорошо информированными» о событиях войны считают себя по 72% опрошенных в России и Украине, а в Германии – 56 %, Австрии – 51 % [5, с. 67–70]. Серьезные расхождения во мнениях внутри семьи относительно войны крайне редки в России, Чехии и Украине, что резко отличало эти страны от Германии, Австрии и Венгрии. Таким образом, семья выступает влиятельной референтной группой формирования исторической памяти в России.

О. В. Чернова провела в 2009 г. массовый анкетный вопрос (выборка 700 чел. в Санкт-Петербурге (Ленинграде) как фронтовом городе и Пензе – тыловом городе) с целью выявить состояние и функционирование исторической памяти о войне различных возрастных когорт общества (лаг 10 лет) [23].

О. В. Чернова изучила уровень интереса к событиям войны, источники знаний о ней и степень их значимости; знание персоналий, произведений литературы и искусства о войне; восприятие факторов Победы. Так, когорты старше 50 лет проявляют высокий интерес к событиям войны («очень интересуются» 98 % респондентов старше 70 лет и 74 % в возрасте 51–60 лет), чего нельзя сказать о молодежи и респондентах среднего возраста («очень интересуются» 28 % в возрасте 16–20 лет и 47 % от 41 до 50 лет). Различия связаны с контрастной направленностью исторического образования в советский и современный периоды. Основная причина различий в знаниях и оценках войны – источники знаний. Для пожилых людей – участников и современников войны главным источником оценок была семья, ее лично переживаемый опыт (для свыше 67 % респондентов старше 61 года), а среди молодежи младше 30 лет – от 36 до 43 %. Напротив, основным источником знаний о войне выступает система образования (88–92 % для опрошенных младше 40 лет). Бросается в глаза, что для молодежи малозначимы армия (4% ответов) и друзья (6–12%) как референтные группы, формирующие восприятие войны. Роль музеев, встреч с ветеранами повышается в ходе жизненного пути вдвое. И, наоборот, художественная литература, кинофильмы, СМИ более значимы как источники восприятий для молодежи. Таким образом, историческая память когорт младше 50 лет конструируется, а не опирается на личное сопереживание и опыт, что открывает простор для манипуляций. Причем государственные источники знаний о Войне не столь влиятельны в среде молодежи, как частные.

Такое состояние источников и каналов формирования исторической памяти, как установила О. В. Чернова, сильно сказывается на восприятии персоналий и событий прошлого. Уровень отчетливо положительных оценок И. В. Сталина различается от 91 % среди лиц старше 71 года до 9 % у респондентов 16–20 лет. Среди советских полководцев наиболее известны Г. К. Жуков (90,6 % ответов), К. К. Рокоссовский (56,0 %), И. С. Конев (39,3 %), А. М. Василевский (17,7 %). В когортах младше 40 лет 40–43 % респондентов не знают ни

одного из Героев Советского Союза периода войны [23].

Историческая память молодежи о войне более противоречива и неоднородна, чем таковая пожилых когорт. Все возрастные категории опрошенных признают главной причиной Победы героизм советского народа (86–97 % ответов по когортам), патриотизм (86–94 %), а помощь западных союзников оценивают пренебрежительно (4–14 % ответов). Но респонденты младше 30 лет гораздо реже, чем пожилые, признают причиной Победы военное искусство полководцев (соответственно, 48 и 78 %), руководящую роль ВКП (б) – 5 % против 55 %, единство партии и народа (14–20 % против 59–76 %) [23].

Центр социально-политического мониторинга РАНХиГС провел в марте 2015 г. опрос 1600 чел. старше 18 лет в 30 субъектах Российской Федерации по методике, аналогичной с предыдущими исследованиями. Итоги опроса доказывают, что Победа 1945 гг. является самым значимым событием в истории Отечества и неизменно занимает первое место среди достижений страны, которыми гордятся россияне. При воспоминании о событиях Великой Отечественной войны большинство респондентов связывают чувство гордости с патриотизмом и героизмом на фронтах (86,3 %), подвигом тружеников тыла (62,9 %), причем возрастных различий в данных оценках нет [15]. Следует отметить существенный рост положительных оценок идеологии в победе над фашизмом (39,4 % опрошенных одобряют «советское воспитание»). Впрочем, для молодежи роль советского воспитания в достижении Победы ниже, чем для старшего поколения. В когорте 18–24 года этот фактор отметили 31,1 %, а среди лиц 60 лет и старше – 46,2 %. Положительно оценивают роль И. В. Сталина в истории войны 54,4 % опрошенных, отрицательно – 19,1 %, тогда как в 2001 году было иное соотношение оценок: положительных – 32,9 %, отрицательных – 41,3 %. Вместе с тем, тревожным является признание 53–54 % молодых людей в том, что в их семьях не хранятся никакие военные реликвии [15], а 7,7 % студентов считают День Победы обычным выходным днем [17].

Социологические данные подтверждают: 25 лет реформ в России усилили незащищенность людей и их разобщенность, а следовательно, тягу к государственной опеке, что проявляется и в оценке истории. Наибольшую популярность получают полководцы-победители, защитники Отечества, реформаторы. Характерно неприятие в исторической памяти периодов революций, утрат геополитического и экономического влияния (см: [1, с. 36–84, 297–404] [9, с. 231–251, 281–369]).

В постсоветской России оценка истории Великой Отечественной войны стала зависимой от идеологического позиционирования историков и публицистов. В 1990-х гг. формирование исторической памяти происходило внешне стихийно, но в итоге возникло фрагментированное, дегероизированное сознание молодого поколения. Полярно противоположные установки прошлого в системе образования и СМИ размывают ценностное ядро общества, его символы гордости.

Основой формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне является система образования. На первый план выдвигается проблема модальности оценки прошлого. Историческое образование в средней и высшей школе не должно, как это происходит зачастую сейчас, раскалывать общество по идеологическому признаку. В. В. Путин подчеркнул необходимость выработать такое понимание единства исторического процесса, при котором каждый гражданин, представитель каждого народа чувствовал бы себя наследником «одной для всех» великой истории России [16].

Необходима целенаправленная и последовательная историческая политика. Она должна воспитывать гордость общества за свой исторический путь, поощрять преемственность общественных ценностей, предлагать россиянам перспективу развития на основе самостоятельного геополитического и цивилизационного выбора. Шагом в верном направлении стал Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ, в котором введено наказание за «публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отече-

ства, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)» [14].

Итак, историческая память о Великой Отечественной войне в общественном мнении России противоречива. Оценки событий войны, формируемые в либеральном, консервативном и марксистском, националистическом сообществах противоположны, а позитивный диалог почти не ведется. Оценки «болевых точек» памяти – геополитического смысла причин войны, поражений 1941–1942 гг., человеческих жертв, коллаборационизма, депортаций, освободительного похода Красной армии в Восточную Европу 1944–1945 гг., смысла Победы – являются фактором идеологической конфронтации. Каналы конструирования исторической памяти связаны, прежде всего, с внутрисемейной коммуникацией и СМИ. Возможности положительной трансформации исторической памяти связаны с уси-

нием государственного контроля над образом Великой Отечественной войны в СМИ, активизацией политики партий и общественных объединений (Российского исторического общества, историко-просветительного общества «Знание» и др.), их влияния на историческую политику. Необходимо решительно пресекать попытки пропаганды фашизма под предлогами его «объективного изучения», а также коммерциализацию, профанирование памяти о Войне в телефильмах и СМИ.

Должна проводиться продуманная и последовательная политика воспитания российского патриотизма и единства российской нации. Одной из идейных опор такого курса является положительная память о Великой Отечественной войне как величайшем проявлении народного единства, торжестве российских цивилизационных принципов над абсолютным злом – расизмом и фашизмом. Новые смысловые приоритеты исторической политики возникают вследствие «Русской весны» 2014 г., оживившей ценности достоинства и непобедимости русского мира.

Использованная литература:

1. Дубин Б. В. Жить в России на рубеже столетий: социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
2. Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. История России XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. орг-ций. М.: Русское слово, 2015.
3. История России 1900–1945. 11 кл.: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М.: Просвещение, 2012.
4. Камынин В. Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1 (86). С. 59–65.
5. Киршхофер А. фон. Население стран Европы о Второй мировой войне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2 (74). С. 67–70.
6. Константинов С. В., Ушаков А. И. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XX, 2001.
7. Кричко Е. Ф. Изучение Великой Отечественной войны в российской и украинской историографии: институциональный аспект // Былые годы. 2012. № 2 (24). С. 69–77.
8. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. История России. XX – начало XXI в.: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2013.

References:

1. Dubin, B. V., *Zhit' v Rossii na rubezhe stoletiy: Sotsiologicheskie ocherki i razrabotki* (To Live in Russia at a Turn of the Century: Sociological Essays and Developments), Moscow: Progress-Tradiciia, 2007.
2. Zagladin, N. V., Kozlenko, S. I., Minakov, S. T. and Petrov, Yu. A., *Istoriya Rossii. XX – nachalo XXI veka. Uchebnik dlya 11 klassa*. (History of Russia. 20th - the Beginning of the 21th Century. Textbook for the 11th Form), Moscow: Russkoe slovo, 2015.
3. *Istoriya Rossii 1900 – 1945. 11 klass: uchebnik dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* (History of Russia. The 11th Form. Textbook for Purples of Secondary Schools), Danilov, A. A. and Filippov, A. V., Eds., Moscow: Prosveshchenie, 2012, 2nd ed.
4. Kamynin, V. D., *Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne kak faktor formirovaniya obshchestvennogo soznaniya* (Historical Memory of the Great Patriotic War as a Factor in the Formation of Public Consciousness), *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2011, no. 1 (86), pp. 59-65.
5. Kirshkhofer, A. fon., *Naselenie stran Evropy o Vtoroy mirovoy voyne* (A Population of European Countries about the Second World War), *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2005, no. 2 (74). pp. 67–70.
6. Konstantinov, S. V. and Ushakov, A. I., *Istoriya posle istorii. Obrazy Rossii na postsovetskom prostranstve* (History

9. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013.
10. Медведев: русскоязычный мир должен противостоять фальсификации истории [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20150611/1069422758.html> (дата обращения 11.05.15).
11. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
12. Миллер А. И. Историческая политика в России: новый поворот // Историческая политика в XXI в.: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 328–367.
13. Немирова Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. № 4 (63). С. 157–165.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70548878&byPara=1&sub=1> (дата обращения 10.04.15).
15. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Credo New. 2015. № 4. URL: <http://credo-new.ru/archives/658> (дата обращения 05.04.16).
16. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин, прибывший с рабочей поездкой в Ставропольский край, принял участие в Форуме народов Юга России [Электронный ресурс] // Правительство РФ. URL: <http://archive.government.ru/special/docs/17843/> (дата обращения 25.01.12).
17. Промежуточные итоги исследования РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» [Электронный ресурс] // Российское общество социологов. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217 (дата обращения 10.04.16).
18. Путин раскрыл цель «циничной лжи» о Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс] // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/17/putinsaid/> (дата обращения 11.05.2015).
19. Путин: Россия чтит заслуги участников Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/victory70/20150509/1063514873.html> (дата обращения 11.05.15).
20. Тесля А. А. Социокультурная память и стратегии коммеморации Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2 (74) // URL: http://www.perspektivy.info/history/istoricheskaja_pamat_o_vtoroj_mirovoj_vojne_v_rossii_i_jevrope_2010-05-07.htm (дата обращения 03.04.13).
21. Филиппова Т. А. «Российская нация» и её история: перезагрузка смысла // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. А. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна; АИРО–XXI, 2009. С. 84–116.
- after History. Images of Russia in a Post-Soviet Space), Moscow: AIRO-XX, 2001.
7. Krinko, E. F., *Izuchenie Velikoy Otechestvennoy vojny v rossiyskoy i ukrainskoy istoriografii: institutsional'nyy aspect* (A Study of the Great Patriotic War in Russian and Ukrainian Historiography: an Institutional Aspect), in *Bylye gody*, 2012, no. 2 (24), pp. 69–77.
8. Levandovskiy, A. A. and Shchetinoy, Yu. A., *Istoriya Rossii. XX – nachalo XXI veka. Uchebnik dlya 11 klassa obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* (History of Russia. 20th – the Beginning of the 21st Century. Textbook for the 11 Form of Secondary Schools), Moscow: Prosveshchenie, 2013.
9. Malinova, O. Yu., *Konstruirovaniye smyslov: Issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii* (A Construction of Meanings: a Study of a Symbolic Policy in the Modern Russia), Moscow: INION RAN, 2013.
10. Medvedev: russkoyazychnyy mir dolzhen protivostoyat' fal'sifikatsii istorii (Medvedev: the Russian-Speaking World Must Resist a Falsification of a History), in *RIA Novosti*, URL: <http://ria.ru/society/20150611/1069422758.html>. Accessed May 11, 2015.
11. Miller, A. I., *Istoricheskaya politika v Vostochnoy Evrope nachala XXI veka* (A Historical Policy in Eastern Europe at a Beginning of the 21st Century), in *Istoricheskaya politika v XXI veke: Sel. pap.*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, pp. 7–32.
12. Miller, A. I., *Istoricheskaya politika v Rossii: novyy povorot* (A Historical Policy in Russia: a New Turn), in *Istoricheskaya politika v XXI veke: Sel. pap.*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, pp. 328–367.
13. Nemirova, N. V., *Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy vojne: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya* (Historical Memory of the Great Patriotic War: the Experience of Qualitative Sociological Research), *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota*, 2015, no. 4 (63), pp. 157–165.
14. O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii. Federal'nyy zakon ot 5 maya 2014 g. № 128-FZ (On an Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of May 5, 2014, no. 128-FZ) in *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70548878&byPara=1&sub=1> Accessed May 2, 2015.
15. Pokida, A. N. and Zybunovskaya, N. V., *Istoricheskaya pamyat' rossiyan o Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 godov* (Historical Memory of Russians about the Great Patriotic War of 1941–1945), *Credo New*, 2015, no. 4. URL: <http://credo-new.ru/archives/658>. Accessed April 4, 2015.
16. Predsedatel' Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii V. V. Putin, pribyvshiy s rabochey poezdкой v Stavropol'skiy kray, prinyal uchastie v Forume narodov Yuga Rossii (Prime Minister Vladimir Putin, Who Arrived on a Working Trip to the Stavropol Region, Took a Part in the Forum of the Peoples of the South of Russia), in *Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://archive.government.ru/special/docs/17843/>. Accessed January 25, 2012.
17. Promezhuotochnye itogi issledovaniya Rossiyskogo obshchestva sotsiologov «Sovremennoe rossiyskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy vojne» (Intermediate Results of the Russian Society of Sociologists

22. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007.

23. Чернова О. В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Политическое просвещение. 2011. № 1 (60). URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal=> (дата обращения 05.04.16).

Research “Modern Russian Students about the Great Patriotic War”), in *Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov*, URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217. Accessed April 10, 2016.

18. Putin raskryl tsel' «tsinichnoy lzhi» o Velikoy Otechestvennoy voyne ((Putin Revealed a Purpose of “cynical lies” about the Great Patriotic War)), in *Lenta.ru*, URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/17/putinsaid/>. Accessed May 01, 2015.

19. Putin: Rossiya chtit zaslugi uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny (Putin: Russia Honours the Merits of the Great Patriotic War Veterans), in *RIA Novosti*. URL: <http://ria.ru/victory70/20150509/1063514873.html>. Accessed May 11, 2015.

20. Teslya, A. A., Sotsiokul'turnaya pamyat' i strategii kommemoratsii Velikoy Otechestvennoy voyny, in *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny (A Sociocultural Memory and the Strategies for a Commemoration of the Great Patriotic War)*, 2005, no. 2 (74), in *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. URL: http://www.perspektivy.info/history/istoricheskaja_pamat_o_vtoroj_mirovoj_vojne_v_rossii_i_jevrope_2010-05-07.htm. Accessed April 03, 2013.

21. Filippova, T. A., «Rossiyskaya natsiya» i ee istoriya: perezagruzka smyslov (“The Russian Nation” and Her History: a Reloading of the Meanings), in *Natsional'nye istorii na postsovetskom prostranstve – II*, Bomsdorf, F., and Bordyugov, G. A., Eds., Moscow: Fond Fridrikha Naumanna; AIRO-XXI, 2009, pp. 84-116.

22. Khal'bvaks, M., *Sotsial'nye ramki pamyati (A Social Framework of a Memory)*, Moscow: Nvoe izd-vo, 2007.

23. Chernova, O. V., Istoricheskaya pamyat' rossiyan o Velikoy Otechestvennoy voyne (A historical memory of Russians about the Great Patriotic War), in *Politicheskoe prosveshchenie*, 2011, no. 1 (60), in URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal=>. Accessed April, 05, 2016.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Баранов, А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия [Электронный ресурс] / А. В. Баранов // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 55-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Baranov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Baranov, A. V., Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne kak resurs obespecheniya mezhetnicheskogo soglasiya (A Historical Memory of the Great Patriotic War as a Resource of Ensuring Inter-Ethnic Consent), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 55-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Baranov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

МАРКОВА Оксана Николаевна

старший научный сотрудник отдела изучения культурного наследия
и экспертной деятельности Южного филиала
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Oksana N. MARKOVA

Senior Researcher, Department for Cultural
Heritage Studies and Expert Activities,
Southern Branch, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
mona2712@mail.ru

Страницы скульптурной «Ленинианы»: памятник В. И. Ленину в Новороссийском морском порту

В статье освещаются наиболее яркие страницы истории одного из первых памятников основателю Советского государства В. И. Ленину. Памятник был создан в 1925–1926 гг. по проекту ленинградского скульптора В. В. Козлова. Проект пьедестала выполнили скульпторы Л. А. Дитрих и К. А. Дитрих совместно с ленинградским архитектором О. К. Доманским. Во время Великой Отечественной войны памятник находился в зоне активных боевых действий, поэтому его ремонт входил в комплекс работ по послевоенному восстановлению порта. В настоящее время памятник В. И. Ленину имеет статус объекта культурного наследия федерального значения и располагается на своем историческом месте: в береговой зоне Цемесской бухты на улице Портовой (бывшей – Береговой) перед историческим зданием Управления Новороссийского морского торгового порта. в морском порту г. Новороссийска. Монумент В. И. Ленину по-прежнему играет значимую акцентную роль в градостроительном комплексе улицы Портовой и сохраняет историко-культурную ценность как подлинное материальное свидетельство прошедшей эпохи.

Ключевые слова: памятник В. И. Ленину, скульпторы В. В. Козлов, Л. А. Дитрих, К. А. Дитрих, Новороссийский морской порт, Цемесская бухта, символ советской эпохи, монументальное искусство, объект культурного наследия.

Pages of the Sculptural Leniniana: a Monument to Vladimir Lenin in the Novorossiysk Seaport

In the article the brightest pages of the history of one of the first monuments to Vladimir Lenin, the founder of the Soviet state, are highlighted. The monument was created in 1925-1926 by the project of the Leningrad sculptor Vasily V. Kozlov. The project of the pedestal was executed by sculptors Leopold A. Dietrich and Konstantin A. Dietrich, together with the Leningrad architect, Oleg K. Domansky. During the Great Patriotic War, the monument was in the zone of active fighting, so its repair was part of the complex of works on the post-war restoration of the port. Currently the monument to V.I. Lenin has the status of an object of cultural heritage of federal importance and is situated on its historic location in the coastal zone Tsemess Bay on Portovaya Street (ex. - Beregovaya) before the historic building of the Office of Novorossiysk Commercial Sea Port in the seaport of Novorossiysk. Monument to Vladimir Lenin still plays a significant accentual role in the urban complex of Portovaya Street and stores historical and cultural value as an authentic material evidence of a bygone era.

Keywords: monument to Vladimir Lenin, sculptor, Vasily V. Kozlov, Leopold A. Dietrich, Konstantin A. Dietrich, Novorossiysk seaport, Tsemesskaya Bay, symbol of the Soviet era, monumental art, object of cultural heritage.

Памятники «вождю мирового пролетариата», в колоссальном количестве внедренные в пространственную ткань больших и малых населенных мест бывшего Советского Союза, по сей день выступают одним из главных символов советской эпохи. Скульптурная «Ленинина» включает и высокохудожественные произведения монументального искусства, и, в подавляющем большинстве, малоценные серийные объекты, представляющие собой зримое воплощение грандиозного плана монументальной пропаганды, главная цель которой заключалась не в увековечивании памяти о прошлом, а в созидании новой реальности через расстановку ее «знаков». В зависимости от времени создания по-разному трактовался и образ основателя Советского государства: «живой Ильич» - в первый период после Октябрьской революции, позже - каноничные «Ленин-вождь», «Ленин - живой герой», «Ленин - друг детей», «юный Володя Ульянов» и т.д.

К числу первых памятников В. И. Ленину в стране, и, соответственно, к раннему периоду «Ленинианы», относится скульптурная композиция в Новороссийском морском порту.

Идея возведения здесь памятника возникла в январе 1924 г., когда появилось известие о кончине вождя революции. На общем собрании рабочих и служащих управления морского порта было решено отчислить часть заработка и провести сбор средств на создание монумента [3, с. 143]. 24 января газета «Красное Черноморье» опубликовала телефонограмму следующего содержания: «Красные судостальцы постановили отчислить полдневный заработок на постройку памятника великому вождю - В. И. Ульянову (Ленину)» [11]. Первым откликнулся на этот призыв союз новороссийских печатников, затем его подхватили другие организации города.

9 апреля 1925 г. Черноморский окружной комитет РКП(б) принял решение о

возведении памятника на добровольные пожертвования и проведении широкой общественной дискуссии по этому поводу в городской газете (см: [9] [11]).

В июле 1925 г. специально созданная комиссия по постройке памятника при исполкоме городского Совета определила место его установки: «Памятник вождю мирового пролетариата соорудить возле Дворца труда с тем, чтобы он смотрел в открытое море - на мир» [3, с. 143]. До революции здание Дворца труда принадлежало Коммерческому агентству Владикавказской железной дороги - одному из крупнейших в царской России акционерных обществ. Здание имело удобное месторасположение и «парадный» вид. Перед ним через дорогу располагалась достаточно обширная площадка со сквером. Кроме того, в этой части портовой зоны останавливалось большое количество иностранных судов и бывало много иностранных моряков, для которых памятник должен был служить напоминанием о торжестве дела революции в России и его главном вдохновителе.

Существовавший сквер подлежал перепланировке и расширялся за счет дороги, пролежавшей между ним и Дворцом труда, и которую предполагалось перенести в сторону моря. Памятник Ленину на высоком постаменте должен был стоять в центре вновь обустроенного сквера и играть роль его пространственной доминанты.

Установленная комиссией стоимость сооружения составила 10 тысяч рублей. Срок сбора средств на его реализацию был определен с 15 июля по 15 октября 1925 г. С этой целью в городском отделении Госбанка был открыт специальный счет № 234. Первый взнос на постройку памятника сделали сотрудники газеты «Красное Черноморье», внесшие по 2 руб. Свои взносы в создание памятника сделали жители не только Новороссий-

*Памятник В. И. Ленину в Новороссийском морском порту
Скульптор В. В. Козлов, архитекторы К. Д. Дитрих,
К. А. Дитрих и О. К. Доманский, 1925-1926 гг.
Фото О. Н. Марковой, сентябрь 2016 г.*

ска, но и Анапы, Сочи, Туапсе, других населенных мест Черноморья [3, с. 143].

7 ноября 1925 г., в день празднования годовщины Октябрьской революции, на площади у Дворца труда состоялась закладка памятника [7, с. 46]. Для воплощения был выбран конкурсный проект ленинградского скульптора В. В. Козлова (1887–1940). Проект пьедестала выполнили скульпторы Л. А. Дитрих (1877–1954) и К. А. Дитрих (1879–1937) совместно с ленинградским архитектором О. К. Доманским.

Этот авторский коллектив представлял собой не только творческий, но и родственно-дружеский союз. Леопольд и Константин Дитрихи были братьями – первый, после обучения на скульптурном отделении Петербургской Академии художеств, работал в северной столице, второй – в Екатеринодаре (Краснодаре). Василий Козлов и Леопольд Дитрих познакомились во время обучения в Академии и в течение многих лет занимались творчеством в соавторстве – создавали скульптурный декор зданий (в Петербурге, на Кавказских

Минеральных Водах – В Пятигорске и Ессентуках и др.), творили в области монументальной скульптуры. В реализации их совместных проектов, в частности – в создании памятника Ленину в Краснодаре, участвовал архитектор Олег Доманский.

Бронзовая фигура вождя для новороссийского памятника была отлита на заводе «Красный выборжец» в Ленинграде. В Новороссийске работами по изготовлению пьедестала и строительству памятника, которые осуществляла группа рабочих треста «Черстрой» во главе с прорабом А. Г. Большаковым, руководили братья Дитрихи и Доманский (см: [3, с. 145] [7, с. 46]). К установке скульптурной композиции приступили в первых числах января 1926 г.

1 мая 1926 г. состоялось торжественное открытие памятника, приуроченное ко Дню международной солидарности трудящихся. Празднование началось парадом войсковых частей Новороссийского гарнизона на Октябрьской площади города, после чего колонны демонстрантов двинулись к Дворцу Труда. Украшенную кумачом и гирляндами портовую площадь перед зданием до предела заполнили горожане, красноармейцы, делегации кубанских станиц и городов. В три часа дня здесь начался митинг. Покрывающее памятник красное покрывало спускалось под звуки Интернационала, выстрелы орудий и гудки заводов. Завершающим аккордом празднества стал торжественный марш колонн войсковых частей и демонстрантов [3, с. 143–144]. Таким образом, советская эпоха поставила свой «знак» в пространстве одного из крупнейших морских портов России.

Площадь с памятником Ленину в Новороссийском морском порту стала традиционным местом проведения крупных общественных мероприятий и частных встреч. С этой площадью связано имя культурного советского писателя Н. А. Островского, любившего отдыхать в расположен-

ном здесь сквере во время пребывания в Новороссийске [2, с. 147].

Во время Великой Отечественной войны памятник находился в зоне активных боевых действий. Яркая характеристика его облика в день освобождения Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков 16 сентября 1943 г. приведена в воспоминаниях участника тех событий, известного военачальника, вице-адмирала, Героя Советского Союза Г. Н. Холостякова: «С высокого башенного пьедестала, поднимающегося, как боевая рубка, над форштевнем корабля с символическим названием «Коминтерн», Ленин простер руку к Цемесской бухте, к морю. <...> к руке прикреплен винтовка, на штыке развеивается Военно-морской флаг. <...> Вокруг руины, а памятник невредим» [12]. Возможно, в ходе боев памятник использовался как объект для пристрелки – позже, во время ремонтных работ, на нем было обнаружено 167 пулевых пробоин [4]. Перед уходом оккупанты заминировали памятник, но, благодаря действиям саперов, взрыв удалось предотвратить: «<...> после упорных поисков саперы обнаружили в подвале порта тщательно замаскированный провод, который вел к подземному тайнику с несколькими тоннами взрывчатки, а другим концом был соединен с кабелем электросети. И памятник, и здание управления порта должны были взорваться, как только городская электростанция даст ток» [12].

Сразу же после освобождения 16 сентября 1943 г. в Новороссийском порту начались восстановительные работы – сначала силами его сотрудников, а с 1944 г. специализированной строительной организацией управления Главморстроя, на базе которой позже был создан трест «Новороссийскморстрой». В первую очередь, естественно, возвращались в строй основные портовые сооружения – молы, причалы, пристани, пирсы и тому подобное, затем – остальные [8, с. 118]. В процессе

послевоенного восстановления порта был проведен и ремонт памятника В. И. Ленину [4].

В 1974 г. скульптурная композиция была взята под государственную охрану как памятник монументального искусства республиканского значения [10]. В 1987–1989 гг. специалисты Краснодарского хозрасчетного реставрационного участка Управления культуры Краснодарского крайисполкома выполнили его реставрацию, благодаря которой памятник сохраняет свои подлинные характеристики, в том числе внешний облик и месторасположение (см: [5] [6]).

В настоящее время памятник В. И. Ленину имеет статус объекта культурного наследия федерального значения и располагается на своем историческом месте: в береговой зоне Цемесской бухты на улице Портовой (бывшей – Береговой) перед историческим зданием Управления Новороссийского морского торгового порта (до революции – Коммерческого агентства Владикавказской железной дороги, а в первые десятилетия Советской власти – Дворца труда).

Главным элементом скульптурной композиции является бронзовая фигура Ленина, данная в рост, лицевой стороной обращенная к морю. Вождь изображен в распахнутом пиджаке, с поднятой вверх правой рукой, стоящим на высоком цилиндрическом пьедестале. Нижняя часть пьедестала оформлена в виде носовой части символического корабля с названием «Коминтерн», о борт которого бьются волны. У подножия монумента расположены де-

сять горельефных изображений борцов за Советскую власть и мирных «строителей социализма», некоторые из которых имеют установленных исторических прототипов. Первым изображен участник революционных событий 1905 года Г. А. Лоза; за ним – большевик-подпольщик, «матрос революции», член исполкома Новороссийского городского Совета в 1917–1918 гг., участник «Железного потока» А. П. Деев; далее – участник Гражданской войны, комиссар партизанского отряда «Гром и молния» И. К. Фисанов и работница новороссийских железнодорожных мастерских, в годы Гражданской войны – подпольщица Е. Д. Миусова [3, с. 144–145].

Скульптурную композицию дополняет стоящий на общем многоступенчатом основании, решенном в форме эллипса, выдвинутый вперед относительно центра обелиск в виде маяка, внизу которого помещен символ Страны Советов – «серп и молот» с надписью «ССР».

Бетонный двухступенчатый постамент облицован красным гранитом. Общая высота памятника составляет 6 метров, высота бронзовой скульптуры – 1,8 м, площадь памятника в плане – 46,75 м, высота бронзовой скульптуры – 1,8 м. [1]

Сегодня, утратив свою идеологическую актуальность, памятник В. И. Ленину в морском порту г. Новороссийска по-прежнему играет значимую акцентную роль в градостроительном комплексе улицы Портовой и сохраняет историко-культурную ценность как подлинное материальное свидетельство прошедшей эпохи.

Использованная литература:

1. Архив филиала Государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Крайтехинвентаризация – краевое бюро технической инвентаризации» по г. Новороссийску. Д. 36507.
2. Еременко А. К. Новороссийский меридиан. Очерки истории города. Новороссийск: Вариант, 2003.

References:

1. *Archive of the branch of the State Unitary Enterprise of the Krasnodar Region "Kraytekhinventarizatsiya - Regional Bureau of Technical Inventory" in Novorossiysk (AFGUPKK Kraytekhinventarizatsiya - KBTI)*, File 36507.
2. Eremenko, A. K., *Novorossiyskiy meridian. Ocherki istorii goroda* (Novorossiysk Meridian. Essays on the History of the City), Novorossiysk, Variant, 2003.

3. Еременко А. К., Подыба К. И. Именем России нареченный. М.: Советская Россия, 1988.

4. Личный архив Г. И. Сурмак, бывшего регионального инспектора Краснодарского краевого комитета по охране реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) в г. Новороссийске. Акт от 18 сентября 2006 г. № 425 технического состояния памятника военной истории и монументального искусства, определение плана работ по памятнику и благоустройству территории.

5. Личный архив Г. И. Сурмак, бывшего регионального инспектора Краснодарского краевого комитета по охране реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) в г. Новороссийске. Смета на благоустройство территории памятника В.И. Ленину на территории торгового порта в г. Новороссийске. Краснодар, 1988.

6. Личный архив Г. И. Сурмак, бывшего регионального инспектора Краснодарского краевого комитета по охране реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) в г. Новороссийске. Смета на реставрационные работы по памятнику В.И. Ленину на территории торгового порта в г. Новороссийске. Краснодар, 1987.

7. Михайлов К. М. Город-герой Новороссийск. М.: Стройиздат, 1988.

8. Наследники Священной гавани / под общ. ред. В. Н. Ковбасюка. Новороссийск: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

9. Новороссийский рабочий. 1974. № 78. 20 апр.

10. О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Постановление Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624

11. Фрейман Г., Сирченко И. Новороссийская Лениниана // Новороссийский рабочий. 1984. 19 янв.

12. Холостяков Г. Н. Вечный огонь [Электронный ресурс] // Милитера. Военная литература http://militera.lib.ru/memo/russian/holostyakov_gn/07.html (дата обращения 15.10.16).

3. Eremenko, A. K. and Podyba K. I. *Imenem Rossii narechenny* (Named after Russia), Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1988.

4. Lichnyy arkhiv G. I. Surmak, byvshego regional'nogo inspektora Krasnodarskogo kraevogo komiteta po okhrane restavratsii i ekspluatatsii istoriko-kul'turnykh tsennostey (naslediya) v gorode Novorossiyske. Akt ot 18 sentyabrya 2006 goda № 425 tekhnicheskogo sostoyaniya pamyatnika voennoy istorii i monumental'nogo iskusstva, opredelenie plana rabot po pamyatniku i blagoustroytvu territorii (The Personal Archive of G. I. Surmak, a Former Regional Inspector of the Krasnodar Regional Committee on Protection of the Restoration and Operation Historical-Cultural Values (Heritage) in the City of Novorossiysk. The Act of 18 September 2006 No. 425 of the Technical Condition of a Monument of Military History and Monumental Art, the Definition of the Work Plan for the Monument and Landscaping).

5. Lichnyy arkhiv G. I. Surmak, byvshego regional'nogo inspektora Krasnodarskogo kraevogo komiteta po okhrane restavratsii i ekspluatatsii istoriko-kul'turnykh tsennostey (naslediya) v gorode Novorossiyske. Smeta na blagoustroystvo territorii pamyatnika V. I. Leninu na territorii torgovogo porta v gorode Novorossiyske (The Personal Archive of G. I. Surmak, a Former Regional Inspector of the Krasnodar Regional Committee on Protection of the Restoration and Operation Historical-Cultural Values (Heritage) in the City of Novorossiysk. Estimates for the Landscaping of the Monument to Vladimir Lenin in the Territory of the Commercial Port of Novorossiysk), Krasnodar, 1988.

6. Lichnyy arkhiv G. I. Surmak, byvshego regional'nogo inspektora Krasnodarskogo kraevogo komiteta po okhrane restavratsii i ekspluatatsii istoriko-kul'turnykh tsennostey (naslediya) v gorode Novorossiyske. Smeta na restavratsionnye raboty po pamyatniku V. I. Leninu na territorii torgovogo porta v gorode Novorossiyske (The Personal Archive of G. I. Surmak, a Former Regional Inspector of the Krasnodar Regional Committee on Protection of the Restoration and Operation Historical-Cultural Values (Heritage) in the City of Novorossiysk. Estimates for the Landscaping of the Monument to Lenin in the Territory of the Commercial Port of Novorossiysk), Krasnodar, 1987.

7. Mikhaylov, K. M., *Gorod-geroy Novorossiysk* (The Hero City of Novorossiysk), Moscow: Sroizdat, 1988.

8. *Nasledniki Syvashchenoy gavani* (The Heirs to the Sacred Harbour), Kovbasyuk V. N., Ed., Novorossiysk: OLMA-PRESS, 2001.

9. *Novorossiyskiy rabochiy* (Novorossiysk Worker), 1974, № 78, April 20.

10. "O dopolnenii i chastichnom izmenenii postanovleniya Soveta Ministrov RSFSR ot 30 avgusta 1960 goda № 1327 'O dal'neyshe uluchshenii dela okhrany pamyatnikov kul'tury v RSFSR'. Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 4 dekabrya 1974 goda № 624 (About Addition and Partial Change of the Resolution of Council of Ministers of the RSFSR of August 30, 1960, no. 1327 "On Further Improvement of Protection of Cultural Monuments in the RSFSR". The Resolution of Council of Ministers of the RSFSR of December 4, 1974 no. 624).

11. Freyman, G. and Sirchenko, I., *Novorossiyskaya Leniniana* (Leniniana of Novorossiysk), *Novorossiyskiy rabochiy*, January 19, 1984.

12. Kholostyakov, G. N., Vechnyy ogon' (Eternal Flame) in *Militera. Voennaya literature*, URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/holostyakov_gn/07.html. Accessed October 15, 2016.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Маркова, О. Н. Страницы скульптурной «Ленинианы»: памятник В. И. Ленину в Новороссийском морском порту [Электронный ресурс] / О. Н. Маркова // *Наследие веков*. – 2017. – № 2. – С. 62-68. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Markova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Markova, O. N., Stranitsy skul'pturnoy «Leniniyany»: pamyatnik V. I. Leninu v Novorossiyskom morskoy portu (Pages of the Sculptural Leniniana: a Monument to Vladimir Lenin in the Novorossiysk Seaport), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 62-68. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Markova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ЮЖНОЕ ПОВОЛЖЬЕ

Астраханская область

Волгоградская область

Республика Калмыкия

- 7 апреля в музейно-выставочном комплексе «Цейхгауз» открылась масштабная выставка графики Пабло Пикассо «Параграфы». В проект вошла 61 литография из частных коллекций Германии, Бельгии и Франции. Экспозиция продолжила свою работу до 11 июня.
- 8 апреля в Театре оперы и балета стартовал XIV Международный фестиваль вокального искусства имени им. В. В. Барсовой и М. П. Максаковой, собравший более 300 участников, среди которых свыше 30 звезд ведущих театров России и ближнего зарубежья. Фестивальные мероприятия завершились 17 апреля.
- 12-13 мая Астраханская область во второй раз приняла общероссийский Сабантуй – национальный праздник окончания весенних полевых работ у татар и башкир. Праздник посетили гости более чем из 40 регионов России.
- С 17 по 24 мая в кинотеатре «Иллюзион» при поддержке Посольства Италии и регионального министерства культуры и туризма прошел Российско-итальянский кинофестиваль художественного, документального и короткометражного кино (Russia-Italia Film Festival, RIFF).
- 23 июня в Астраханском драматическом театре состоялась премьера исторической драмы в трех действиях «Князь Владимир» по пьесе «Златая цепь» Станислава Таюшева, который выступил режиссером этого спектакля. Работа над постановкой продолжалась более полугода.
- 27 апреля в Театре юного зрителя состоялась премьера спектакля «Неформат» по пьесе известного американского сценариста и драматурга Нила Лабюта. Постановка служит цели ознакомления молодежной аудитории с произведениями современных авторов, в которых затрагиваются существенные для юных людей проблемы.
- 28 апреля в Волгоградском музыкально-драматическом казачьем театре прошла премьера водевиля «Сильное чувство» по одноимённому произведению Ильфа и Петрова. Режиссер-постановщик Елена Тополага.
- 18-20 мая в Волгоградской области прошел V Международный кинофестиваль «Сталинградская сирень», посвященный фильмам о войне. В программу форума вошли российские и зарубежные киноленты, документальная кинохроника и специальный сеанс.
- С 22 по 28 мая в регионе прошел межрегиональный форум «Неделя туризма в Волгоградской области 2017», собравший более 400 представителей турбизнеса из Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Казани, Самары, Тольятти, Саратова и других городов.
- 4 июня в пространстве «ЛОФТ1890» (Волгоград) состоялось открытие нового проекта «Театр в Леднике». Зрители услышали стихотворения театризованную читку современной пьесы. Проект призван объединить под единой крышей молодые творческие силы города.
- 7 апреля на сцене Национального драматического театра им. В. Басангова состоялась премьера музыкального спектакля «В поисках счастья». Все актеры в нем – учащиеся Детской школы искусств №1 Элисты. Режиссер-постановщик - Алексей Сарангов.
- 15-16 апреля, в самый пик цветения диких тюльпанов в калмыцкой степи, на территории Приютненского района Республики Калмыкия состоялся Фестиваль Тюльпанов Калмыкии. В программе фестиваля: концерты, мастер-классы, спортивные мероприятия и др.
- 20 мая в столице Республики Калмыкия возле культурного центра «Родина» прошли мероприятия, вязанные с Днем калмыцкого чая, учрежденным пять лет назад для возрождения национальных традиций. Перед зрителями выступили коллектив художественной самодеятельности
- 2 и 3 июня в Национальной библиотеке им. А.М. Амур-Санана прошла Стратегическая сессия по развитию производства и проката отечественных фильмов в Республике Калмыкия. Сессия проводилась с участием режиссёра Эллы Манжеевой при поддержке Министерства культуры и туризма Республики Калмыкия.
- 8 июня в этнохотоне «Бумбин орн» Национального музея РК им. Н.Н. Пальмова стартовал Всероссийский экологический детский фестиваль «Наш музейный Экодом». Торжественное открытие фестиваля прошло под девизом «Дети Калмыкии - за сохранение Природы!»

ВАСИЛЬЕВ Игорь Юрьевич
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра традиционной культуры
Кубанского казачьего хора,
Краснодар, Россия
Igor Yu. VASILYEV
Cand. Sci. (National History), Senior Researcher,
Research Center for Traditional Culture, Kuban Cossack Choir,
Krasnodar, Russia
ivasee@mail.ru

Памятники Великой Отечественной войны в восприятии краснодарцев

Исследование, ставшее основой данной статьи, было проведено на стыке городской антропологии и социологии. Анкетирование жителей Краснодара производилось для выявления их восприятия городских памятников и связанных с этими категориями антропологии города. Среди краснодарцев продолжает присутствовать сознание важности и значимости памятников. Знание о памятниках, полученное от старших родственников, и посещение памятников вместе с родственниками характеризуются как важные и престижные элементы социальной жизни. Память о Великой Отечественной войне, посвященным ей памятникам, значима как для коренных краснодарцев, так и для приезжих. Вместе с тем их значимость несколько менее велика для недавно приехавших в город молодых людей. Роль памятников, связанных с военными событиями, ко второй четверти XXI в. может ослабеть после ухода памяти о войне из живого семейного обихода. В связи с этим необходимы общественные молодежные структуры, которые бы помогали сохранять ее посредством волонтерской работы.

Ключевые слова: памятники, Великая Отечественная война, известность, значимость, идентичность.

Monuments of the Great Patriotic War in the Perception of Krasnodarians

The study which became the basis of this article was carried out at the junction of urban anthropology and sociology. The questioning of the residents of Krasnodar was made to reveal their perception of urban monuments and the city's related anthropology concepts. Consciousness of the importance and significance of monuments continues to attend among Krasnodar residents. Knowledge of the monuments received from older relatives and visits to monuments together with relatives are characterized as important and prestigious elements of social life. The memory of the Great Patriotic War and monuments dedicated to it is significant both for the indigenous Krasnodar and for the newcomers. However, their significance is less for newly arrived young people. The role of monuments related to military events century can weaken to the second quarter of the 21st after the departure of the memory of the war from a living family life. In this regard, public youth structures are needed that would help preserve it through volunteer work.

Keywords: monuments, the Great Patriotic War, fame, significance, identity.

Памятники, монументы, городская скульптура играют большую роль в социальной жизни. Они во многом отражают мировоззрение, систему ценностей и предпочтений людей и одновременно формируют ее. Особенно это касается монументов, посвященных значимым историческим событиям, к которым едва ли не в первую очередь относится Великая Отечественная война.

В ходе подготовки к исследованию мы исходили из того, что городская антропология является комплексной дисциплиной, сочетающей элементы традиционной этнографии/этнологии, социологии, политологии и т. п. Набор принципов и методов городской антропологии нередко зависит от цели и задачи конкретного исследования [14, с. 7–210]. В соответствии с идеями Ю. Хабермаса, П. Нора, А. Ассман памятник является местом кристаллизации и сохранения общественной и личной памяти, на основе которой происходит консолидация общества [2]. Он может рассматриваться как идеологический символ, как элемент, формирующий эстетико-психологический настрой городского ансамбля, своеобразный не всегда артикулируемый контекст, имеет как скульптурную, так и архитектурную составляющую [6, с. 420–429]. Специально проблема памятников (в том числе участникам Великой Отечественной войны) и символической специфики вечного огня рассматривается в статье С. Б. Адоньевой «Ритуальные площадки». В ней автор указывает на древнейший символизм священного огня, необходимостью увековечивания поступка, связанного с самопожертвованием ради соотечественников, потомков; значимость посещения таких мест рассмотрена в контексте восточнославянского обычая посещения кладбища невестой-сиротой [1].

В работе Н. Конрадовой и А. Рылевой «Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной» рассматривается эволюция как внешнего устройства памятников Великой Отечественной войне, так и их смысловой нагрузки, идейного восприятия, отношения представителей разных поколений [8]. Статья А. Ваньке и Е. Полухиной посвящена конкретным объектам, Вечному Огню в Александровском саду г. Москвы и Могиле неизвестного

солдата у Кремлевской стены. Они показаны как значимые «места памяти» и «публичные места», из числа тех, что являются важными для поддержания национальной и гражданской идентичностей [2]. В работах Д. В. Громова разработан вопрос свадебной символики памятников героям Великой Отечественной. Это и связь символизма с посещением брачующимися сиротами могил родителей (обычай начало вводить поколение детей участников войны), связь обычая с архетипами плодородия, лидирование памятников героям Великой Отечественной войны среди посещаемых молодоженами мест [5, с. 28–39]. Политологический аспект различных памятников на Юге России рассматривается в работах Е. Ф. Кринок и Т. П. Хлыниной [15, с. 256–280].

В 2014 г. в рамках проекта нами было проведено анкетирование жителей Краснодара для выявления их восприятия городских памятников и связанных с ними категорий антропологии города. Анкета содержала вопросы о степени известности памятников, об отношении к ним, об ассоциируемых с ними обрядовых практиках. В опросе приняло участие 52 человека разного возраста (от школьников до пенсионеров) и разных профессий – члены творческих союзов, работники культуры, торговли, сферы услуг, охранных структур и т. д.; всего 12 мужчин и 40 женщин. Значительное количество ответов относилось к монументам, посвященным Великой Отечественной войне [9].

В конце 2015 г. профессором Кубанского государственного университета А. В. Барановым проводилось анкетирование по развернутой социологической программе «Знание о памятниках, посвященных Великой Отечественной войне, на Северном Кавказе» (координатор – И. В. Реброва). Было опрошено 44 студента: 25 женщин, 18 мужчин, в одном случае пол не указан, в возрасте от 17 до 24 лет [10].

По той же программе в июне-июле 2016 г. в Кубанском государственной политехническом университете Н. В. Майгур и А. А. Купавской и в Краснодарской городской библиотеке имени Н. А. Некрасова Н. Ф. Лободыревой было проведено анкетирование студентов и преподавателей вуза, работников и посетителей би-

блиотеки. Было опрошено 46 человек, 24 мужчины и 26 женщин. Из них 35 в возрасте от 17 до 24 лет; 2 – от 25 до 35 лет; 3 от 36 до 45 лет; 2 от 45 до 55 лет; 3 от 56 до 65 лет [11]. Всего по двум видам анкет и программ опросом было охвачено 132 человек.

В качестве известных памятники, посвященные Великой Отечественной войне, назвало большинство опрошенных по первому виду программы. Среди них монумент летчикам, принимавшим участие в битве за Кубань – 1 респондент, памятник погибшим в боях за освобождение Кубани – 1, жертвам фашизма – 2, летчику Покрышкину – 3, Вечный огонь – 8. Памятник неизвестному солдату – 3, памятник Победы – 2, памятник героям ВОВ – 2, маршалу Жукову – 4, жителям Краснодара, замученным в душегубках – 1, памятник «катюше» – 1, памятные доски на домах героям ВОВ – 1. Памятник воину – освободителю – 1. Всего тридцать респондентов [11]. Это связано как с весьма большим числом этих памятников, так и с их общественной значимостью, о которой речь пойдет ниже. Почти все (39) из опрошенных студентов когда-либо посещали памятники, посвященные Великой Отечественной войне [12].

Краснодарцы нередко определяли памятники, связанные с событиями Великой Отечественной войны, как важнейшие монументы города. Самым важным назвали памятник в честь освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков – 1, памятник Победы – 1, Вечный огонь – 3, памятник умерщвленным в газовых камерах – 1, расстрелянным военнопленным – 2, маршалу Жукову – 3, героям войны – 1. Они составляют вторую по численности группу самых важных памятников (11 названных памятника), после памятника Екатерине Великой [13]. Таким образом, наиболее значимыми жители Краснодара считают памятники, посвященные основанию города и Великой Отечественной войне. По мнению исследователей современной городской антропологии, памятники основателям городов одновременно с памятниками, связанными с Великой Отечественной войной выступают как «покровители места / группы». В целом по России они очень часто оказываются самыми значимыми для жителей разных регионов [5,

с. 18]. Абсолютно все опрошенные студенты КубГУ и КубГТУ упомянули высокую значимость памятников в пропаганде патриотизма. Они же отметили огромную значимость памятников как места сохранения и поддержания исторической памяти, места, где чтят память ветеранов войны и погибших родственников. Одновременно значимость памятников архитектурных объектов, мест проведения различных мероприятий отметили немногие (см.: [9] [10]).

О важности и значимости памятников, посвященных Великой Отечественной войне информанты порой говорили очень эмоционально: «И казачество было, Екатеринодарская крепость была! Голод был страшный, это в тридцать третьем! А потом война, оккупанты были, гитлеровцы. Сколько людей ни за что ни про что подушили. И летчики наши были, геройские красноармейцы!» [9]. Некоторые из опрошенных особо отмечают памятники жертвам гитлеровского террора, особенно замученным в душегубках. Это страшное событие до сих пор сохраняется в памяти людей, в том числе среднего и молодого возраста [9]. Память о Великой Отечественной войне, неотъемлемая часть исторической картины мира краснодарцев, одна из самых основных. А материальные памятники в честь событий поддерживают картину мира, защищают от деформации (см.: [1] [6]).

Молодожены очень часто отправляются к Вечному огню – 20, также посещают памятник воину-освободителю – 2, памятник погибшим в годы ВОВ жителям Краснодара – 3, замученным в душегубках – 1, памятник 46 армии в Краснодаре – 1 [10]. Памятники героям Великой Отечественной войны – самые популярные объекты посещения молодоженами из всех монументов Краснодара. Это в целом совпадает с общероссийской тенденцией. Можно предположить, что памятники героям Великой Отечественной воспринимаются как памятники покровителям данной местности (населенного пункта), а также как символические погребения предков, у которых необходимо испросить разрешение на брак и которые будут ему покровительствовать [3, с. 28–39]. Показательно, что Вечный огонь на ул. Северной упомянуло как известный большинству

опрошенных студентов КубГУ (32) и половина (22) хотя бы раз его посещала [9]. Самым популярным этот памятник оказался и для студентов КубГТУ (34) [10]. Среди прочих наиболее известных и популярных памятников называют те, которые расположены в людных местах, вблизи мест отдыха и учебы студентов, такие, например, как памятник А. И. Покрышкину, памятник студентам КубГТУ, погибшим на фронтах Великой Отечественной [10].

Самыми популярными назвали памятники, посвященные Великой Отечественной войне пятеро респондентов. Причем четверо – Вечный огонь на ул. Северной, и один памятник воину-освободителю, что неудивительно. Вечный огонь – это публичное место памяти, значимое для поддержания таких масштабных идентичности как «русский», «россиянин», «кубанец», «краснодарец». Рядом с Вечным огнем нередко проводятся различные значимые официальные мероприятия. Гипотетически можно перекинуть мостик к единству современников, носителей этих идентичностей, со своими предками, участниками Великой Отечественной. В свою очередь, предки, в соответствии с восточнославянской традицией, должны выступать свидетелями и покровителями при заключении брака между молодоженами. Таким образом, Вечный Огонь на ул. Северной в городе Краснодаре – значимое место для поддержания единства жителей: общественного, синхронного и диахронного, социального и личного, что согласуется с традиционными архетипическими представлениями об огне как центре, объединяющем людей, огне-посреднике (см.: [2] [4, с. 502–526]).

Среди основных обрядовых действий в отношении памятников Великой Отечественной респондентами было названо возложение цветов и венков в дни памятных дат [10].

Негативное отношение к памятникам в честь Великой Отечественной Войны фиксируется всего два раза в отношении памятников – «Зенитка» и «Девочка и солдат» [10]. Названная причина – неуклюжесть, плохая сочетаемость с ландшафтом, несоответствие их эстетического уровня и месторасположения с общественно-значимым символизмом. Эти памятники – одни из наименее известных [8].

Памятники, посвященные Великой Отечественной войне, занимают в городе Краснодаре одно из самых важных мест в общественной сфере (см.: [9] [10]), они очень важны для формирования и поддержания масштабных социально-политических идентичностей горожан (национальной, гражданской). Эти памятники также играют первостепенную роль в свадебной обрядности краснодарцев. Особенно в этом плане выделяется главный городской мемориал с Вечным огнем. Памятники, посвященные Великой Отечественной войне, в целом не относятся к сфере индивидуального, к сфере рекреации. Исключением тут является свадебная обрядность. Именно ей обязан своей популярностью Вечный огонь на ул. Северной. То, как он сочетает сферы общественного и индивидуального, личного делает его уникальным в ряду современных гражданских памятников [7, с. 420–427].

Какова значимость памятников, посвященных Великой Отечественной войне для молодежи? В большинстве случаев (51) у опрошенных студентов кто-либо из родственников участвовал в войне и/или погиб в ней. При этом большинство опрошенных студентов (59) памятники специально не посещают или посещение происходит по праздникам в составе организованных групп (58), посещение по выходным фиксируется в одном случае, так один студент участвовал в уборке территории памятника как волонтер.

В целом осознание важности и значимости памятников продолжает присутствовать. Позиционируется как важное и престижное знание о памятниках, полученное от старших родственников, посещение памятников вместе с родственниками. Считается престижным также интересоваться тем, в честь кого они установлены. Двое из троих респондентов, сообщивших об участии в акции «Бессмертный полк», особо подчеркнули, что участвовали в ней вместе с родственниками. Причастность к памяти о Великой Отечественной войне, особенно на уровне семьи, продолжает быть весьма значимой для ощущения себя в качестве полноценного члена общества.

При этом для молодежи родственники-участники войны в основном уже относятся к поколению прадедов, возрастной группы,

мало известной или попросту лично не знакомой своим правнукам. Для молодежи подобные представления в большей степени имеют абстрактный характер, и в большей степени относятся к разряду «парадных ценностей». Те же респонденты, которые говорили о значимости посещения памятников в честь Великой Отечественной вместе с родственниками, в предыдущем блоке вопросов указывали, что бывают рядом с памятниками, только случайно проходя мимо, либо в ходе официальных мероприятий [9].

Память о Великой Отечественной войне, посвященным ей памятникам, значима как для коренных краснодарцев, так и для приезжих. Она относительно менее значима для недавно приехавших в Краснодар людей в возрасте от 17 до 24 лет [10].

Памятники, посвященные Великой Отечественной войне – одни из самых символиче-

ски наполненных для горожан объектов. Они также глубоко связаны с традиционной символикой, архетипами, которые часто не рефлексируются, но неосознанно воспроизводятся современными людьми. Память о Великой Отечественной войне является одной из основных ценностей, сохраняющих национальную идентичность русских и гражданскую идентичность россиян, выводят локальную (городскую, семейную) идентичности на общегражданский (этнический) уровень.

Однако эта роль может ослабеть ко второй четверти XXI в. после ухода памяти о войне из живого семейного обихода. Вероятно, необходимы общественные молодежные структуры, которые бы помогали сохранять ее, проводить волонтерскую работу и пр. Например, крайне желательна популяризация посредством этих структур акции «Бессмертный полк».

Использованная литература:

1. Адоньева С. Б. Ритуальные площадки [Электронный ресурс] // Русский фольклор в современных записях. URL: http://folk.ru/Research/adonyeva_ritual_plostch.php (дата обращения 27.01.15).
2. Ваньке А., Полухина Е. Вечный огонь в Александровской саду как публичное место памяти // ИНТЕР. 2014. Т. 1. № 8. С. 36–51.
3. Громов Д. В. Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 28–39.
4. Громов Д. В. Свадебные достопримечательности: ландшафт и современные молодежные обряды перехода // Очерки русской народной культуры. М.: Наука, 2009. С. 502–526.
5. Громов Д. В., Громова А. В. Магическое мировосприятие в символике мест исполнения желаний // Ситуация постфольклора: городские тексты и практики. М.: Форум, 2014. С. 17–19.
6. Конрадова Н. Рылева А. Герои и жертвы, Мемориалы Великой Отечественной [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. Депаты о политике и культуре. 2005. № 2–3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16.html> (дата обращения 27.01.15).
7. Лурье В. Ф. Памятник в городе: ритуально-мифологический аспект // Современный городской фольклор. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2003. С. 420–429.
8. Результаты анкетирования «Памятники города Краснодара», 2014 г., анкеты № 1–52, исследователь Васильев И. Ю.
9. Результаты анкетирования «Знание о памятниках, посвященных Великой Отечественной войне, на Северном Кавказе», 2015 г., анкеты № 1–44, исследователь Баранов А. В.

References:

1. Adon'eva, S. B., Ritual'nye ploshchadki (Ritual Grounds), in *Russkiy fol'klor v sovremennykh zapisyakh*, URL: http://folk.ru/Research/adonyeva_ritual_plostch.php. Accessed January 27, 2015.
2. Van'ke, A. and Poluhina, E., Vechnyy ogon' v Aleksandrovskom sadu kak publichnoe mesto pamyati (The Eternal Flame in the Alexander Garden as a Public Place of Memory), in *INTER*, 2014, vol. 1, no 8, pp. 36–51.
3. Gromov, D. V., Poseshchenie dostoprimechatel'nostey kak chast' sovremennogo svadebnogo obryada (Sightseeing as Part of the Modern Wedding Ceremony), *Tradicionnaya kul'tura*, 2008, no. 2, pp. 28–39.
4. Gromov, D. V., "Svadebnye dostoprimechatel'nosti": landshaft i sovremennyye molodezhnye obryady perekhoda ("Wedding places": Landscape and the Contemporary Youth Rites of Passage), in *Ocherki russkoy narodnoy kul'tury*, Vlasova, I.V., Ed., Moscow: Nauka, 2009, pp. 502–526.
5. Gromov, D. V. and Gromova, A. V., Magicheskoe mirovospriyatie v simbolike mest ispolneniya zhelaniy (The Magical Worldview in the Symbolism of the Places of Execution of Desires), in *Situaciya postfol'klora: gorodskie teksty i praktiki*, Moscow, 2014, pp.17–19.
6. Konradova, N. and Ryleva, A., Geroi i zhertvy, Memorialy Velikoy Otechestvennoy (The Heroes and Victims, Memorials of the Great Patriotic War), in *Neprikosnovenny zapas. Depaty o politike i kul'ture*, 2005, no 2–3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16.html>. Accessed January 27, 2015.
7. Lur'e, V. F., Pamyatnik v gorode: ritual'nomifologicheskiy aspekt (The Monument in the City: Ritual and Mythological Aspect), in *Sovremennyy gorodskoy fol'klor*, Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2003, pp. 420–429.

10. Результаты анкетирования «Памятники города Краснодара», 2014 г., анкеты № 1, 5, 7, 8, 10, 18, 19, 21, 24, 26, 37, исследователь Васильев И. Ю.

11. Результаты анкетирования «Знание о памятниках, посвященных Великой Отечественной войне на Северном Кавказе», 2015 г., анкеты № 1–46, исследователи Майгур Н. В., Купавская А. А., Лободырева Н. Ф.

12. Результаты анкетирования «Знание о памятниках, посвященных Великой Отечественной войне, на Северном Кавказе», 2015 г., анкеты № 1–44, исследователь Баранов А. В.

13. Результаты анкетирования «Памятники города Краснодара», 2014 г., анкета № 49, исследователь Васильев И. Ю.

14. Форум «Исследования города» // Антропологический форум. 2012. № 12. С. 7–210.

15. Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д.: Изд-во Южного научного центра РАН, 2014. С. 256–280.

8. *Rezultaty anketirovaniya "Pamyatniki goroda Krasnodara", 2014 god, ankety № 1-52, issledovatel' Vasil'ev I. Yu.* (The Results of the Survey "The Monuments of the City of Krasnodar", 2014, Questionnaires nos. 1-52, Researcher Vasiliev, I. Yu.).

9. *Rezultaty anketirovaniya "Znanie o pamyatnikah, posvyashchennyh Velikoy Otechestvennoy voyne, na Severnom Kavkaze", 2015 god, ankety № 1-44, issledovateli Baranov A.V.* (The Results of the Survey "Knowledge about the Monuments Dedicated to the Great Patriotic War in the North Caucasus", 2015, Questionnaires nos. 1-44, Researcher Baranov A. V.).

10. *Rezultaty anketirovaniya «Pamyatniki goroda Krasnodara», 2014 god, ankety №№ 1, 5, 7, 8, 10, 18, 19, 21, 24, 26, 37 issledovatel' Vasil'ev I.Yu.* (The Results of the Survey "The Monuments of the City of Krasnodar", 2014, Questionnaires nos. 1, 5, 7, 8, 10, 18, 19, 21, 24, 26, 37, Researcher Vasiliev, I. Yu.).

11. *Rezultaty anketirovaniya «Znanie o pamyatnikah, posvyashchennyh Velikoj Otechestvennoj vojne, na Severnom Kavkaze», 2015 god, ankety № 1-46, issledovateli Maygur N.V, Kupavskaya A.A., Lobodyryova N.F.* (The Results of the Survey "Knowledge about the Monuments Dedicated to the Great Patriotic War, in the North Caucasus", 2015, Questionnaire No. 1-46, Researchers Maygur, N. V., Kopavskaya, A. A., Lobodaeva, N. F.).

12. *Rezultaty anketirovaniya "Znanie o pamyatnikah, posvyashchennyh Velikoy Otechestvennoy voyne, na Severnom Kavkaze", 2015 god, ankety № 1-44, issledovateli Baranov A.V.* (The Results of the Survey "Knowledge about the Monuments Dedicated to the Great Patriotic War, in the North Caucasus", 2015, Questionnaires nos. 1-44, Researcher Baranov, A. V.).

13. *Rezultaty anketirovaniya «Pamyatniki goroda Krasnodara», 2014 god., anketa № 49, issledovatel' Vasil'ev I.Yu.* (The Results of the Survey "The Monuments of the City of Krasnodar", 2014, Questionnaire no. 49, Researcher Vasiliev, I. Yu.).

14. Forum "Issledovaniya goroda" (The Forum "Exploring the City"), *Antropologicheskij forum*, 2012, no. 12, pp. 7–210.

15. Hlynina, T.P. and Krinko, E.F., *Istoriya, politika i naciestroitel'stvo na Severnom Kavkaze* (History, Politics and Nation Building in the North Caucasus). Rostov-on-Don.: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk, 2014, pp. 256-280.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Васильев, И. Ю. Памятники Великой Отечественной войны в восприятии краснодарцев [Электронный ресурс] / И. Ю. Васильев // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 69-74. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Vasilev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Vasilev, I. Yu., *Pamyatniki Velikoy Otechestvennoy vojny v vospriyatii krasnodartsev* (Monuments of the Great Patriotic War in the Perception of Krasnodarians), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 69-74. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Vasilev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Кубанского государственного университета,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
традиционной культуры Кубанского казачьего хора,
Краснодар, Россия

Oleg V. MATVEEV

Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia,
Kuban State University; Senior Researcher,
Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir,
Krasnodar, Russia

vim12@rambler.ru

Досуговое пространство южнороссийского города: страницы истории

Рец. на книгу:

Крюкова А.В. Досуг и развлечения горожан
Кубанской области и Черноморской губернии
(1861–1914 гг.). Краснодар: Платонов И., 2017.
192 с.: ил. Тир. 100 экз.
ISBN 978-5-904316-48-8.

The Leisure Space of the Southern Russian City: Pages of History

Review of the book:

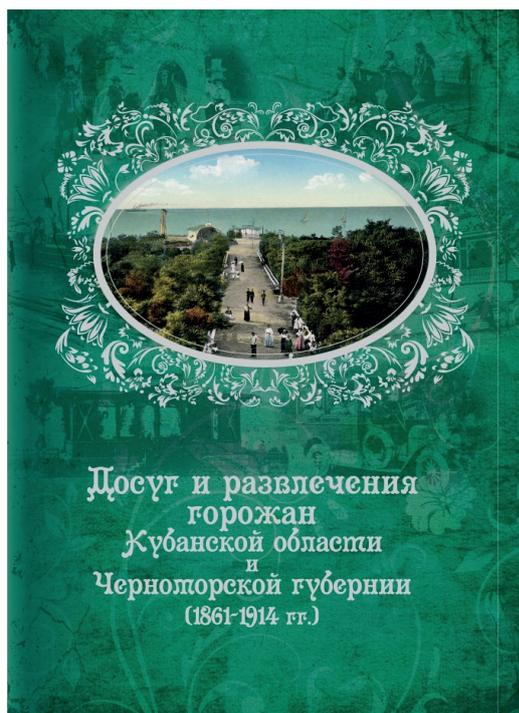
Kryukova, A. V., *Dosug i razvlecheniya gorozhan
Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii (1861-
1914)* (Leisure and Entertainment of Citizens of the
Kuban Region and the Black Sea Province (1861-
1914)), Krasnodar: Platonov I., 2017. Print run 100
copies. ISBN 978-5-904316-48-8.

В рецензии анализируется новый издательский пВ рецензии анализируется новая монография, посвященная досуговым практикам жителей городов Кубанской области и Черноморской губернии. Работу отличает использование широкого круга разнообразных источников: материалы периодической печати, законодательство, архивные документы. Наблюдения автора монографии позволили зафиксировать переход от медленно и мало изменявшейся во времени множественности практик дореформенного досуга к стандартным моделям своеобразной индустрии развлечений. Сфера досуга в книге удачно представлена как пространство межкультурной коммуникации жителей южнороссийских городов, в котором происходило дистанцирование труда и отдыха, соприкасались и взаимодействовали традиции, изменялось отношение к праздности и проведению времени.

Ключевые слова: рецензия, досуг, развлечения, южнороссийский город, коммуникация, Кубанская область, Черноморская губерния.

In the review, a new monograph devoted to leisure practices of residents of the cities of the Kuban region and the Black Sea province are analyzed. The work is distinguished by the use of a wide variety of sources: periodic press materials, legislation and archival documents. Observations of the author of the monograph made it possible to fix the transition from the slowly and little-changed in time multiplicity of pre-reform leisure practices to the standard models of a peculiar entertainment industry. The sphere of leisure in the book is well represented as a space for intercultural communication among the inhabitants of southern Russian cities. In this space took place the distancing of work and rest, contacted and interacted the traditions and changed the attitude to idleness and timing.

Keywords: freview, leisure, entertainment, Southern Russian city, communication, Kuban Region, Black Sea Province.

Историческая урбанистика Кубани не часто радует появлением новых исследований. Изучение городов требует специальных междисциплинарных знаний, комплексного подхода к городскому пространству, населению, формам идентичности и традиционного уклада. На этом нелегком поприще исследования и книги В. В. Бондаря и С. Н. Ктиторова – скорее, счастливые исключения. Небольшой цех одаренных урбанистов недавно украсила своим присутствием выпускница Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат исторических наук Анна Владимировна Крюкова (Кривоконь). На основе своей диссертации она подготовила и выпустила монографическое исследование «Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.)» [1].

Книга написана с привлечением солидного круга источников. А. В. Крюкова ввела в научный оборот материалы фондов центральных и местных архивохранилищ, основательно изучила законодательную базу, справочные и статистические издания, широко использовала материалы периодической печати и тексты личного происхождения.

Важным достоинством работы является выявление особенностей развития досуговой сферы городских поселений Кубани и Черноморья. Наблюдения А. В. Крюковой позволили

зафиксировать переход от медленно и мало изменявшейся во времени множественности практик дореформенного досуга к стандартным моделям своеобразной индустрии развлечений. Сфера досуга в монографии удачно представлена как пространство межкультурной коммуникации екатеринодарцев, новороссийцев, сочинцев, майкопчан, в котором происходило дистанцирование труда и отдыха, соприкасались и взаимодействовали сословные, гендерные, национальные традиции, изменялось отношение к праздности и проведению времени. Не упускает из виду исследовательница и влияние на организацию досугового пространства демографических факторов, развития транспортных средств, курортной жизни, народного образования и учреждений культуры.

В книге соразмерно представлены нормативно-декларируемые установки на организацию сети трактирно-питейных заведений и исторические реалии, связанные нередко с нарушением запретов и предписаний. Выстроенная А. В. Крюковой модель границ трактирно-ресторанного и гостинично-курортного спектра услуг позволила ей не только классифицировать формы этого промысла, но и обстоятельно исследовать состав клиентуры, дифференцировать социальное пространство заведений. Весьма поучительными и востребованными для современного туристического гостиничного бизнеса на Кубани, на который возлагаются сегодня такие надежды, предстают содержательные сюжеты книги о счетах с лишними графами, санитарном состоянии гастрономической зоны, национальном колорите лавок и кофеен, этике и культуре обслуживания (с. 54–62).

Материалы исследования А. В. Крюковой существенно расширяют наши знания о роли спортивных организаций, зрелищ и массовых игр в жизни горожан региона. Хорошо показано влияние казаков и горцев в создании у городского населения имиджа конных состязаний, развитие моды на велосипедный спорт, интересно представлена реакция пешеходов и полиции на этот вид спорта. Приведенные в монографии факты отрицательного отношения городского головы Екатеринодара И. Н. Дицмана к скетинг-ринку и опасности последнего для здоровья детей (С. 106) позволяют актуальное прочтение для нынешних

скейт-клубов, в которых данные по переломам позвоночника среди подростков превышают все допустимые пределы.

Совершенно особый род досуговой повседневности интересно продемонстрирован А. В. Крюковой на примере анализа организационных основ, видов и содержания клубной деятельности на Кубани и в Черноморье. Выявлена правовая база функционирования собраний, выделены сезонный, гендерный, профессиональный и сословный аспекты. Актуальными выглядят материалы книги об отношении кубанской общественности к праздным посетителям городских клубов в драматические периоды войн и революций.

Книга прекрасно иллюстрирована редкими фотографиями, рисунками и карикатурами из местных газет. Хорошо дополняют выводы автор приложения в виде таблиц, составленные на основе архивных и официальных источников, которые дают представление о численном, сословном и национальном составе горожан региона, развитии питейных заведений Кубанской области и Черноморской губернии, а также словарь специальных терминов.

В то же время досуговое пространство построено в книге нередко лишь на внешних характеристиках заведений трактирного промысла, спорта и клубной деятельности при отсутствии категориального анализа частных и публичных форм досуга в жизни кубанского города. Не всегда видна степень сегрегации и

доступности досуговой сферы, не представлены конфликты и диалог досуговых культур, специфика восприятия и использования горожанами свободного времени, «свое», «чужое» и «чуждое» в их саморефлексии. Имеют место некоторые противоречия. Так, на с. IV автор приводит пары понятий о повседневности, где выделяется повседневность как жизнь народных масс в противоположность жизни элиты. Но в работе часто делается акцент именно на досуг последней. Книга значительно бы выиграла, если бы был большинства трудящегося населения: мастеровых, рабочих железнодорожных депо, цементных заводов – нашел в тексте более широкое отражение. Плохо верится в то, что трудящиеся классы городского общества и их семьи были всегдашними ресторанами, клиентами подробно описанных гостиниц и курортов, посетителями теннисных кортов. Поэтому важно выдерживать дихотомию досуговых форм праздных классов, демонстрирующих непроизводительное потребление времени, и тружеников.

В целом историки, краеведы, сотрудники учреждений культуры и туризма получили прекрасный подарок. Представляется, что яркая и насыщенная интересными фактами книга А. В. Крюковой, изданная, к сожалению, небольшим тиражом, устраняет серьезный пробел в изучении городов региона, открывает перспективное историко-антропологическое направление в дальнейших исследованиях кубанской урбанистики.

Использованная литература:

1. Крюкова А. В. Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.). Краснодар: Платонов И., 2017.

References:

1. Kryukova, A. V., *Dosug i razvlecheniya gorozhan Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii (1861–1914)* (Leisure and Entertainment of Citizens of the Kuban Region and the Black Sea Province (1861–1914)), Krasnodar: Platonov I., 2017.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Матвеев, О. В. Досуговое пространство южнороссийского города: страницы истории [Электронный ресурс] / О. В. Матвеев // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 75–77. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Matveev.pdf (дата обращения дд.мм.гг.). – Рец. на кн.: Крюкова А. В. Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.). Краснодар: Платонов И., 2017.

Full bibliographic reference to the article:

Matveev, O. V., *Dosugovoe prostranstvo juzhnorossijskogo goroda: stranicy istorii* (The Leisure Space of the Southern Russian City: Pages of History), Review of the book: Kryukova, A. V., *Dosug i razvlecheniya gorozhan Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii (1861–1914)* (Leisure and Entertainment of Citizens of the Kuban Region and the Black Sea Province (1861–1914)), Krasnodar: Platonov I., 2017, *Nasledie vekov*, 2017, no. 2. pp. 75–77. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Matveev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

АРАВИН Олег Филиппович
кандидат исторических наук,
независимый исследователь
Тихорецк, Краснодарский край, Россия
Oleg F. ARAVIN
Cand. Sci. (National History),
Independent Researcher,
Tikhoretsk, Krasnodar Region, Russia
anatoly.kryukow@yandex.ru

Историческое краеведение Кубани в зеркале библиографии

Рец. на книгу:

Трехбратов Б. А. Кто есть кто в кубановедении.
Библиографический словарь-справочник /
изд. 2-е, перераб. и доп. Краснодар: Традиция,
2014. 528 с. Тир. 1500 экз. ISBN 978-5-91883-167-0.

Рецензия посвящена анализу библиографического словаря-справочника, отражающего современное состояние исторического краеведения в Краснодарском крае. Отмечаются актуальность книги и своевременность ее выхода в свет. Каждая статья справочника представляет собой небольшой биографический очерк, в котором широко используется метод сравнительного анализа, дается авторская оценка деятельности и творчеству того или иного краеведа. Огромное значение для последующего развития краеведения имеют перечни авторских публикаций, которыми снабжены все статьи словаря-справочника.

Особый акцент автор рецензии делает на анализе степени представленности в словаре-справочнике библиографического материала, посвященного краеведам города Тихорецка и Тихорецкого района Краснодарского края. Рецензент характеризует вклад каждого из них в исследование местной истории, при этом указывая на известные ему факты, которые дополняют информацию, отраженную в рецензируемом словаре-справочнике.

Ключевые слова: рецензия, библиография, словарь-справочник, краеведение, местная история, Кубань, Краснодарский край, Тихорецк, Тихорецкий район.

Regional Historical Studies of the Kuban Region in the Mirror of Biobibliography

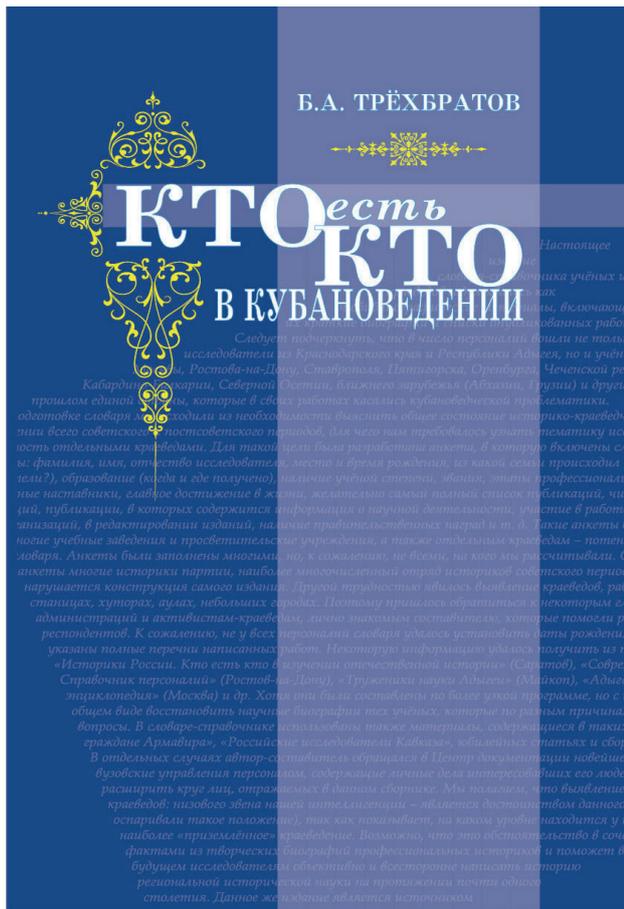
Review of the book:

Review of the book: Trekhbratov, B. A., *Kto est' kto v kubanovedenii. Biobibliograficheskiy slovar'-spravochnik* (Who is Who in Kuban Studies. Biobibliographic Dictionary), Krasnodar: Traditsiya, 2014, 2nd ed., 528 p., Print run 1500 copies. ISBN 978-5-91883-167-0.

The review is devoted to the analysis of the biobibliographical dictionary, reflecting the current state of historical local lore in the Krasnodar Region. The relevance of the book and the timeliness of its publication are noted. Each article of the dictionary is a small biographical sketch in which the method of comparative analysis is widely used, an author's assessment of the activity and creativity of a local historian is given. Great importance for the subsequent development of local lore have lists of author's publications, which are provided with all the articles of the dictionary.

The author of the review makes a special emphasis on the analysis of the degree of representation in the dictionary of biobibliographic material devoted to the local historians of the city of Tikhoretsk and Tikhoretsky district of the Krasnodar Territory. The reviewer characterizes the contribution of each of them to the study of local history, while pointing to the facts known to him, which supplement the information reflected in the peer-reviewed dictionary.

Keywords: review, biobibliography, dictionary, local lore, local history, Kuban, Krasnodar Region, Tikhoretsk, Tikhoretsky district.

Автор рецензируемого библиографического словаря-справочника известен на Юге России как признанный исследователь и популяризатор региональной истории, из-под пера которого вышло более тысячи научных, учебно-методических и публицистических работ, в том числе более 50 монографий, учебников и учебных пособий.

Своевременность выхода в свет рецензируемого издания, его актуальность и востребованность обусловлены возрастающим общественным интересом к проблемам региональной истории и культуры. Основная функция книги — отражение современного состояния исторической науки в Краснодарском крае посредством ознакомления читателя с биографиями историков и краеведов Кубани, сопровождаемыми библиографическими списками их работ.

Библиографический словарь-справочник имеет четкую алфавитную структуру. В начале книги помещено авторское предисловие, в котором отражены основные особенности методики, примененной при работе над

библиографическим материалом. Научно-справочный аппарат издания состоит из списка условных сокращений, предваряющего основную часть.

Стиль изложения, использованный автором, сохраняя все атрибуты научности, представляется вполне доступным для широкого читателя. Каждая словарная статья представляет собой небольшой биографический очерк, в котором широко используется метод сравнительного анализа, дается авторская оценка деятельности и творчеству того или иного краеведа. Огромное значение для последующего развития краеведения имеют перечни авторских публикаций, которыми снабжены все статьи словаря-справочника.

Значительный тираж книги обеспечил ей широкое распространение по сети библиотечных и музейных учреждений Кубани. Словарь справочник представляет интерес для учащейся молодёжи, преподавателей, музейных работников, а также для всех интересующихся историей Краснодарского края.

Бесспорным достоинством работы является то, что в число персоналий вошли не только исследователи из Краснодарского края и республики Адыгея, но и ученые из Москвы, Ростовской области, Ставропольского края, Чеченской республики и других регионов Юга России, которые в своих работах касались кубановедческой проблематики. Кроме того, при подготовке издания автор использовал сведения, содержащиеся в аналогичных по тематической направленности изданиях [1] [10] [16] [18] и других, что, безусловно, обогатило информацией рецензируемую работу.

В предисловии к книге автор указывает на то, что при создании справочника одну из наибольших проблем представляло выявление краеведов, работавших на периферии, то есть в небольших городах, станицах, порой очень далеко от краевого центра. При этом приходилось обращаться к некоторым главам районных администраций и краеведам-активистам, оказывавших помощь в расширении круга персоналий, чьи библиографические данные вошли в состав справочника. Именно выявление имен станичных и хуторских краеведов является особым достоинством дан-

ного издания, поскольку эти данные в значительной степени отражают уровень развития массового периферийного краеведения на Кубани.

Автору данной рецензии особенно хочется обратить внимание на то, как отражены в словаре-справочнике научные достижения краеведов и историков из Тихорецкого района. Состав местного краеведческого сообщества достаточно представителен. Среди людей, входивших в него, следует в первую очередь назвать *Дзекуна Григория Авксентьевича* (1907-1990) – энергичного, талантливого исследователя. В местной газете периодически публиковались его статьи об истории Тихорецка. К слову сказать, одна из его статей посвящена Тихорецкому коммерческому училищу, материал которой был использован автором этих строк при написании кандидатской диссертации. После себя Григорий Авксентьевич оставил огромный архив, который теперь хранится в фондах Тихорецкого историко-краеведческого музея.

Следует отметить, что материал о Г. А. Дзекуне и других историках и краеведах города Тихорецка, упоминаемых в данной рецензии, взят из личного архива Б. А. Трехбрата в Государственном архиве Краснодарского края.

Другим заслуживающим внимания тихорецким краеведом, занявшим достойное место в рецензируемом справочнике, бесспорно является *Евгений Михайлович Сидоров* (1953-2003). С ним, тогда еще выпускником исторического факультета КубГУ, мне впервые довелось встретиться в 1987 г. на краевом совещании редакторов стенгазет. Мать Евгения Михаловича, Елена Тимофеевна Сидорова (Лясоцкая) работала учителем английского языка в одной из школ Тихорецка. Сам Е. М. Сидоров немало сделал на краеведческом поприще, открыв в своих книгах [14] [15] новые страницы истории города и района. Кроме того, им был подготовлен объемный материал для изданного в 1997 г. под научной редакцией Б. А. Трехбрата Энциклопедического словаря по истории Кубани [19].

К сожалению, Евгений Михайлович рано ушел из жизни. Абсолютно прав краевед Г. А. Леликов, который указывает, что собран-

ный Е. М. Сидоровым огромный материал об истории нашего города, района так необходим всем, кто любит Кубань, Тихорецк. Представляется, что добрая память – лучшая награда писателю, краеведу, публицисту.

Необходимо также упомянуть и *Аллу Юрьевну Бабову*, долгое время возглавлявшую Тихорецкий историко-краеведческий музей. Ею были подготовлены циклы публикаций по местной истории и изданный в краевом центре в соавторстве с В. Н. Змихновским проспект «Здравствуй Тихорецк!» (2000) [6]. Именно благодаря работам Аллы Юрьевны автору данной рецензии удалось собрать материал о Тихорецких курсах телеграфистов, за что хотелось бы выразить ей искреннюю благодарность.

Считаю необходимым упомянуть о двух профессиональных историках из Тихорецка, которым также посвящены статьи в рецензируемом издании. К ним в первую очередь относится *Елена Михайловна Багаева*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, которая написала и в 2005 г. защитила кандидатскую диссертацию [3] под научным руководством Б. А. Трехбрата. Всего в рецензируемом справочнике перечислены 36 научных публикаций исследовательницы, однако на текущий момент их количество, вероятно, возросло.

Под вторым историком-тихоречанином здесь имеется в виду автор данной рецензии. Полагая, что писать о себе занятие, в общем, неблагоприятное, отмечу только, что под руководством Б. А. Трехбрата мной была написана и защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [2]; имеется около сорока научных публикаций.

Отрадно отметить факт наличия в справочнике статей, посвященных нашим землякам – районным краеведам. В их числе следует отметить *Николая Петровича Петухова* (1919-2008), автора краткого очерка станицы Новорождественской Тихорецкого района [13]. Автор справочника Б. А. Трехбратов справедливо указал, что все работы этого краеведа отличало стремление к доказатель-

ности путем выявления первоисточников в архивах Краснодара и Тихорецка.

Краеведом и знатоком истории Тихорецкого района, чье имя также заняло достойное место в рецензируемом справочнике, является *Александр Мефодиевич Кондратов* (р. 1919). Им написано много работ по истории станицы Терновской [9], среди которых центральное место занимает монография, изданная к двухсотлетию юбилею станицы и представляющая собой хроникальное повествование, охватывающее факты события за весь период ее истории.

Отдельно следует упомянуть об *Илье Антоновиче Петрусенко*, профессоре КГУКИ (1995), Академике АМАН (1997), члене Союза композиторов России (1996), заслуженном деятеле искусств Республики Адыгея (1997), который являлся автором 30 научных трудов, 55 статей в газетах, 20 авторских музыкальных произведений, 65 песен. В 1970-е годы И. А. Петрусенко возглавил в станице Ново-рождественской ансамбль казачьей песни и танца «Колос» - по сути, первый в Тихорецком районе коллектив, который начал возрождение кубанского фолклора, казачьих традиций. Именно в период деятельности И. А. Петрусенко хоровые песни ансамбля «Колос» вышли на грампластинке фирмы «Мелодия», что было уникальным явлением для провинциального хора. К сожалению, после ухода талантливого руководителя хор стал шаг за шагом терять свои позиции.

Объем справочника, по-видимому, не позволил поместить в нем информацию обо всех краеведах, в частности, не упомянутым осталось имя *Любови Филипповны Евсеевой*, автора книги исторических очерков «Моя Фастовецкая», ценный материал которой в свое время был использован автором данной рецензии в научной работе [5].

Станице Фастовецкой была посвящена и книга местных историков-краеведов *В. Г. Блохина* и *Г. С. Петрушенко*, в подготовке

которой (по сообщению Б. А. Трехбрата) также участвовал уроженец станицы Фастовецкой *Алексей Михайлович Кустерев* (1913-2001), более известный как основатель музея в СОШ № 14 (1985) Северского района Краснодарского края и автор книг о станице Ильской [8] [17].

Кроме того, необходимо также отметить деятельность уже упоминавшегося Г. А. Леликова, исследователя истории станицы Архангельской [12] и автора-составителя литературного сборника, посвященного жизни и творчеству *Ивана Васильевича Молодцова* (1887, станица Архангельская - 1974, Кропоткин) [11], уроженца станицы Архангельской, литератора и издателя. Материал об И. В. Молодцове был впервые обнаружен в фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына и введен в научный оборот Е. М. Сидоровым [19, с. 279-280]. С данной связью представляет существенный интерес вклад Г. А. Леликова в исследование жизни, деятельности и творчества И. В. Молодцова.

Станице Алексеевской посвящены две книги местного историка-краеведа *Н. Ф. Браткова* (одна из них написана в соавторстве с главой администрации Алексеевского сельского поселения Е. П. Змихновским) [4] [7].

Приведенные выше замечания ни в коей мере не умаляет очевидных достоинств данной работы и носят всего лишь рекомендательный характер. Актуальность и полезность рецензируемого труда была неоднократно отмечена людьми разных профессий в частных беседах с автором рецензии. Представляется, что библиографический словарь-справочник «Кто есть кто в кубановедении» займет свое почетное место в ряду важнейших работ известного ученого и будет по достоинству отмечен как представителями научного мира, так и органами государственной власти Краснодарского края и Российской Федерации.

Использованная литература:

1. Адыгская (Черкесская) энциклопедия / под ред. М. А. Кумахова. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006.
2. Аравин О. Ф. Становление и развитие профессионального образования на Кубани в досоветский период

References:

1. *Adygskaya (Cherkesskaya) entsiklopediya* (Adyghe (Circassian) Encyclopedia), Kumakhova, M. A, Ed., Moscow: Fond imeni B. Kh. Akbasheva, 2006.
2. Aravin, O. F., Stanovlenie i razvitie professional'nogo

(XIX – начало XX вв.): дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

3. Багаева Е. М. Торгово-промышленная деятельность на Кубани в эпоху рыночных преобразований в России: 1861-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.

4. Братков Н. Ф. Алексеевская и алексеевцы: историко-географический очерк. Краснодар: Эдви, 2000.

5. Евсева Л. Ф. Моя Фастовецкая. Краснодар: Эдви, 1993.

6. Змихновский В. Н., Бабова А. Ю. Здравствуй Тихорецк! Краснодар: Вольные мастера, 2000.

7. Змихновский Е. П. Братков Н. Ф. Алексеевская (1909-2009). Краснодар: б/и, 2010.

8. Кистерев А. М. Станица Ильская. Исторические очерки. Краснодар: изд.-полигр. произв. аренд. предприятие, 1994.

9. Кондратов А. М. Станица Терновская. 200 лет истории (1812-2012). Станичная летопись: годы, люди, факты, статистика. Таганрог: Ньюанс, 2012.

10. Краснопольский А. В., Джаримов Н. Х., Шеуджен А. Х. Трудники науки Адыгеи / под. ред. А. Х. Шеуджена. Майкоп: б/и, 2001.

11. Леликов Г. А. Вокруг жизни Ивана Молодцова: к 100-летию со дня создания первого на Кубани литературного объединения «Родник». Тихорецк: изд. Валерий Арнаут, 2010.

12. Леликов Г. А. Станица Архангельская, годы и люди: хроникально-документальное издание. Ростов н/Д.: б/и, 2008.

13. Петухов Н. П. Откуда пошла и есть станица Новорождественская: краткий очерк по истории станицы Новорождественской. Краснодар: б/и, 2002.

14. Сидоров Е. М. Земля Тихорецкая: очерки истории и географии города Тихорецка и Тихорецкого района. Краснодар: ред. газ. Тихорецкие вести, 1995.

15. Сидоров Е. М. Тихорецкое краеведение: география, геология, естествоведение г.Тихорецка и Тихорецкого района. Краснодар : ред. газ. Тихорецкие вести, 1999.

16. Современное кавказоведение: справочник персоналий / под ред. В. Г. Игнатова. Ростов-на-Дону: СКАГС, 1999

17. Харченко В., Харченко А., Кистерев А. Между Илем и Шибшем: очерки истории Северского района Краснодарского края. Краснодар: Краснодарское изд.-полиграф. производственное предприятие, 1993.

18. Чернобаев А. А. Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. 2-е изд. Саратов: Изд. центр Саратовского гос. соц.-эк. ун-та, 2000.

19. Энциклопедический словарь по истории Кубани: с древнейших времен до октября 1917 г. / сост. науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997.

obrazovaniya na Kubani v dosovetskiy period (XIX – nachalo XX vekov) (Formation and Development of Professional Education in the Kuban in the Pre-Soviet Period (19th – early 20th Centuries.)), *Cand. Sci. Dissertation (History)*, Krasnodar, 2007.

3. Bagaeva, E. M., *Torgovo-promyshlennaya deyatel'nost' na Kubani v epokhu rynochnykh preobrazovaniy v Rossii: 1861-1914 gody* (Commercial and Industrial Activities in the Kuban Region in the Era of Market Reforms in Russia: 1861-1914), *Cand. Sci. Dissertation (History)*, Krasnodar, 2005.

4. Bratkov, N. F., *Alekseevskaya i alekseevtsy: istoriko-geograficheskiy ocherk* (Alekseevskaya and Alekseyevians: a Historical and Geographical Essay), Krasnodar: Edvi, 2000.

5. Evseeva, L. F., *Moya Fastovetskaya* (My Fastovetskaya), Krasnodar: Edvi, 1993.

6. Zmikhnovskiy, V. N. and Babova, A. Yu., *Zdravstvuy Tikhoretsk!* (Hello Tikhoretsk!), Krasnodar: Vol'nye mastera, 2000.

7. Zmikhnovskiy, E. P. and Bratkov, N. F., *Alekseevskaya (1909-2009)* (Alekseevskaya (1909-2009)), Krasnodar: b/i, 2010.

8. Kisterev, A. M., *Stanitsa Il'skaya. Istoricheskie ocherki* (Il'skaya Stanitsa. Historical Essays), Krasnodar: izdatel'sko-poligraficheskoe proizvodstvennoe arendnoe predpriyatie, 1994.

9. Kondratov, A. M., *Stanitsa Ternovskaya. 200 let istorii (1812-2012). Stanichnaya letopis': gody, lyudi, fakty, statistika* (Ternovskaya Stanitsa. 200 Years of History (1812-2012). The Annals: Years, People, Facts, Statistics), Taganrog: Nyuans, 2012.

10. Krasnopol'skiy, A. B., Dzhharimov, N. Kh. and Sheudzhen, A. Kh., *Truzheniki nauki Adygei* (Workers of Science of Adygea), Sheudzhen, A. Kh., Ed., Maykop: b/i, 2001.

11. Lelikov, G. A., *Vokrug zhizni Ivana Molodtsova: k 100-letiyu so dnya sozdaniya pervogo na Kubani literaturnogo ob»edineniya "Rodnik"* (Around the Life of Ivan Molodtsov: to the 100th Anniversary of the Creation of "Rodnik", the First Literary Association in the Kuban Region), Tikhoretsk: izdatel'stvo Valeriy Arnautov, 2010.

12. Lelikov, G. A., *Stanitsa Arkhangel'skaya, gody i lyudi: khronikal'no-dokumental'noe izdanie* (The Arkhangel'skaya Stanitsa, Years and People: a Chronicle-Documentary Edition), Rostov-on-Don: no publ., 2008.

13. Petukhov, N. P., *Otkuda poshla i est' stanitsa Novorozhdestvenskaya: kratkiy ocherk po istorii stanitsy Novorozhdestvenskoy* (Where Did the Village of Novorozhdestvenskaya Go from and What Is It: a Short Essay on the History of the Village of Novorozhdestvenskaya), Krasnodar: no publ., 2002.

14. Sidorov, E. M., *Zemlya Tikhoretskaya: ocherki istorii i geografii goroda Tikhoretska i Tikhoretskogo rayona* (The Tikhoretsk Land: Essays on the History and Geography of the City of Tikhoretsk and Tikhoretsky District), Krasnodar: redaktsiya gazety Tikhoretskie vesti, 1995.

15. Sidorov, E. M., *Tikhoretskoe kraevedenie: geografiya, geologiya, estestvovedenie goroda Tikhoretska i Tikhoretskogo rayona* (Tikhoretsk Local Lore: Geography, Geology, Natural Sciences of the City of Tikhoretsk and Tikhoretsk Region), Krasnodar: redaktsiya gazety Tikhoretskie vesti, 1999.

16. *Sovremennoe kavkazovedenie: spravochnik personaliy* (Modern Caucasian Studies: Directory of

Personalities), Ignatov, V. G., Ed., Rostov-on-Don: SKAGS, 1999.

17. Kharchenko, V., Kharchenko, A. and Kisterev, A., *Mezhdru Ilem i Shebshem: ocherki istorii Severskogo rayona Krasnodarskogo kraja* (Between Il' and Shebsh: Essays of the History of the Seversky District of the Krasnodar Region), Krasnodar: Krasnodarskoe izdatel'sko-poligraficheskoe proizvodstvennoe predpriyatie, 1993.

18. Chernobaev, A. A., *Istoriki Rossii: Kto est' kto v izuchenii otechestvennoy istorii. Biobibliograficheskiy slovar'* (Historians of Russia: Who is Who in the Study of National History. Biobibliographic Dictionary), Saratov: Izdatel'skiy tsentr Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta, 2000, 2nd ed.

19. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani: s drevneyshikh vremen do oktyabrya 1917 goda* (Encyclopaedic Dictionary on the History of the Kuban: from Ancient Times to October 1917), Trekhbratov, B. A., Ed., Comp., Krasnodar: Edvi, 1997.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аравин О. Ф. Историческое краеведение Кубани в зеркале биобиблиографии [Электронный ресурс] / О. Ф. Аравин // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 78-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Aravin.pdf. (дата обращения дд.мм.гг). – Рец. на кн.: Трехбратов Б. А. Кто есть кто в кубановедении. Биобиблиографический словарь-справочник / изд. 2-е, перераб. и доп. Краснодар: Традиция, 2014.

Full bibliographic reference to the article:

Aravin O. F. Istoricheskoe kraevedenie Kubani v zerkale biobibliografii (Regional Historical Studies of the Kuban Region in the Mirror of Biobibliography), Review of the book: Trekhbratov, B. A., *Kto est' kto v kubanovedenii. Biobibliograficheskiy slovar'-spravochnik* (Who is Who in Kuban Studies. Biobibliographic Dictionary), Krasnodar: Traditsiya, 2014, *Nasledie vekov*, 2017, no. 2, pp. 78-83. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Aravin.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

КРЫМ

Республика Крым

- ✦ 14–15 апреля в Крыму прошел XII Международный Гумилевский поэтический фестиваль «Коктебельская весна – 2017», приуроченный ко дню рождения Н. Гумилева. В программу форума вошли творческие встречи, конкурсы, концерты.
- ✦ С 22 по 29 апреля в Ялте состоялся XV Международный фестиваль-конкурс молодых исполнителей «Крымская весна». За четыре дня конкурсного прослушивания, перед жюри и зрителями выступило более 200 участников из разных уголков России, а также стран СНГ.
- ✦ 3 мая во дворце-музее «Ласточкино гнездо» открылась выставка Сальвадора Дали. Публике были представлены прижизненных оттисков двух графических серий – иллюстрации к поэме «Божественная комедия» и роману «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».
- ✦ С 9 до 14 июня в Керчи в девятнадцатый раз прошел Международный фестиваль «Боспорские агонии», объединивший мастеров театрального и музыкального творчества, кинематографа и литературы.

Город Севастополь

- ✦ 17 апреля в Севастопольском центре культуры и искусств состоится большой оперный концерт в рамках первого фестиваля оперной музыки имени Леонида Собинова. В сопровождении Севастопольского симфонического оркестра выступят известные вокалисты и оперные певцы из Крыма и Севастополя, а также певец из Латинской Америки Игнасио Гомез Урра.
- ✦ 27 мая на территории Севастопольского союза художников открылась передвижная галерея «Тренога». Первым проектом стала выставка одной картины Анатолия Дыманта «Петушки».
- ✦ С 22 по 31 мая в Севастополе прошел XXVI Международный кинофорум «Золотой витязь». В конкурсной программе участвовали 130 кинолент из 30 стран мира, в том числе из стран ближнего зарубежья, западной и восточной Европы, а также США, Чили, Японии.
- ✦ С 25 июня по 2 июля в Севастополе прошел XI Международный конкурс-фестиваль народной музыки и танца «Самородки – 2017». Программу фестиваля составили концертные программы, мастер-классы и праздничное шествие участников.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

ДЮКАРЕВ Андрей Викторович
кандидат исторических наук,
директор научно образовательного центра «Интеллект-ресурс»,
Краснодар, Россия
Andrey V. DYUKAREV
Cand. Sci. (National History),
Director, Scientific Educational Center "Intellekt-Resurs"
Krasnodar, Russia
mr.dk72an@yandex.ru

Война и воинские традиции в культурах народов Юга России: результаты исследований

Статья содержит основную информацию о Всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культурах народов Юга России» (VI-е Токаревские чтения), организованной и проведенной Институтом истории и международных отношений Южного федерального университета совместно с Фондом имени священника Илии Попова и Ассоциацией содействия организации фестиваля казачьих национальных видов спорта и народного творчества «Шермиции» 4-5 мая 2017 г.

Представлен обзор проблематики выступлений и основных докладов участников конференции. Исследователи делились как результатами практических исследований, так и теоретическими разработками в области воинской культуры, места и роли военных традиций у народов Юга России и в пространстве цивилизаций Нового и Новейшего времени.

Ключевые слова: Научные исследования, воинское мастерство, война, казачество, народы Кавказа, Юг России.

War and Military Traditions in the Cultures of the Peoples of the South of Russia: Results of Researches

The article includes basic information about the all-Russian scientific-practical conference «War and the Military Traditions in the Cultures of the Peoples of the South of Russia» (6th Tokarev Readings), organized and conducted on May 4-5, 2017 by the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University together with the Priest Elijah Popov Fund and the Association of the Festival of the Cossack National Sports and National Creativity «Sharmili».

A review of the issues of the presentations and main reports of the conference participants is given. The researchers shared the results of empirical research and theoretical developments in the field of military culture, the place and role of military traditions among the peoples of the South of Russia and in the space of civilizations of New time.

Keywords: Scientific research, military skill, the war, the Cossacks, the peoples of the Caucasus, Southern Russia.

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета в очередной раз гостеприимно распахнул свои двери для научных сотрудников, преподавателей, музейных сотрудников, представителей казачества – участников 4-х Токаревские чтений. Вместе с институтом в качестве ее организаторов также выступили Министерство культуры Ростовской области в лице МУК «Зерноградского историко-краеведческого музея», Фонд имени священника Илии Попова, Ассоциация (союз) содействия организации фестиваля казачьих национальных видов спорта и народного творчества «Шермиции».

Поскольку конференция посвящена памяти выдающегося отечественного конструктора-оружейника Ф. В. Токарева, родившегося на Дону в 1871 г., ее тема и содержание раскрывают различные аспекты войны и воинских традиций в истории народов Юга России. Чтения с каждым годом расширяют и географию, и количество своих участников, становясь поистине всероссийскими, что подтверждает актуальность проблемного поля конференции.

Традиционный организационный формат, включающий в себя пленарное и секционные заседания, дополнился казачьими национальными играми «Шермиции», посвященными 380-летию взятия Азова донскими казаками и прошедшими на территории крепости св. Анны в окрестностях Старочеркасска.

На пленарном заседании выступили:

– А. В. Яровой (д-р филос. наук, доцент Азово-Черноморского инженерного института Донского государственного аграрного университета в г. Зернограде), в докладе которого подробно рассмотрены различные подходы к периодизации воинского искусства донских казаков;

– А. А. Ярлыкапов (канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО (У) МИД России, г. Москва), представивший оригинальный доклад, раскрывающий образ ногайского казака, сохраненный в фольклоре и в исторической памяти ногайского народа;

– Э. И. Сейдалиев (канд. ист. наук, доцент Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь), показавший историко-этнографические параллели традицион-

ных игр в воинской культуре средневековых тюркских кочевников и крымских татар;

– А. Н. Соколова (доктор искусствоведения, профессор Института искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп), раскрывшая роль и значение участия адыгских музыкантов в военных действиях и спортивных мероприятиях в контексте мифологического повествования, исторических событий и современного временного пространства;

– Н. А. Мининков (д-р ист. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета) с докладом, посвященным эволюции сыскных начальств в рамках административного деления в войске Донском второй половины XVIII – первой трети XIX вв.

Основная масса докладов, представленных на конференцию, была заслушана и обсуждена на секционных заседаниях.

На первой секции «Войны в истории Юга России» участники и гости конференции заслушали доклад Л. В. Мининковой (д-р ист. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета) представшей образы Дмитрия Шемяки, которые образно рисуют в своих трудах российские историки. М. Е. Шалак (канд. ист. наук, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета) рассказал о первых контактах Московского царства с Казыевым улусом. Доклад П. А. Авакова (канд. ист. наук, ст. преподаватель Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону) был посвящен Азовскому походу 1646 года. В. Т. Тепкеев (канд. ист. наук, старший научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН, г. Элиста) продолжает в своем выступлении тему Азовских походов, но уже в период 1695-2696 гг. и в разрезе калмыcko-донских отношений. А. П. Скорик (д-р ист. наук, д-р филос. наук, профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова, г. Новочеркасск) изучил и представил боевой путь Донского казачьего полка № 36 на службе Российской империи в XIX веке. А. А. Волвенко (канд. ист. наук, доцент Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиал) Ростовского

государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог) затронул в своем выступлении вопрос об эффективности казачьих войск в 1860-х гг. Р. Г. Тикиджьян (канд. ист. наук, доцент Донского государственного технического университета) актуализировал вопросы соотношения военной и полицейской, правоохранительной службы донских казаков в конце XVIII – начале XX вв., что в современных условиях представляет как научный, так и общественный интерес. И. Г. Брызгалова (канд. ист. наук, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета) обозначила позиции казачества Дона и Северного Кавказа по вопросам войны и мира (февраль-май 1917 г.), что в контексте широкого обращения к вопросам Русской революции позволяет верно интерпретировать ее дальнейшую трансформацию.

Вторая секция, «Слагаемые воинской культуры в историческом пространстве Юга России», объединила ученых, исследовавших самые разные тематические аспекты данной темы. В частности, А. С. Новолодский (аспирант Института истории и международных отношений Южного федерального университета) на основе анализа «Истории о Казанском царстве» показал заложенные там обоснования похода на Казань. Н. А. Трапш (канд. ист. наук, директор Государственного архива Ростовской области) посвятил свой доклад военной организации абхазского общества начала XIX столетия опираясь на анализ синхронных иностранных нарративов. Д. В. Сень (д-р ист. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета) рассказал о происхождении лидеров донских и кубанских казаков-старообрядцев конца XVII-начала XVIII вв., их жизненных векторах и месту в исторической памяти казачьего населения Юга России. О. В. Матвеев (д.и.н., профессор Кубанского государственного университета г. Краснодар) в своем докладе привел сравнительный анализ систем подготовки для кавказских казачьих войск, разработанных А. Г. Рыбальченко и Н. Н. Баратовым, показав при этом не только условия создания казачьего учебного комплекса, но и исторические портреты авторов. А. Ю. Перетятыко (канд. ист. наук, научный

сотрудник Лаборатории военных исследований Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований), продолжая тему подготовки казачьих войск к службе рассказал об имеющихся экспериментах в дотроевой подготовке казаков в 1870 г. по материалам периодической печати. Е. В. Годовова (канд. ист. наук, доцент Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Оренбург) посвятила свой доклад взаимодействию оренбургских казаков с казахским населением. М. В. Братолобова (канд. ист. наук, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета) в своем докладе показала возможности документальной фотографии как источника об участии донских казаков в Первой мировой войне. Д. М. Грядский (студент Института истории и международных отношений Южного федерального университета) показал в своем выступлении, какой виделась и ощущалась Первая мировая война в воспоминаниях офицеров высшего звена Русской армии. С. М. Сивков (канд. ист. наук, доцент Южного института менеджмента, г. Краснодар) обозначил в своем докладе проблему этнических конфликтов казачьего и иногороднего населения Кубани в годы Гражданской войны, выстраивая в одном логическом ряду проблемно-смысловую связь Революции-Насилия-Гражданской войны. А. В. Дюкарев и И. А. Дюкарева (Автономная некоммерческая организация научно-образовательный центр «Интеллектуальные ресурсы», г. Краснодар) предложили в своем выступлении обратить внимание на имеющуюся и обостряющуюся в последнее время проблему наличия «персон нон грата» истории кубанского казачества в отечественной историографии. Л. М. Гарсаев (д-р ист. наук, профессор Чеченского государственного университета, зав. отделом этнологии Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный), А. М. Гарасаев (соискатель Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики), М. М. Гарсаева (ст. преподаватель Чеченского государственного педагогического университета) представили доклад о том, какое место занимает холодное и огнестрельное оружие в Кодексе чести чеченцев.

Как показала работа конференции, в фокусе внимания исследователей по-прежнему остаются вопросы, затрагиваемые ранее и получающие новое освещение и понимание: это различные аспекты участия казачьих частей в военных кампаниях российского государства, административные, сословные, экономические вопросы преобразования казачьих территорий, вовлеченность народов Юга России в орбиту интересов и жизни Российской империи. Вместе с тем, появляются и новые научные направления, наполняющие новым пониманием тему войны и воинских традиций народов Юга России. К ним можно отнести историко-этнографические сюжеты ногайского, крымско-татарского народов (А. А. Ярлыкапов, М. Е. Шалак, Э. И. Сейдалиев), адыгского, абхазского, чеченского народов (А. Н. Соколова, Н. А. Трапш, Л. М. Гарсаев), трансформация казачьей службы и критическое осмысление перспектив казачества в историческом процессе (А. А. Волвенко, Р. Г. Тикиджьян, А. Ю. Перетятыко).

Прозвучавшие доклады охватывали широкие временные рамки, затрагивая самые разнообразные вопросы войны как фактора жизни многих народов и этнических групп. Вооруженные конфликты, порой достаточно тяжелые по своим последствиям, тем не менее являются неоспоримыми историческими фактами, нашедшими свое отражение в традиционной культуре казачества и этносов Юга России. Во многом именно поэтому Всероссийская научно-практическая конференция «Война и воинские традиции в культурах народов юга России» (Токаревские чтения) к настоящему времени стала площадкой, где научное сообщество, объединяющее историков, этнографов, культурологов, искусствоведов, реконструирует цивилизационное пространство народов Юга России, подчеркивая общие и особенные характеристики формировавших его культур через исследование воинских традиций как одного из инструментов сохранения исторической памяти.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Дюкарев, А. В. Война и воинские традиции в культурах народов Юга России: результаты исследований [Электронный ресурс] / А. В. Дюкарев // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 84-87. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Dyukarev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Dyukarev, A. V., *Voyna i voinskie traditsii v kul'turakh narodov Yuga Rossii: rezul'taty issledovaniy* (War and Military Traditions in the Cultures of the Peoples of the South of Russia: Results of Researches), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 84-87. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Dyukarev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 2 (10)
2017

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки были использованы следующее изображение:

К. Ф. Юон, Новая планета. 1921. Картон, темпера. 71x101. Государственная Третьяковская галерея (цифровая копия по ссылке <http://krasnaya-zastava.ru/wp-content/uploads/2013/12/213903-goran.jpg>).

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков, А. Н. Еремеева

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 19. 07. 2017

Размещен в сети Интернет: 31. 07. 2017

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 6,62.

Уч.-изд. л.: 10,4.

Размер PDF-файла: 7,53 Mb

